

Александр Марті

Новый мир
Новые правила
Новые возможности
Новая судьба

МЕХАНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том 2

18+

Механики

Александр Март
Механики. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Март А.

Механики. Том 2 / А. Март — «ЛитРес: Самиздат»,
2016 — (Механики)

Я даже не мог представить, что назову этот мир своим домом. Но близкие друзья, любимая девушка - это ли не счастье?! Добившись первых успехов и обустроившись, понимаешь, что это мир возможностей и все только в наших руках. Но неожиданно мэр с друзьями подкидывают задачу из ряда невыполнимых, и отказа они не стерпят. Что мы там найдем? Что узнаем? Впереди еще большая неизвестность, и от этого становится страшно. Но нужно выполнить, а лучше постараться извлечь из этого максимальную выгоду. Главное выжить, потому что на нас начали охоту...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	48
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	66
Глава 12	71
Глава 13	74
Глава 14	81
Глава 15	84
Глава 16	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

– И марок одинаковых, – наконец прожевав, сказал Игорь, – чтобы мы меньше с деталями мучились. Нам, кстати, надо будет вывезти некоторые остатки, что от машин остались. Дядя Паша! – крикнул он.

– Чаво? – замерев со стаканом в руке, отозвался наш хозяйственник.

– Ты говорил, что остатки машин, куда-то в переплавку можно отвезти. У нас там куча деталей от кузовов остались и запчасти ненужные, железки всякие.

– Так это, завтра на платформы погрузим и отвезём всё этим на переплавку, будь спок. Заодно нам железо листовое возьмём, и Олег трубы на каркас просил. Станок, для того чтобы их гнуть, ему Виктор уже нашёл.

– Кстати, по Виктору, – сказал я, взяв кусок свежего хлебушка, – он так и ездит на Сузуке этой с прицепом?

– Ага, – кивнули пацаны синхронно.

– Может ему тачку другую притащить из облака? Фургон какой там, или ещё чего?

– Не, – отрицательно покачал головой Дима, беря с тарелки здоровенный кусок колбасы, – он к Сузуке прикипел. Иван ему обещал её в порядок привести и покрасить. Так что Виктор от япошки этого добровольно ни за что не откажется.

Я сидел довольный в кресле и смотрел на своих друзей. Наверное, в этот момент у меня выражение лица было как у имбецила, такая глупая улыбочка; плевать. Мы получили результат, который я, даже и представить себе не мог. Какие-то полгода назад, я сидел и крутил гайки в сервисе, да какой – полгода, мы тут от силы три месяца. И закурилось все так, что моя жизнь, изменилась очень круто. И я не хочу больше ничего менять. Мне нравится моя сегодняшняя жизнь. Пусть я с этими, сидящими напротив меня бухающими мужиками и знаком несколько месяцев, а с некоторыми и того меньше, но мне кажется, что я их знаю уже несколько лет. И мне с ними комфортно, есть у меня какая-то внутренняя уверенность что ли, что они не подведут, прикроют, помогут. И я не хочу назад, в ту жизнь. Что там? Сервис, моя однушка? Сумасшедший трафик? Говорящий зомби-ящик? Тут всё по-другому, совсем другие люди. Будем развиваться дальше.

– Хорош грузиться, – слегка заплетающимся языком сказал мне Игорь и отвлёк от моих мыслей, – давай уже жаждем по полтосику. У нас с открытия осталось, всё спиртное Армена, настойку он какую-то делает – вещь.

– Может, хватит тебе, дружище? – улыбнулся я.

– Нормуль, братка, – наливая мне в стакан этой настойки, сказал Игорь, – Завтра тебе дверь вставят, будь спок. А за меня не волнуйся, всё под контролем.

Единственное, что меня не устраивало, это то, что салон будет пустым. Ну не для того мы его строили, чтобы он пустой стоял. Да, заказы пошли, это хорошо, но само здание-то пустое будет. Задрать цены? Не вижу смысла, тогда мы просто продавать ничего не будем, и всё равно придём к тому, что придётся эти цены опускать. Как тут быть?

– Ты чего такой загруженный? – ткнул меня в бок Туман, – ты сейчас радоваться должен, что все машины продали и такую прибыль получили.

– Да это понятно, – поставил я свой стакан на стол, – мне не нравится, что торговать нечем.

– В смысле? – переспросил подошедший Иван и услышавший, что я ответил Туману, – машин в облаке полно. Будем восстанавливать их и продавать.

– Да как вы не поймёте. Салон пустой, там вообще ничего нет, мы его не для этого строили.

Все разом стихли, может я это громко сказал, может до всех допёрло, что я сказал.

– И чё делать? – икнул Игорь, он хоть и датенький чутка был, но смысл до него допёр.

– Я вижу только один способ, – продолжил я, – расширяться. Строить ещё несколько покрасочных камер и набирать людей в сервис. А в салон надо поставить штук десять разных машин в качестве образцов, и эти образцы не продавать.

– В смысле? – переспросил Ваня, – объясни, я ничего не понял.

– Я тоже, – поддержал его Туман.

– Смысл такой, мужики, – обвёл я их всех взглядом, они так и смотрели на меня, – Кирилл сказал, что он принял сорок заказов на машины, это на месяц, правильно?

– Ну да, – немного растерянно ответил он, – они так сказали, – кивнул он на троицу.

– Это значит, что у нас не будет сил и возможности готовить просто машины, все люди и все ресурсы уйдут на заказанные машины. Будет очередь из желающих купить, огромная очередь, причём, я думаю, что из месяца в месяц она будет только расти. Как в Советском союзе люди месяцами, годами ждали машины. Кирилл, какое количество людей было готово заказать или купить машины? Примерно.

– Больше ста человек, точно, – тут же ответил он, – я после сорока перестал считать, но больше ста, это точно.

– Вот и смотрите, друзья мои. Спрос опережает предложение. Для поддержания наших штанов, нам надо продавать в месяц от шестидесяти до семидесяти машин. А мы только сорок можем подготовить, а остальные? Как быть ещё с тридцатью? Значит, нам надо ровно в два раза больше расширяться.

– А ты не боишься? – спросил у меня Туман, – что мы сейчас вложим деньги, расширится, начнём продавать много автомобилей, а в один прекрасный момент, они просто колом встанут? Рынок насытится.

– Не боюсь, – уверенно ответил я, – население нашего города двадцать пять тысяч. Мы сейчас его хорошо встряхнули, и это только начало. Доставка, такси, производства начнут работать больше, значит, дополнительные рабочие места, налоги, всего будет больше. И я думаю, что к нам сюда начнут переезжать люди из других городов. Сколько рабочих мест мы создали? Сколько людей сюда к нам переехали? Твоих, Валер, бойцов только одних. А у многих семьи, дети. Мы одно производство краски как подтолкнули, то же самое – литейное производство! Трубы, железо. Сколько мы всего закупаем? А по машинам ситуация следующая. Сколько до нас в этом городе машин было? Сто, двести? Это на двадцать пять тысяч? Не смешите меня! Там, – я махнул рукой себе за спину, – статистика была такая. Высчитывается она по количеству машин на тысячу человек. Америка – восемьсот машин на тысячу, Германия – пятьсот, Испания и Франция – по шестьсот, Россия – триста. Приморский край и Камчатка чуть больше, потому что через них Япошек везут. Это всё я совсем недавно читал, и цифры у меня хорошо в голове засели. Тут, повторяю, населения двадцать пять тысяч человек. Получается, что, если даже придерживаться той статистики, по триста машин на тысячу человек, то только наш город сможет принять семь с половиной тысяч машин. Вы же не забывайте, сколько людей живёт вокруг нашего города, в тех же оазисах, где производство. И там тоже тачки нужны разные – и легковые, и просто рабочие лошадки. В оазисах-то людей никто не считал, перепись не делали. Но там тоже пару тысяч, думаю, есть, если не больше.

– Нихрена себе! – присвистнул кто-то.

– Даже если мы будем по сто машин в месяц продавать, то нам такой торговли на шесть лет, минимум.

– А за шесть лет наш город точно станет больше, – задумчиво произнёс Апрель.

– Точно, – кивнул я ему, – про доставки в другие города забыли? Про то, что мы хотим найти эти порталы и сразу спасти там людей и везти сюда? Тех, кто сюда проваливаются. Поэтому нам и надо расширяться. Понятно, что всё-таки семь с половиной тысяч для этого города много, но около пяти тысяч думаю, у нас точно купят.

– Что ты предлагаешь? – спросил дядя Паша.

– Сколько у нас сейчас людей работает в сервисе?

– Сорок пять человек, – ответил Дима, как наш главный безопасник.

– Вот и надо, набирать ещё столько же, и под них строить ангары. Будет две команды, одна под заказ, с мощностью сорок машин в месяц, вторая чисто для салона машины готовит.

– Может, тогда просто отказаться от заказов? – предложил Андрей, – и пусть покупают то, что есть?

– Нет, – ответил я, – машины на заказ всегда будут. Вот ты, Андрюх, тачку себе притащил из облака?

– Да, Чероки там стоит битый.

– А почему не какой-нибудь Хёнде Тусан например? – улыбнулся я, – и синего цвета.

– Да, – покивал он, – я понял.

– Вот-вот, тем, кому всё равно, пусть и покупают в салоне то, что будет, тем, кто хочет на заказ, готовы ждать и платить чуть больше, мы будем предоставлять такую возможность. Я вот, например, отношусь к той категории людей, которые хотят не синюю БМВ, для примера, а какую-нибудь красную, с полосками по кузову или двухцветную. Не хочу как у всех.

– Тогда надо не два ангара, – произнёс дядя Паша – в этих двух ангарах мы так же сделаем жестянку, покрасочные камеры, электрику, ремонт ходовки и двигателей для ремонта машин из облака. И ещё два ангара надо для ремонта и обслуживания купленных автомобилей. Они же к нам будут все ремонтироваться ездить. А с каждым месяцем их всё больше и больше будет, через год рынок Б/У машин будет.

– Мысли всем понятны? – спросил я у всех.

– Понятны, – хором ответили мои друзья.

– Тогда, дядя Паша, с вас со Степанычем ангары, Туман – с тебя всё необходимое из облака. Езжайте на склады в облако и везите оттуда всё, что требуется. Ребятишки наши, – я кивнул на сидящих Игоря, Славку и Ивана, – список необходимого накидают.

– Да, – выдохнул Славка, – Виктор наш уже всё, что можно, купил в городе. Получается, нам надо всё везти из облака, а кое-какие инструменты и оборудование делать самим.

– Делайте, – пожал я плечами, – и везите, не вижу препятствий.

На следующей день работа закипела. Дядя Паша со Степанычем рьяно взялись за разметку для будущих ангаров, выделили место для навеса. Ведь мы планировали навозить сюда много машин, нечего им под солнцем стоять. Я мысленно поставил нам плюстик, что мы тогда купили больше земли, чем нам надо было. Её хватит с избытком и на ангары для сервисов, и для обслуживания машин.

– Александр, приём, – зашипела моя рация. Я в этот момент обсуждал со Степанычем схему нашей внутренней дороги ко всем производствам, чтобы и подъезд был удобный и стоянка для машин.

– На связи.

– Это охрана с ворот, – отозвалась рация, – тут два человека приехали, вас видеть хотят.

– Что за люди? – удивлённо спросил я, вроде не ожидал сегодня никого.

– Из Мэрии нашей, говорят по важному делу.

– Сейчас подойду, – ответил я, а сам подумал, – зачем это я им понадобился? Вроде вчера с Мэром на открытие салона виделись, надо было бы – он вчера бы мне всё сказал. Может заказать чего из облака хотят? – проводите их в офис.

– Они сказали, что возле ворот вас подождут.

Через пару минут я, выйдя из офиса, подошёл к въездным воротам в сервис. Около них стояла большая багги. Я точно знал, что это машина Мэрии, так как неоднократно видел, как сам Мэр или кто-то из его ближайших помощников на ней ездил. В машине находился один человек, это его помощник, кажется, его Владислав зовут. Я его видел уже несколько раз.

– Добрый день, Александр, – вылез он из багги и, широко улыбаясь, подошёл ко мне, протягивая руку.

– Добрый. Чем могу помочь?

– Извините, что отвлекаю вас, но Мэр хотел бы с вами поговорить.

– На предмет чего? – удивлённо спросил я, – мы же только вчера с ним виделись.

– Это не ко мне вопрос, – улыбнулся его помощник, – просто он попросил меня это передать вас и узнать, когда вы сможете к нему приехать.

А вот это уже интересно. Если меня приглашают в Мэрию, значит дело действительно серьёзное. Интересно для чего? Мы вчера и перестрелку на складе обсудили и покушение на меня. Вроде я не косячил больше нигде.

– Он сейчас у себя? – спросил я у него, решив поехать прямо сейчас, не откладывая дела в долгий ящик.

– Да, – обрадовался Владислав, – я вас могу отвезти и привезу потом назад.

– Спасибо, не надо, – я вежливо отказался, – у нас есть на чём ехать, – кивнул я ему на стоящие около ворот две наши белые Инфинити, одна где-то уже каталась. Если бы и эти две уехали, я бы просто на Мерседесе своим поехал, – давайте мы за вами тогда.

Моя охрана тут же села в Инфинити, я сам в неё погрузился, и мы тронулись за багги Мэрии. Всю дорогу, пока мы ехали к Мэру, я ломал себе голову, для чего я ему понадобился. Может, надо было с собой взять кого? А кого? – тут же одёрнул я себя. Туман в облако уехал, Дима с Андреем где-то в городе. Не думаю, что что-то криминальное, да что за мысли в голову лезут, почему сразу плохие мысли появляются? Но признаться честно, поволновался я чуток.

Глава 2

– Добрый день, Аркадий Петрович, – поздоровался я с ним, – когда Владислав, спросив разрешения, пригласил меня войти в кабинет нашего градоначальника. Моя охрана осталась в предбаннике, оба тут же начали строить глазки довольно-таки симпатичной секретарше. В кабинете, помимо Мэра, сидело ещё два человека, один какой-то военный, выправка больно смахивает, крепкий мужик, лет сорока-сорока пяти, а второй, очкарик, ну вылитый Шурик из нашего знаменитого кино. Такой же молоденький, шуплый, в очках и тихий.

– Здравствуй, Александр, – увидев меня, встал из-за стола Аркадий Петрович и вышел ко мне навстречу – рад, что сразу уделил мне время и приехал, уважил старика. Ему и правда, было, наверное, лет под шестьдесят, но запал в нём был – о-го-го! – присаживайся, – показал он мне рукой на свободное место, – Познакомься, это Константин, – показал он рукой на военного, – он начальник нашей службы безопасности, а это твой тёзка, Александр.

Мо очереди пожав руки мужчинам, я присел за стол.

– Чем могу быть полезен? – спросил я.

– Дело у нас к тебе есть, Саша, – Аркадий Петрович прошёл и сел за своё кресло, – чай, кофе будешь?

– Кофе, если можно.

– Оксаночка, сделай пожалуйста кофе нашему гостю, – взяв телефон, видимо внутренней связи, сказал он.

Настроен наш градоначальник был очень дружелюбно, не иначе, что-то предложить хочет.

– Перейду сразу к делу, Саша, – посмотрев на меня, сказал он, – нам нужна твоя помощь. Если быть точным, то твоя и твоей команды. Как ты уже знаешь, наш город активно развивается, люди попадают сюда постоянно, и за последние месяцы, благодаря вам, к нам стали переезжать из других городов и поселений. Работы всем хватает.

Я сидел и молча его слушал, – к чему он клонит? – вот что мне интересно. Пока он мне это говорил, тихонько открылась дверь, и вошла Оксана, принесла чашку кофе и поставила её передо мной на стол. Я поблагодарил её кивком головы.

– Мы хотим попросить тебя организовать экспедицию, – продолжал Мэр, – для поиска других земель и ресурсов.

Я чуть кофе не подавился от этих слов.

– Какую экспедицию? – не поняв, переспросил я, – зачем?

– Дело в том, – он снова встал из-за стола, и обойдя его, подошёл к безопаснику, – что население увеличивается, а вот с ресурсами у нас, последнее время начинает вырисовываться проблема. Если город такими темпами продолжит расти, то через год с небольшим, мы начнём ощущать нехватку различных продуктов питания, строительного материала, полезных ископаемых. Поэтому мы и хотим попросить тебя организовать экспедицию для поиска всего этого, всё финансирование, город возьмёт на себя.

– Так тут же вроде пустыня везде? – удивлённо сказал я, – да и оазисов везде полно. Неужели городу не хватает всего того, что там выращивают и добывают?

– Сейчас хватает, – он улыбнулся и выдвинув стул рядом со мной, сел на него, – но это ненадолго. Сейчас у нас тут уже двадцать восемь тысяч человек проживает, и в оазисах вокруг ещё около четырёх тысяч, всем надо что-то есть и пить, каждый день. Да и жить тоже, соответственно, нужен строительный материал, железо, камень, дерево. Нужны новые пастбища для животных, плодородные земли, реки и озера с рыбой. Их надо найти, чтобы там разместить добычу и производство. Кость, где карта? – обратился он к молчаливому военному.

Тот развернул на столе огромный лист бумаги и пододвинул его ко мне.

– Вот, смотри, Александр, – градоначальник начал мне показывать на карту.

Карта была достаточно хорошо нарисована. Я сразу увидел наш и соседний город, вокруг нашего города около десяти оазисов, разных размеров. От каждого шла стрелочка с указанием площади и количества человек, проживающих в них. Там же, в этом окошке расстояние до оазиса от города.

– Вот наш город, – Мэр ткнул пальцем в карту, – это оазисы, вот соседи, в семидесяти километрах второй город, у нас одиннадцать оазисов, у них – четыре.

– У нас одиннадцать оазисов, и нам этого мало? – спросил я, – у соседей, вон, вообще четыре.

– У них они больше раза в три. И больше у них вокруг ничего нет, они уже на расстоянии в сто с небольшими километрами всё исследовали. Нет там ничего кроме оазисов, только песок, скалы и горы. И пока им всего хватает, но это тоже ненадолго. У них населения там тоже порядочно. Полгода назад там проживало около сорока тысяч человек, вместе с оазисами. Там у них такие же производства, поля и луга.

– А вот что в нашей стороне, – включился в разговор Константин, и показал на карте противоположную от нашего города сторону, – мы не знаем. Нам известно только, что на расстоянии пятидесяти с небольшими километрами такая же пустыня, дальше – большой каньон, а вот что там, – он отступил рукой за поля карты и положил руку на пустой стол, – мы не знаем. Поэтому и хотим предложить тебе разведать там обстановку. Должны же быть ещё оазисы.

– А почему вы сами не можете снарядить экспедиции и разведать там всё? – спросил я, – почему мы?

– Мы пробовали, – вздохнул Константин, – отправляли туда две группы. Обе пропали бесследно.

– Ничего себе, – дёрнулся я, – вы хотите, чтобы мы там так же исчезли?

– Да нет, конечно, Саш, – воскликнул Аркадий Петрович, – зачем нам это?

– Мы знаем ваши возможности и умения, – посмотрев на меня, сказал военный, – у вас лихо получается всё таскать из облака и отбиваться от местных зверюшек.

– Да, – нервно улыбнулся я, – но тут-то, – я показал рукой на край карты, – не облако. И если у вас две группы там пропали, то там явно не ящеры с рогами обитают. И ребят вы туда явно не с рогатками и камнями отправляли.

– Да это понятно, – махнул Константин, – ребята все профи были, бывшие военные, и вооружены как следует.

– Александр, – обратился ко мне Мэр, – нам больше некого просить. Групп такого уровня и подготовки, как у тебя, тут больше нет ни у кого. Каждый из тех, кто будет участвовать в экспедиции, будет вознаграждён. Про финансирование я уже сказал – всё за счёт города. Даже если экспедиция неудачной окажется. Ты же хочешь, чтобы город и дальше развивался, и твой бизнес процветал?

Вот и намёки пошли. Отказаться я не могу, нам тогда точно житья не дадут. Зато, в случае удачи, мы заработаем себе много-много плюсовых, про всякие преференции я вообще молчу.

– Какая нам от этого выгода? – с интересом спросил я.

– По поводу этого, – сел в кресло Мэр, – мы поговорим с тобой отдельно. Тебе наверняка нужно будет подумать. Вот подумай и скажешь мне потом, что ты хочешь взамен, обсудим.

– Хорошо, – кивнул я, – следующий вопрос. Ну нашли мы один или несколько оазис. Дальше что? Вам же нужны не только поля для засева, как я понимаю, и леса для строительного материала, луга там какие для животных, но и полезные ископаемые тоже. А у нас нет таких людей, которые в этом хоть что-то понимают. И я не знаю таких геологов.

– Он геолог, – кивнул в сторону Шурика градоначальник, – он отправится с нами и будет как раз заниматься поиском железной руды, нефти, в общем, всего необходимого. С вас только обеспечение его охраны.

– Ясно. Сколько у меня есть время подумать?

– А сколько тебе надо? – вопросом на вопрос, спросил Мэр – до завтра нормально?

– Да, в принципе, да, – пожал я плечами.

– Ну тогда давай завтра, часиков в одиннадцать утра и приезжай сюда со своими мыслями и предложениями, всё и обсудим.

– Отказываться мы не можем, – сказал Туман, когда я вернулся в сервис и, дождавшись возвращения ребят из облака, собрал их в офисе и рассказал им о предложении города и моём разговоре с Мэром и Константином.

Другие так же согласились с этим.

– Значит у нас нет выбора, – ответил я, – и нам надо собирать группу для поездки. Тогда слушаю от вас предложения по тому, что мы можем попросить взамен.

– Налоговые послабления, – тут же выдал Георгиц. Его я, как нашего главного по финансам, тоже пригласил, – но, думаю, что на многое они не пойдут. Вернее, налоги они нам снизят скорее всего, но полностью отказаться от них у нас не получится, даже на время. Казна города за счёт нас хорошо пополняется.

– А Мэр-то далеко не дурак, – усмехнулся сидящий за столом Дима, – мы сейчас оазисы эти найдём, они там всё обустраивают, и если действительно, через какое-то время начнутся проблемы с нехваткой еды, то он сможет диктовать соседям свои условия. У них сейчас тоже есть то, чего нет у нас. А там, в новых оазисах, он поставит своих людей, и станет что-то типа губернатора.

– Доставку надо полностью на нас замыкать, – сказал Апрель, – не только между городами, как мы хотели, но и между новыми оазисами, производствами, нашим и соседним городом. Скорее всего, тут, в нашем городе, надо будет строить какую-нибудь большую перевалочную базу, склад, куда всё будет привозиться, и с неё уже отправляться по дальнейшим маршрутам. Вот нам и надо отжать её себе.

– Вы про транспорт забыли мужики – подал голос Андрей – то, что мы натаскаем из облака различных машин, я даже не сомневаюсь. То, что у нас их будут покупать, я не сомневаюсь тоже. Если, как говорит Саша, до этого каньона пятьдесят километров по одной дороге, значит по ней будет ездить много машин.

– Заправки! – воскликнул я.

– Точно, – улыбнулся Андрей, – сеть. И не только на дороге, но и в оазисах, топливо всем надо будет.

– А вот с этих будущих заправок уже можно будет просить какие-либо налоговые льготы для нас, – добавил Георгиц, – заправка-то явно не одна будет. Да и земля нам точно не помешает бесплатно, например. Вы же не знаете, что там в этих оазисах будет. С производств и полезных ископаемых нам процент не дадут, это точно, по крайней мере, я бы не дал, а там тоже не дураки сидят. И скорее всего, они перед тем, как тебя вызвать, всё это уже проговаривали.

– Согласен с тобой, Георгиц, – ответил я, – тогда так, – потихоньку хлопнул я руками по столу, – поступаем следующим образом. За экспедицию мы просим полностью нашу доставку и между городами, и между оазисами. Кстати, с бандитами Мэр обещал нам помочь разобраться. Правда, чем, я не знаю, ладно, это я ему задам вопрос. Потом, сеть заправок тоже наша, финансирование можно у них попросить, либо полностью, либо половину, и нам налоговые льготы по ним. И транспортный узел тут, в нашем городе, тоже наш, полностью.

– Только где наши градоначальники столько людей возьмут, – вздохнул Апрель, – для заселения всех этих оазисов.

– Объявления дадут у соседей на бирже и всё, – ответил Дима, – типа «требуется люди для заселения новых земель, место проживания, зарплата и безопасность гарантируется». Вот и вся проблема.

– Знаешь, что, Саш, – почесал свою макушку наш главный бухгалтер, – вы всё-таки с профессором нашим попробуйте решить вопрос с этими порталами. А с Мэром поговори, на предмет того, что за каждого привезённого нового человека, город вам будет какую-то копейку платить.

– Тогда нам надо будет делать несколько групп по поиску и доставке людей, – сказал Туман, – тут тоже проблем с этим нет.

– А тебе, Туман, – показал я на него пальцем, – надо тогда срочно начинать у нас увеличивать количество бойцов.

– Саш, – обратился ко мне Апрель, – а эта дорога, которая к каньону ведёт, далеко от облака?

– Да, она в сторону ведёт, – вспомнил я карту, – до облака от дороги, которая упирается в этот каньон, километров двадцать, наверное. Нам надо будет искать, где его пересечь.

– Как и где пропали группы, они не сказали? – спросил Туман.

– Нет, – ответил я, – только сказали, что бесследно исчезли, и всё.

– Может, тебе место в совете для себя попросить? – спросил у меня Андрей, через некоторое время.

– А зачем оно мне? – ответил я, немного удивившись.

– Тебе-то оно может быть и не нужно, а вот нам оно точно пригодится. Когда ты просто рабочий, и когда ты начальник – это две большие разницы. Последующие наши интересы кто будет проталкивать?

– Он прав, – кивнул головой в его сторону Туман.

– Да я как-то даже не думал, что в политику эту пойду, – сморщился я от таких перспектив, – ну не моё это, чиновником быть. Может, кого из наших просто туда для начала?

И тут все как-то разом посмотрели на Георгия.

– А чё я-то сразу? – возмущился он, – какой из меня чиновник? И не факт ещё, что они согласятся на это.

– Думаю, что они рассматривали такой вариант в любом случае, – подхватил я, – нам надо просить как можно больше, что-то мы из этого всё равно получим. Так что, Георгич, только ты, больше никому. По твоим делам мы тут решим.

– Без меня они всё решили, – забубнил он.

– Ладно-ладно, не бузи. Завтра тогда ты, Георгич, и ты Апрель, едете со мной. В одиннадцать нам надо быть в Мэрии. Аркадий Петрович скорее всего тоже не один будет. Вот там всё и обговорим.

Остаток дня прошёл в очередных заботах и решении тех или иных вопросах. Туман с бойцами привёз кое-какое оборудование из облака, со складов. Виктор с дядей Пашей договорились о покупке листов железа для строительства ангаров. И абсолютно за все машины, которые вчера взяли аванс в салоне, была произведена оплата в банке. После обеда начали приезжать уже новые владельцы машин, забирать свои тачки. Как не странно, все заказали себе номера. Кирилл выставил на всеобщее обозрение мои номера, три Ольги с нулевым регионом. Все покупатели, заказали себе такой же нулевой регион. Было прикольно наблюдать, как из салона выезжает тачка с номером Михалыч, например, и нулевой регион. К вечеру, каждому работнику была выплачена зарплата и остатки второй, вот тут народ уже был доволен как никогда. Торги по машинам, которые парни притащили для себя, были назначены на завтра, после обеда. Игорь с Иваном как раз закончили их оценку, я имею ввиду оценку самих машин и их ремонта.

На следующий день, мы втроем, как и планировали поехали в Мэрию.

– Какую премию для бойцов будем просить? – спросил я у Апреля и Георгия, когда мы ехали на моём Мерседесе в Мэрию. За нами ехала Инфинити сопровождения, – Мэр сам сказал, что они премию дадут.

– Апрель, а сколько человек у нас планируется для экспедиции? – задал вопрос с заднего сиденья Георгич.

– Ну, считайте. Мы планируем поехать на двух грузовиках. Два экипажа, в каждом – водитель, пулемётчик справа, двое в турели наверху, уже четверо, – загнул он пальцы на своей руке, – пару человек ещё, на всякий случай – шесть. Джип, там экипаж три человека, итого – девять. Ботаников этих я за стрелковую единицу не считаю. Шестнадцать человек значит, доктора надо и механика нормального с собой обязательно или двух механиков, только добровольцев.

– В общем двадцать-двадцать один человек, – резюмировал я.

– Тысяч по двадцать-двадцать пять каждому тогда надо премию от города просить, – сказал Георгич, – едете, непонятно куда, и непонятно, что вас там ждёт.

– Согласен, – кивнул я, когда мы так за разговорами доехали до здания Мэрии, и я заехал на стоянку.

– Добрый день, Оксаночка – поздоровался я и улыбнулся ей, когда мы, постучавшись, зашли в предбанник кабинета Мэра.

– Здравствуйте, Александр, – расплылась она в улыбке, – Аркадий Петрович уже ждёт вас, можете проходить.

В кабинете Мэра нас ждал Сам, вчерашний Шурик, Константин и ещё один мужик, Аркадий Петрович представил его, как отвечающего за финансирование нашей экспедиции. Беседовали долго. Мы выразили свое согласие на поездку, конечно, они обрадовались, либо сделали вид, естественно, они понимали, что мы не можем отказаться. А потом мы выдвинули свои условия и пожелания, обсуждали долго. Оксана раза три нам всем кофе делала и кое-какие холодные закуски приносила. В общем, решили следующее. По премиям каждому участнику – двадцать тысяч в любом случае, в случае ранения – плюс пять тысяч Линов, в случае гибели, плюс страховка – ещё двадцать тысяч. Это всё Георгич придумал. Так же договорились на трёх заправках, которые мы можем построить, где захотим. Строим за наш счёт, но первый год они будут полностью освобождены от налогов. Тут я мысленно потёр свои ладони – и топливо нам дешевле будут отпускать с производства, и заправляться мы все будем на своих заправках. В финансировании строительства заправок и транспортного узла тут, в нашем городе, нам вежливо отказали, типа у вас у самих денег куры не клюют, вот и стройте, землю дадим. Ну и ладно, мы и на транспортном узле развернёмся, и на заправках можно будет и гостиницу, и магазин и сервис небольшой открыть. За год раскрутимся, по любому. Так же они, после небольшого совещания между собой, согласились ввести в городской совет нашего Георгича. Только при условии, что мы найдём действительно много хороших земель. Я оказался прав, наш Мэр хочет стать Губернатором. В принципе, он и не скрывал это. Да оно и правильно, город под его руководством активно развивается и расширяется, он хороший хозяйственник, поставит везде своих людей, и будет всё крутиться и вертеться. По снижению налогов с нашего сервиса тут, они неохотно, но подвинулись, всё-таки, мы хороший доход им в казну приносим. У сервиса снижение на полгода, дальше, как обычно все налоги платим. Я так понял, этот мужик, финансист, он не только за финансирование нашей экспедиции отвечал, но и за поступление денег в казну города. Что-то типа местного министра финансов. Он всё записывал, что мы хотели, потом считал на калькуляторе и показывал листок Мэру. Но с Георгичем они быстро нашли общий язык. Разговор про поиск и доставку вновь прибывших людей в наш город мы решили пока отложить. Вот когда будут первые результаты, тогда и будем разговаривать про вознаграждение.

Обсудив всю финансовую часть и закрепив это всё на бумаге, перешли к самой экспедиции. Константин, военный этот, взял у Апреля список того, что нам надо с собой. Ещё вчера мы с Апрелем решили, что будем просить всего и много, даже если половину урежут, то нам всё равно хорошо будет. Константин минут пять читал список, а потом просто подписал его и

сказал, что за два дня нам это всё привезут в сервис, а там вооружения одного – куча! И вот тут у меня как-то ёкнуло в груди – как-то легко всё. Смотрю, Апрель тоже удивился такому быстрому согласию.

– Константин, – обратился он к вояке, – может вы нам, всё-таки, скажете, что нас там ждёт? Слишком легко вы подписали список необходимого нам. И у меня такое ощущение, уж простите, но мне кажется, что вы нам что-то не договариваете.

Я ещё обратил внимание, как напряженно посмотрели на него Мэр и Шурик. Видимо, они тоже об этом подумали. Константин сначала пробежался своим взглядом по нам всем, а потом, глубоко вздохнув, ответил глядя на нас.

– Мы ничего не скрываем от вас, мужики. Мы действительно не знаем, что там. Первая группа пропала около каньона, они доехали до него и стали искать, где на машине через него перебраться. Сообщили нам, что встают на ночёвку, всё, больше они на связь не выходили. Вторая группа ушла правее после того, как добрались до каньона. Следов первой группы они не обнаружили. Через десять километров нашли переезд, перебрались на ту сторону. Отъехав от переезда километров семь, доложили, что видят большой оазис. И всё, через день, тоже тихо, больше никто не выходил на связь. Как в воду канули.

– Когда это было? – спросил я.

– Первая пропала четыре с половиной месяца назад, вторая около четырех. Больше мы туда никого не посылали.

– Карта откуда? – спросил Апрель, показывая на неё – если оттуда никто не вернулся.

– Карту сделали уже давно, у нас было двое парней, они на своей багги доехали до каньона, разведали дорогу и вернулись назад. Через каньон они не перебирались. Это мы уже потом экспедицию туда организовали.

– «Было»? – спросил я.

– Да, они с первой экспедицией поехали и пропали оба. Вторая группа никаких следов первой не обнаружила, вообще ничего.

– Какое количество людей и машин было в обеих экспедициях? – последовал очередной вопрос от Апреля.

– Первая – один грузовик, пять человек. Вторая – две машины, грузовик и багги этих пропавших ребят, двенадцать человек. Вооружены все до зубов.

– Просто вот так, взяли и пропали? – спросил я, – даже сообщить ничего не успели?

– Да, – посмотрев мне в глаза, ответил Константин, – ничего не сообщили, совсем. Просто перестали выходить на связь. Мы сначала думали, что проблема со связью, но, ни через день, ни через три, никто не отозвался. И до сих пор так.

– Да уж, – выдохнул я, – загадка на загадке. Что там и как?

– Я хочу поехать с вами, – неожиданно сказал Константин, – в качестве бойца, с оружием обращаться и стрелять умею. Так что обузой вам не буду.

– Да у нас свои люди есть, – ответил ему Апрель, – все профи. Да и зачем тебе это? Мы туда не на прогулку едем.

– Во второй экспедиции, – Константин сжал кулаки и опустил голову, – поехал мой родной брат, мы с ним вдвоём сюда провалились. Я болел в это время, поэтому не смог с ними поехать. Мне надо поехать, мужики, – он поднял голову и посмотрел на нас, – я не смогу тут сидеть! Готов выполнять все команды и распоряжения. Как я понимаю, ты, Апрель, будешь руководителем. На меня точно можешь рассчитывать.

Апрель задумался и откинувшись на кресле, посмотрел на Константина. Бойцы у нас есть, все друг друга знают, а этого Константина – нет. Но я молчу, пусть сам решает.

– Передавай свои дела, – так же глядя на него, сказал Апрель, – завтра в 10–00 жду тебя у нас. Начнём срабатываться с экипажами и думать, как и что.

– Спасибо, – чуть улыбнувшись краешками губ, ответил наш новый боец.

– Ну вот и хорошо, – хлопнул в ладоши Аркадий Петрович, – когда планируете выехать?

– Нам надо машины подготовить, – ответил я, немного расслабившись, – думаю, две недели нам понадобится на подготовку.

– Когда мне к вам приехать? – спросил Шурик.

– Да через недельку, наверное, – ответил Апрель, – если у тебя с собой будет какое-нибудь оборудование, то нам необходимо понимать, сколько его и какого размера.

– Хорошо, – ответил геолог, – я привезу вам его. Оно не громоздкое, места много не займёт. Можно вопрос? С вами кто-нибудь из научных едет? Или я один у вас такой буду?

– Профессор едет, – ответил я, – он зверей любит изучать. Кстати, Александр, а вы один не замучаетесь там эти все полезные ископаемые искать?

– Я как раз хотел вам по этому поводу вопрос задать, – тут же ответил он, – будет ли у вас место, для моего коллеги? Он и геолог, и биолог. Нам в экспедиции он будет очень полезен.

– Будет, – уверенно ответил ему Апрель, снова рассматривая карту, – берите его с собой тоже. Может кто-то из вас, научных, как ты сказал, поможет нам в чём-то.

Глава 3

На следующий день после собрания в Мэрии, я сидел в своём кабинете с Апрелем. Тридцать минут назад он пришёл ко мне и принёс список того, что нам только что привезли. Это то вооружение и вещи, которые мы запросили у города, и что вчера, практически не глядя, подписал Константин. Он тоже с нами едет.

– Четыре Корда, пять печенегов, автоматы, дробовики, – перечислял мне Апрель. – Оружия для экспедиции у нас будет много, боеприпасов тоже. Броники, рации, амуницию – всё это привезут сегодня-завтра следующими ходками. Так что, можно приступать к постройке грузовиков и прицепов.

– Да, Игорь с Иваном обещали зайти и показать рисунки этих машин, – ответил я, читая список того, что в данный момент разгружали на один из наших складов. – Константин приехал?

– Да, в 10–00 как штык, был. Я его с бойцами нашими познакомил, они сейчас все как раз доставленное оружие смотрят. Потом на пристрелку поедут.

– По экипажам, я так понял, ты тоже определился?

– Да, с Туманом вчера общался, он нам, скрипя зубами, парней отдал. Навары, оба экипажа, Рыжий и Крот, ну и бойцов. Добровольцев много, но не все они понимают, что можно не вернуться, однако, и вознаграждение хорошее. Отобрал лучших.

Тут в дверь постучали.

– Да.

Дверь открылась, и показался Туман.

– Заходи, Валер, – показал я ему на свободное кресло, – чего хотел-то?

– Привет, мужики, – тяжело плюхнулся он в кресло, – тут это... ох, щас, дайте отдышаться.

– Ты там, чё, вагоны разгружал?

– Почти, – беря со стола бутылку воды и начав пить из неё, – машины разгружали, – продолжил он, выпив поллитра, судя по опустевшей бутылке. – Железо привезли для Америкосов в вашу эту экспедицию. Оно тяжёлое, пипец. Я чего пришёл-то? Виктор наш, палочка выручалочка, нашёл какого-то портного, у которого своя мастерская. В общем, у него можно заказать всем форму, разгрузки, всё, что нам надо. Ткани у него, Виктор сказал, дохрена. У меня бойцы все аккуратные ходят, но в разном, а я хочу их одинаково одеть, да и ещё людей надо набирать. Можно всех одеть одинаково и сшить одежду так, как нам надо.

– Заказывай, – не моргнув глазом, сказал я, – возьми с собой Диму или Андрея, пусть они поторгуются с ним. Нам же много комплектов надо?

– Да, – кивнул Туман, – по два каждому точно.

– Тогда и сервис одевайте тоже, – добавил Апрель, – от комбинезонов слесаря не откажутся, наверняка.

– Заказывайте, – махнул я рукой. – Слушайте! Я вчера на складе видел мотоциклетные шлемы, комбинезоны и обувь. Из облака всё, что ли?

– Ага, – кивнул Апрель, – из него самого. Пока не знаем, что с этим делать, пусть у нас полежит, товар довольно-таки специфический. Вы, кстати, знаете, что Крот со Славкой в кузове Порша установил две большие колонки?

– Неа, – помахал я головой. Про это я точно не знаю. – Смотрю, Туман тоже башкой в стороны машет.

– У него теперь, хрен знает, сколько ватт, но долбят они хорошо. Виктор откуда-то привёз колонки с усилителем, мне по пояс будут, наверное, – продолжил рассказывать, улыбаясь, Апрель. – Славка там что-то переделал, теперь Крота издали будет слышно.

– Эх, жаль, – вздохнул Туман, – что в облаке часто мотоциклы не появляются, машины как-то чаще. Я бы от моцика хорошего себе не отказался бы точно, и форма бы эта со шлемами пригодились. У меня там, – мы поняли, где там, – в гараже Круизёр остался. Любил я на нём по трассе между городами ездить.

– А действительно, – удивлённо спросил я, – почему тут в облаке мотоциклов нет? По крайней мере, я их ни разу не видел.

– Да появляются они тут, появляются, – ответил мне Апрель, – просто, редко очень. Я много раз видел валяющиеся разбитые в хлам мотоциклы.

– Так чего не таскаем-то? – хором спросили у него мы с Туманом.

– А я тут при чём? – удивился Апрель. – Заказа не было. Да и не любитель я этой техники. Вон у нас главный по тарелочкам, – показал Апрель на Тумана.

– Слушай, дружище, – Туман придвинулся к Апрелью поближе, – а в каких местах мотоциклы искать, не подскажешь? Я, вот, сколько раз в облаке был, ни разу их не видел.

– Не на дороге – точно. Во дворах домов надо искать. Не знаю, почему, и с чем это связано, но валяются они всегда только во дворах. Вот там и ищите, и будет вам счастье.

– Там же ящеры! – сказал я.

– Именно! – поднял вверх указательный палец Апрель. – Но, хотите мотоциклы – надо во дворах шариться.

– Я поищу, – потёр свои ладоши Туман. – Спасибо за подсказку, дружище. Саш, ты как к мотоциклам относишься?

– Не, я тоже к ним не очень. А может просто не доводилось на хороших ездить. Мне всегда нравились Харлеи такие, как в фильмах. Там байкеры по трассе едут. Вот на таком я, возможно, и прокатился бы разок-другой. А все эти гоночные, боюсь я их, как огня.

– Так тебе надо, как у меня тогда был, – добавил Туман, – или чоппер. На нём тоже можно ехать и наслаждаться.

– Да не понимаю я в них, Валер. Байки, там, кроссовые, чопперы эти. Хрен их знает, как они называются, для меня это тёмный лес. Отличать их друг от друга я, конечно, отличаю, но как именно они называются, я не могу сказать.

– Я вам как-нибудь лекцию прочитаю по двухколёсной технике. Ну а мечта по тачке-то какая? – продолжал он допытываться.

– Мечта? – восьмерка наша чёрная. Мечта детства ещё.

– Восьмёрка ВАЗа? – удивлённо переспросил Апрель.

– Ну, да, – кивнул я, – обычный ВАЗ наш, чёрный, тонированный, на выносных дисках или на хромированных с красивым рисунком и на бампере установленные две круглые фары..

– Прямо бандитский аппарат какой-то, – хохотнул Апрель, – из девяностых.

– Ну да, – почесал я щёку, – у них и видел такую в то время. Только сейчас это уже не так актуально, вернее актуально, только в эту восьмёрку я бы мотор от гольфа, например, какой-нибудь засунул, на ручке, с кондиционером обязательно. И катался бы на ней тут по выходным. Ладно, – остановил я себя, – у меня Мерин, благодаря вам, есть.

– Ну, я пошёл? – спросил Туман.

– Давай, – ответил я ему. – Всё, теперь у него все будут мотоциклы искать, – засмеялся я, когда наш байкер вышел из кабинета. – Главное, чтобы пацаны на ящеров не нарывались.

– Туман не дурак. Он Навары отправит по дворам ездить, Крот и Рыжий будут ему их искать. Кстати, идея хорошая. У нас тут есть любители мотоциклов и скутеров, в общем, всей двухколёсной техники. Починить её, думаю, тоже спецы найдутся.

– И продавать мы её так же сможем, – продолжил я мысль Апреля.

– Точно, – кивнул он, – во всём городе наверняка есть те, кто хочет два колеса между ног, а не четыре под задницей.

Снова стук в дверь.

– Саш, – в открывшейся двери показался Игорь, – мы вот тут нарисовали машины и грузовики.

– Заходите, показывайте, чего вы там нарисовали.

В кабинет зашли Игорь, Иван и ещё какой-то молодой парень.

– Это Егор, – представил нам его Игорь, – это он Утюга нашего нарисовал и тут нам с прицепами и грузовиками пару идей подкинул.

Игорь положил перед нами несколько листков с рисунками.

– Вот, смотрите, – взяв один из листков, начал Егор, – за основу берём Американца со спальником. Предлагаю строить сами тягачи по такому же принципу, как и грузовик для блокапоста. Только с небольшими доработками. Вот смотрите, – он положил листок поближе к нам с Апрелем и показал на нём. – Само собой, отвал, на окнах жалюзи и плюс решётки из мелких прутьев. Наверху по всему периметру грузовика устанавливаем дополнительный свет, всё это можно будет включить как вместе, так и по отдельности. Капот делаем под углом, сам жилой отсек – тоже, как тот грузовик. Прицеп будет чуть шире грузовика, я померил ширину Навары. Думаю, будет лучше, если внутри прицепа можно будет передвигаться рядом с джипом.

– Да, – кивнул я, – именно так и надо.

– Тут же, – он взял другой листок и показал нам его, – будет перегородка, чтобы все запахи от стоящей внутри Навары не попадали в жилой отсек. В этом оставшемся куске прицепа – крепления под оружие и боеприпасы. Точно такие же и в жилом, чтобы не складывать яйца в одну корзину. Прицеп к грузовику будет цепляться жёсткой сцепкой, чтобы его в любой момент изнутри можно было отсоединить от тягача. Сделать это можно будет с двух сторон: и из жилого, и из прицепа. Между ними переход, и по бокам гофра, как на автобусах-гармошках. Все колеса, кроме передних, у грузовика под защитой толстых листов железа. Передние на грузовике сделаем под такие обтекатели, – он показал на очередном листке свой рисунок.

– Прям космический корабль какой, – сказал Апрель, – как на старинных машинах арки.

– Да, – кивнул Егор, – они будут, практически, полностью закрывать колесо, и внутри оно будет спокойно поворачиваться. Устойчивость машины не нарушится, я прикинул уже. Жилой отсек сделаем по примеру кунга вашего КАМАЗа, ребята мои его сейчас как раз смотрят. На сколько человек рассчитывать-то?

– Двадцать-двадцать один всего поедет, значит по десять человек на машину, где-то, – ответил Апрель, – Двери делайте герметичными, с мощными засовами, чтобы их никто выломать не мог снаружи, то же самое – с люками. И где будут двери в жилом отсеке, чтобы выйти из машины? Не через прицеп же ходить постоянно.

– По бокам двери сделаем, в конце жилого, наружу будут открываться, с обеих сторон. Ещё какие пожелания есть?

– Да, в принципе, нет, – ответил я, – там по ходу дела, если что. Сколько вам времени надо, чтобы машины и прицепы подготовить?

– Две недели, – не задумываясь, ответил Егор, – возни с железом много, да и внутри там кучу всего делать придётся.

– Хорошо, – сказал я, – делайте.

– Можно ещё вопрос? – немного помявшись, спросил он.

– Давай.

– Я слышал, вам пару механиков нужно в экспедицию.

– Ну, – улыбнулся я, уже догадываясь, о чём он попросит.

– Возьмите меня с собой, и ещё один мой товарищ тоже готов поехать. Его Валера зовут, мы с ним оба сюда провалились.

– Вы понимаете, куда мы едем? – спросил у них Апрель. – Там не увеселительная прогулка будет.

– Понимаем, поэтому и хотим поехать. В армии оба были, как с оружием обращаться, знаем.

– Да я, в принципе, не против, – пожал плечами Апрель, – хотите, поехали. Ты как, Саш?

– Да ради бога, – махнул я рукой, – хотят, пусть едут.

– Ну тогда всё, – снова сказал Апрель, – с вас тачки и прицепы, и поехали.

– Спасибо, – улыбнулся Олег, – мы вас не подведём.

Он собрал со стола листки с рисунками и вышел из кабинета.

– Знаешь что, Саш, – обратился ко мне Апрель, – поехали-ка мы с тобой в магазин запчастей этот наш большой съездим, посмотрим, что там. Может чего интересного увидим и купим нам с собой.

– Поехали, – поднялся я из-за стола.

Глава 4

Мы с ним вышли из ангара, в котором у нас находился офис, и пошли к моему Мерседесу. Что-то я соскучился по нему. Так и хочется на немце этом прокатиться.

– Куда едем? – спросил у меня один из моих охранников, когда мы с Апрелем подошли к мерину.

– На рынок, надо посмотреть кое-что.

Тот только головой кивнул и взялся за рацию. Через пару минут мы уже выезжали с территории сервиса, за моим Мерседесом тут же пристроился белый Инфинити с охраной.

– А ребята тебя сопровождают теперь везде, – хохотнул Апрель, обернувшись назад и показывая пальцем на едущий сзади нас Инфинити.

– А то! – улыбнулся я. – Я как-никак важная персона.

И мы оба рассмеялись. По нашему городку мы ехали не спеша, и я успевал смотреть по сторонам.

– О, вон, смотри, – показал мне пальцем Апрель, – Бэха наша красная.

Навстречу нам, так же не спеша, ехал этот Баварец. Намытый, красивый. Мы ехали навстречу друг другу и когда приблизились, я увидел, что в ней сидит куча народа, и достаточно громко играет музыка. Тачка и так вся огнём горит, а тут ещё музыка на полную, внимание водителю и пассажирам обеспечено. Идущие по своим делам пешеходы провожали взглядом проезжающую мимо них красную красавицу. Не всем Бэхам идёт красный цвет, а вот этой пятёрке – самое то.

Заехав на территорию стоянки магазина, мы увидели стоявший около пандуса большой грузовик. Но это не наша машина, не нашего города, я имею в виду, этот грузовик я тут в городе не видел. Только я хотел спросить у Апреля, что это за машина, как он сам мне сказал.

– А вот и грузовик соседей. Из соседнего города, Руви который, это, так называемая, первая ласточка доставки. Видишь, как он переделан? Они на четырёх машинах ездят: два грузовика и две багги сопровождения. Скорее всего, этот либо разгружается, либо грузится, второй тоже где-то, а багги, скорее всего, катаются по городу. Пойдём, познакомлю тебя с их старшим, – кивнул он на троих вооружённых ребят, которые стояли возле этого грузовика.

Я обратил внимание, как эти трое парней сразу переключили своё внимание на нас. Всё-таки, идеальный Мерседес в сопровождении Инфинити, не каждый день тут увидишь.

– Знаешь их? – удивлённо спросил я.

– Вон, толстяка видишь? – показал он мне на него, уперев палец в лобовое стекло. – Это Корж, я его давно знаю. Вместе в добычки пошли, потом ему предложили в соседний город переехать. Он там команду собрал и иногда доставками занимается. Видимо, хороший товар привезли, если они решились приехать. Пошли уже, – и он открыл дверь.

Мы вышли из Мерседеса, сзади к нам присоединились трое наших бойцов. Водитель Инфинити, как обычно, за рулём остался.

– Привет, Апрель! – крикнул, узнав его, Корж. – Рад тебя видеть, братишка.

– Привет, Корж! – ответил ему Апрель, так же улыбаясь. – Опять нам какую-то фигню привёз?

Корж представлял из себя мужчину лет около тридцати, короткая стрижка, коротенькие ножки. Мне кажется, если его катнуть, то он просто покатится. Но он, прям, весь светился энергией, думаю, рукопашник он хороший. Было в нём что-то такое, не то сила, не то ловкость, несмотря на его неказистый внешний вид. И, кстати говоря, все трое неплохо вооружены. Все в цифре, автоматы, пистолеты в набедренной кобуре, разгрузки, наколенники и налокотники, как с картинки. А грузовик их – это что-то. Видимо, к его созданию приложил руку такой же художник, как наш Егор. Мерседес это был в прошлой жизни, или Ман, а может ещё какой

грузовик, я так и не понял. Наверху турель с торчащим из неё стволом пулемёта, решетки на окнах, колеса полностью в железе, отвал, прожекторы по кругу. Всем своим видом он внушал уважение.

– Ну почему же фигню? Мы в облаке фуру с большими телевизорами нашли. Что-то себе оставили, что-то вам на продажу привезли, да и ещё кое-какое оборудование. Вон, – кивнул он головой на грузовик, рядом с которым сустились грузчики, – последний товар разгружают.

Мы подошли к мужчинам, и Апрель с Коржом обнялись, как старые добрые друзья. С остальными бойцами поздоровались за руку.

– Познакомься, – показал на меня рукой Апрель, – Александр.

– Корж, – представился тот. Рукопожатие у него крепкое, мужское. – Хорошие у вас тачки, – кивнул он на стоящие Мерседес с Инфинити. – Я так понимаю – из облака и уже тут сделанные? Слушайте! – хлопнул он себя по лбу. – А не вы ли те парни, что тут салон открыли и большой автосервис?

– Точно, – кивнул Апрель, улыбаясь, – мы самые.

– Молодцы! – уважительно кивнул Корж. – У тебя такой же аппарат? – кивнул он на стоящий позади нас мой Мерин.

– Не, я себе А8 из облака притащил, только её в божеский вид ещё не привели.

– А8 тоже вещь, – сказал стоящий рядом с Коржом парень.

– Как дела-то у тебя, дружище? – спросил у него Апрель. – Не женился? Помнится, ты с какой-то девушкой плотно общаться начал, и вы вдвоём в Руви переехали.

– Ха! На пятом месяце она, пацана ждём.

– Ух ты! – воскликнул Апрель. – Поздравляю тебя, братка! Имя придумал уже?

– Нет ещё, думаем.

– А в целом как дела?

– Да неплохо, в принципе, – ответил Корж. – Таскаем из облака вещи всякие, как и вы, наверное. Иногда сюда катаемся, бандиты совсем расшалились. Сюда вот, слава богу, хорошо доехали, сейчас обратно попрём. Надеюсь, тоже проскочим.

– Много проблем от банд? – спросил я.

– Да бывает, – ответил он, – то один караван обстреляют, то другой ограбят. Выберут место и нападают. У них-то тачки быстроходные, они по песку хорошо бегают, а нам на грузовиках наших с дороги хрен куда денешься, да и товар бросать не охота. А бросаться в погоню на своих багги – себе дороже. Только на той неделе караван от вас к нам не доехал. Одна тачка только добралась, простреленная со всех сторон. Водитель и штурман уцелели, ранены оба были, остальные все погибли.

Я тут же посмотрел на стоящего справа Апреля, и он легонько кивнул мне.

– Полицейские наши поехали туда на дорогу, – продолжил рассказывать Корж, – а там только трупы и одна машина сожжённая. Витёк, вон, там был, – кивнул он на парня, который про Ауди сказал, – он видел, что там от вашего каравана осталось.

– Да, – кивнул Витёк, – всех убили, оружие и амуницию забрали полностью. Хорошо, у нас мозгов хватило трупы сначала проверить, они их заминировали, сволочи. И следы от колес в пустыню уходят. Одна машина, сожжённая полностью стояла, второй грузовик они угнали.

– Так что, вот такие дела, мужики, с бандами, – выдохнул Корж, – и где их искать, никто не знает. Пленного бы взять одного и потолковать с ним.

Мы с Апрельем переглянулись и, думаю, поняли друг друга. Не будем мы им рассказывать про нашего пленного, смысла нет, да и не узнали мы ничего. Тут мы увидели, как на территории стоянки магазина заезжает второй точно такой же грузовик, а следом за ним две багги.

– О, вот и наши пожаловали! – воскликнул Корж, увидев машины.

– Ладно, мужики, – протянул Апрель ему руку, – рад был встрече, не будем отвлекать вас больше. Будете тут ещё – заезжайте в гости.

– Взаимно, братка, – пожал ему руку Корж, – обязательно заедем. Вы, если к нам приедете в Руви, милости просим так же в гости. Спросите у местных, где бар «У Ивана», мы там зависаем. В любом случае, вам там подскажут, где нас найти.

Попрощавшись с бойцами, мы пошли внутрь магазина.

– С бандитами надо что-то делать, – сказал я Апрелью, когда мы шли по территории магазина и рассматривали выставленный на витринах товар.

– Согласен, – кивнул он.

– Почему советы обоих городов не хотят договориться о совместном решении проблем с бандитами? Ведь если наладить постоянные грузоперевозки между городами, это будет выгодно обеим сторонам. Да и ездить спокойно можно будет. Народ передвигаться начнёт, а то сидим тут, как в крепости какой. В жизни не поверю, что нет лихих парней, которые могут решить проблему с бандами на дорогах.

– Видишь ли, в чём дело, дружище, – Апрель остановился, рассматривая лежащие на прилавке стробоскопы, – во-первых, общая проблема – это малое количество машин. Во-вторых, как я думаю, отцы города не могут до сих пор договориться между собой. Самое поразительное, что перевозки между городами нужны всем, но никто не хочет рисковать людьми. Сейчас всё идёт к тому, что всем нужно расширяться, городам, я имею в виду, и решать проблему с бандами всё равно придётся. Почём? – спросил Апрель показывая на стробоскопы.

– Двести Лин два, – ответила продавец, женщина лет сорока пяти.

– А ещё есть? – спросил уже я. – На машины же нам? – обратился я к Апрелью.

– Ага, – кивнул он, – наверху поставим побольше, они хорошо будут слепить. Мало ли звери какие.

– Я тоже так подумал. Так есть у вас ещё такие? – снова задал я ей вопрос.

– Тут нет, но мы можем со склада привезти, – ответила она, обрадовавшись, что мы заинтересовались её товаром.

– Сколько их у вас? – задал я очередной вопрос. – И склад где? Может мы сами съездим, если недалеко.

– Кажется, десять комплектов есть. Склад в техническом оазисе.

– Что за технический оазис? – спросил я у Апреля.

– Там первые люди жили сначала, – начал он пояснять мне, – пока город строить не начали. Некоторые добытчики по привычке туда сначала всё везут, а оттуда уже по магазинам развозят. Я знаю, где это, километрах в четырёх от города. Можно съездить, самим забрать.

– Поехали, – ответил я, кладя на прилавок две карточки по сто Лин. – Кого спросить там? И где там склады ваши искать? – спросил я уже у продавщицы.

– Если ваш друг знает, где оазис, – улыбнулась нам тётя, – то, как заедете, второй поворот налево. Там дальше деревянные постройки будут, спросите Андрея, главного кладовщика. Его там все знают. Скажите, что вы от Тамары, это я, – продолжала она так же улыбаться.

– Очень приятно, Тамара, – я так же улыбнулся ей в ответ, – а что у вас там ещё есть?

– Андрей вам покажет всё и скидку сделает.

Поблагодарив её ещё раз, мы забрали коробку с нашей покупкой, быстро прошлись по торговым рядам и, не найдя больше ничего интересного для себя, направились к выходу из магазина. Выйдя из магазина на стоянку, увидели, как машины Коржа уже стоят друг за другом, видимо, уже погрузили всё и готовятся к обратной поездке. Второй раз мы к ним подходить не стали, сели в наши машины и поехали в сторону выезда из города. Благополучно миновав охрану на выезде, выбрались на уходящую вдаль ленту дороги. Тут я уже поддал газку. Инфинити шёл за нами в хвосте и чуть правее. Пылищи было очень много, но водитель держался в метре-полутора от задницы Мерседеса.

– Вот поворот к оазису, – показал мне рукой Апрель, – поворачивай.

– Саша, приём, – услышали мы голос одного бойца из Инфинити.

– На связи.

– Тормозните на обочине, мы колесо прокололи.

Остановившись на обочине, все вылезли из машин. Так и есть, заднее левое колесо на Инфинити оказалось спущено. Я посмотрел на обе наши машины. Вот что значит, выехали на очень пыльную дорогу. Обе машины были покрыты аккуратным слоем пыли, джип сопровождения вообще весь. Мне очень понравилось, как смотрится мой Мерседес в таком виде. Чёрный, весь тонированный, хромированные диски и слой пыли. Было в этом виде что-то мужское, brutальное такое. На кузове нет никаких царапин или пробелов, просто ровный слой пыли, причём морда вся чистая, а вот, начиная, от передних дверей и дальше – пыль.

– Любуешься? – спросил у меня Апрель, увидав, как я отошел немного в сторону и рассматриваю Мерседес.

– Ага, – улыбнулся я.

Пока бойцы устанавливали запаску, я огляделся по сторонам, насмотревшись на Мерседес. Пустыня, песок. Много песка. Дальше по дороге виднелись какие-то скалы.

– А вот и Корж, – показал на двигавшуюся от города колону машин Апрель.

– Помощь нужна? – высунувшись из окна второго грузовика, крикнул нам Корж, когда его колонна остановилась около нас.

– Нет, спасибо, – махнул я ему рукой, – колесо прокололи, езжайте. Удачи вам, мужики.

Глава 5

Корж кивнул в знак благодарности и закрыл окно, их караван снова тронулся и поехал дальше. Мы проводили взглядом удаляющуюся от нас колонну машин. Наконец, колесо было поменено, и мы были уже готовы сесть в машины, как вдалеке, там, куда уехал караван Коржа, раздался мощный взрыв, затем длинная пулемётная очередь и звуки завязавшегося боя. Стреляли там много и часто.

– Корж в засаду попал! – крикнул Апрель, – Километра два отсюда. Бандиты, совсем отмороженные пошли, около города напали на караван.

– Быстро к ним! – закричал я и помчался к Мерседесу.

Развернувшись на месте, вдавил педаль газа и направил Мерседес в сторону перестрелки. Сзади, чуть отстав, набирал скорость Инфинити.

– Дежурный, приём, – вызывал в рацию Апрель наших в сервисе.

– На связи.

– Нападение на конвой. Южный выезд из города, требуется поддержка, мы едем на подмогу попавшим в засаду. Километров шесть-семь от города.

– Понял тебя, Апрель, – ответил дежурный, – отправляю ребят. Держитесь, пятнадцать минут и они у вас.

Он не отключил рацию, и мы услышали, как он заорал на той стороне:

– Тревога! Нападение на конвой, обе группы на выезд, южный выезд, семь километров от города!

– Давай, давай, Саня, жми! – закричал Апрель, хотя я и так на все деньги ехал. Сам он взял сначала мой автомат и зарядил его, затем свой.

– Корж, братка, ответь, – закончив с оружием, начал он вызывать его по рации.

– Тут я, дружище, – прокряхтел Корж в рацию, – напали, сволочи, справа тачки их нас расстреливают. Первую багги взорвали, пацаны погибли.

– Держитесь, пацаны, мы скоро будем и подмогу вызвали.

– А что нам ещё остается?

В рации отчетливо слышались выстрелы и маты.

– Вон они! – заорал я, сжимая руль обеими руками.

Мы вылетели на прямую из-за поворота и увидели само место боя. До них было метров двести. Караван Коржа стоял на дороге, их передняя багги валялась на обочине вверх колесами и горела, оба грузовика были на дороге, но один из них, кажется, дымил, задняя багги съехала в кювет, и из неё не вели огонь по бандитам. Скорее всего, ранены или убиты. А справа, со стороны пустыни, по направлению к дороге ехали семь машин бандитов, поднимая пыль, и из них с верхних турелей вели огонь по стоящим на дороге машинам. На дороге отчетливо виднелись поднимаемые пулями фонтанчики пыли. Экипажи грузовиков Коржа, спрятавшись за машинами, отстреливались, и пулемётчики вели огонь из верхних турелей по багги бандитов. Внезапно, от одной из бандитских машин протянулся след от выстрела РПГ. Ракета, не попав в грузовик, врезалась в обочину и взорвалась.

Апрель открыл своё окно и, высунув в него автомат, открыл огонь по бандитам. Сзади то же самое сделали из Инфинити. Только из нее уже стреляли из трёх стволов: оба боковые правые окна и из люка ещё боец наш высунулся. Две бандитские тачки тут же перенесли огонь на нас, отступать они не собирались. Я отчетливо увидел, как пули поднимают пыль перед Мерином, а затем и почувствовал несколько попаданий в кузов, стекло задней правой двери мгновенно осыпалось. Млять, они мне всю тачку продырявят! Апрель аж пригнулся в машине, но стрелять не перестал. До машин Коржа оставалось метров сто, и я увидел, как двое парней из его команды, воспользовавшись тем, что огонь немного стих, подбежали к задней багги и

стали вытаскивать водителя и штурмана из расстрелянной машины. Общими усилиями мы смогли расстрелять одну из тачек бандитов, она сначала завиляла по песку, а потом, круто завернув направо, зарылась колесом в песок и начала кувыряться, подмяв под себя пулемётчика. Пролетев эти сто метров, я остановился напротив замыкающей багги, прикрыв ребят кузовом Мерседеса. Инфинити пролетел чуть дальше. Я выскочил из машины, пригнулся за капотом и стал стрелять в несущиеся на нас машины бандитов. Апрель вылетел за мной рыбкой через мою дверь и так же открыл огонь по машинам. Пыльно только очень, не видно нихрена.

– Быстрее вытаскивайте их! – заорал я бойцам Коржа. Они в это время вытащили водителя, а вот штурмана не получалось, он в ремнях запутался и был без сознания.

– Да что же у них за тачки такие! – спрятавшись за колесом Мерседеса, заорал Апрель, перезаряжая свой автомат. – Пули не берут, в упор же стреляем.

– Они бронированные у них какие-то! – крикнул один из бойцов, наконец-то справившись с ремнями безопасности и пытаюсь вытащить штурмана из багги. – Мужики, помогите! – крикнул он нам. Второй боец в это время оттаскивал водителя за разгрузку подальше от багги.

Мы с Апрелем, прекратив стрелять, подбежали к нему, прикрываясь Мерседесом, и стали помогать вытаскивать раненого из машины. Точно, ранен – на разгрузке кровь на правом плече. Скорее всего, от болевого шока сознание потерял. Меж тем, стрельба только усилилась, бандиты и не думали отступать. Про Мерседес я уже не думал, ему и так, бедному, досталось, я слышал, как в него попадали пули, но он нас достаточно хорошо прикрывал. Подбежав к багги, я на ходу достал нож и перерезал оставшиеся ремни, которым штурман был пристёгнут к сиденью.

– Давайте шевелитесь, – прохрипел я от натуги, вытаскивая раненого из машины.

Втроём, мы вытащили его и стали быстро оттаскивать от багги, мешаясь друг другу.

– РПГ! – заорал Апрель и прыгнул на меня, сбивая с ног, следом за мной упал боец, который помогал нам вытаскивать раненного штурмана.

Сзади раздался мощнейший взрыв, я почувствовал ударную волну, выбрался из-под Апреля и увидел, как мой Мерседес лежит на боку и горит. Вот же, млять, тачку мою взорвали, сволочи! Он же новый практически был, гады, уроды!

– Хана Мерину, – нервно хохотнул Апрель.

– Давайте, шевелитесь! – проорал боец, и мы, снова схватив раненного, поволокли его за один из грузовиков.

Я краем глаза снова посмотрел на свою уже бывшую машину, хорошо горит. Но благодаря ему, мы живы. Оттащив раненого за грузовик, мы с Апрелем упали и открыли огонь по всё так же прущим на нас, как танки, машинам бандитов. Прицелившись, я дал короткую очередь по едущей посередине машине, от неё только искры полетели. Что же за гадство, ну почему эти уроды все машины свои бронируют? Неожиданно, ехавшая справа машина бандюков резко стартовала с места и стала обходить нас справа. Пулеметчик из турели стрелял по нам, не жалея патронов. Пули попадали в грузовик, под которым мы лежали. Есть, в колесо попали. Машина тут же осела на одну сторону. Зажимают, сейчас вокруг объедут и расстреляют нас с другой стороны. Неожиданно мимо нас по дороге пронёсся наш Инфинити, поднимая кучу пыли, и из него на ходу стреляли по этой машине.

– Что это он делает? – спросил один из парней Коржа.

– Пыль поднимает, – зло ответил я, – бандитам прицел сбивает, сам не видишь?

Тут я увидел, как один из ребят, кажется, это был Витёк как раз, вытащил из грузовика РПГ, оббежал его, быстро встал на колени, прицелился и выстрелил по машине бандитов. Выстрел, – ракета ушла. Попал прям ей в лобешник! Взрыв, машину от попадания аж подкинуло, и она, перевернувшись в воздухе, упала, объята пламенем, на крышу. Всё, кто там, трупы, однозначно. Осталось ещё пять машин, если к нам не подойдёт подмога, все тут ляжем. Инфинити резко затормозил и попытался развернуться, чтобы поехать назад. Наш боец, кото-

рый стрелял из её люка, еле успел схватиться руками за его край. Багги бандитов, которая начала нас объезжать, воспользовалась этой заминкой, и пулемётчик открыл огонь по Инфинити, наш боец тут же нырнул назад в люк. Он так и остановился левым боком к их машине. От Инфинити полетели куски, передний бампер сразу разорвало выстрелами.

– Валите оттуда нахрен! – заорал Апрель в рацию.

Инфинити резко осел на левый бок, колесам хана. Обе двери открылись и из неё вывалились трое наших парней, один из них, прикрываясь машиной, тащил за разгрузку раненого. Млять, нашего зацепили! Третий стрелял по багги бандитов.

– Всем огонь направо! – услышали мы громкий голос из-под первого грузовика, это, кажется, Корж заорал. – Прикрывайте пацанов из Инфинити!

Из-под грузовиков выкатилось несколько человек и, добежав до нас, встали на колени. Я успел увидеть, как рядом с нами нарисовались человек семь, наверное, и мы разом ударили из всех стволов по этой багги, которая уже ушла с одной линии с Инфинити, и теперь пулеметчик бандитов пытался достать наших бойцов за машиной. Те, не обращая внимания на стрельбу по ним, бежали к нам, таща нашего раненого бойца. Только благодаря тому, что багги прыгало по песку, пулемётчик никак не мог поймать их в прицел. Мы вдесятером открыли бешеный огонь по этой багги, кто-то выстрелил из подствольного, одна граната взорвалась, не долетев до машины, вторая за ней. Но получилось так, что водитель подставил нам свою машину боком, когда объезжал какой-то бархан, и пули из наших автоматов буквально изрешетили машину. Машина тут же потеряла скорость и, пару раз дернувшись, остановилась. Стрельба из неё так же прекратилась. Всё, все трупы, наверное. И тут снова с нашей стороны два выстрела из подствольного – один мимо, второй точно попал в машину, взрыв, готово. Осталось четыре тачки. Те, как тараканы, рассыпались в разные стороны и стали объезжать нас с обеих сторон.

– Сейчас обойдут и хана! – закричал рядом Корж, меняя рожок в автомате. – Где ваша подмога? – По щеке у него текла кровь, он был весь в пыли. Я быстро оглядел себя. Такой же весь пыльный и грязный. Из сервиса-то мы уезжали в гражданской одежде: брюки, лёгкая обувь, футболки. Сейчас это всё было одного цвета – цвета пыли и песка.

– Ну и грязный ты, Саня, – обратил на меня внимание Корж, улыбаясь.

– На себя посмотри, – засмеялся я в ответ.

– Ложись! – заорал кто-то, и мы тут же упали на дорогу. По машине отчетливо замолотили кувалдой.

– С крупняка бьют, – сказал один из лежащих с нами бойцов.

Внезапно, один из пулемётов, установленных на грузовике, замолчал.

– Болт, ты что стрелять перестал? – тут же начал спрашивать в рацию Корж. – Болт, ответь, млять!

– Ранили его, – отозвалась рация, – сейчас, мужики, держитесь! – Через несколько секунд пулемёт снова начал стрелять по машинам бандитов.

Машины бандитов кружили неподалёку, не рискуя подъезжать ближе. По нам вели буквально шквальный огонь, не давая поднять головы.

– Да что же вам тут мёдом намазано, что ли? – закричал я, меняя очередной магазин в автомате. – Корж, вы чего везёте, что они так хотят груз себе заполучить?

– Станки различные, все рабочие, – коротко ответил он, стреляя из автомата. – Какая-то сука сдала.

– Там, где грузились, тот и сдал, скорее всего, – спокойно сказал Апрель.

– Точно, Корж, – подхватил мысль один из бойцов. – Помнишь, как тот мелкий рыжий пацан в магазине всё интересовался, куда нам столько станков? Наверняка он и сдал нас, падла. Ну, доберусь я до него!

– Точно! – отвлёкшись от стрельбы, сказал Корж, – рыжий этот.

– Какой склад? – спросил я, схватившись за рацию. – Где он находится, Корж?

– В торговом центре вашем, – отмахнулся от меня Корж, – там, где станками торгуют.

– Дима, на связь, – стал я вызывать его.

– Три минуты, Саня, мы на подъезде уже, – тут же отозвалась рация. – Держитесь, пацаны, шас мы будем! Держитесь, видим дым.

– Дима, слушай меня внимательно, – перебил я его, – быстро разворачивайся и мчи в торговый центр. Там есть магазин, где станками торгуют. Ищите и пакуйте там какого-то рыжего парня, это он караван сдал.

– Как выглядит? Сколько лет? Какой этаж центра? – посыпались вопросы от Димы.

– Корж, объясни, – кинул я ему рацию.

– Второй этаж, братан, – начал объяснять ему Корж, поймав рацию, – рыжий пацан, тощий, как глист, лет двадцать пять, наверное, на правой щеке родинка.

– Понял, я за ним, держитесь, минута – и пацаны у вас.

– Вон они! – прокричал радостно один из бойцов Коржа, показывая рукой на шлейф поднимающейся пыли на дороге.

– Саша, доклад быстро! – услышал я голос Тумана, – Кто? Где? Быстро!

Я поймал рацию, которую мне бросил назад Корж:

– Четыре тачки бандитов кружат по пустыне, мы стоим на дороге.

– Принял, – спокойно ответил он.

И тут меня, прям, гордость взяла. Сначала все мы услышали музыку. Смотрю, бойцы Коржа, и он сам недоуменно переглядываются, затем из-за поворота, эффектно, веером вылетел наш Порш. Он, не разбирая дороги, съехал, нет, не съехал, а буквально прыгнул с нее в пустыню, и из него на ходу стрелял штурман по машинам бандитов. Это по вспышкам пламени из кабины было видно. И из него играла музыка, да не просто играла, а орала на всю пустыню. Уж не знаю, что там за колонки они установили, но слышали мы её очень хорошо. Да и музон ещё такой заводной. Не сбавляя скорости, он летел по песку. Мы аж рты открыли от этой картины. Мчащаяся тачка, за которой поднимается огромный столб пыли, играющая в ней музыка, и постоянно мигающие вспышки выстрелов из кабины.

– Нихрена себе, машина! – восхищенно сказал один из бойцов, увидев Порш.

– Это что за бешенная тачка у вас? – удивлённо спросил Корж.

– Порш, – коротко ответил, улыбаясь, Апрель.

Следом за Поршем из-за поворота показались обе Навары. Они также свернули в пустыню с дороги. В них пулемётчики, недолго думая, тоже открыли огонь. За ними Инфинити, но он поехал по дороге к нам.

– Обалдеть! – разом выдохнули бойцы.

– Вы Инфинити клонировали, что ли? – радостно спросил Корж.

– Ага, – ответил я, улыбаясь, – типа того. Ещё третья есть, она за вашим другом рыжим поехала.

Бандитские машины, разом прекратив стрельбу по нам, перенесли весь огонь на наши машины. Стоящие рядом с нами бойцы как замороженные смотрели за тем, как Порш носится по пустыне, плюясь огнём. Если Навары вынуждены были притормаживать перед барханами, то Крот на Порше, а то, что за рулём он, я даже не сомневался, выдавал такие пируэты на машине, что я сам невольно засмотрелся. Он крутился на месте, разгонялся и прыгал с трамплинов, сидящий рядом с ним наш боец стрелял короткими и точными очередями по багги бандитов. Те даже не успевали турели поворачивать в сторону Порша. Одна мелодия сменяла другую. Музыка ещё, как на подбор была, нога так и начала в такт бить.

– Во даёт! – восхищенно сказал кто-то. – Сейчас на взлёт пойдёт под музыку.

Меж тем Навары расстреляли одну машину бандитов, а потом и вторую, взяв их по очереди в клещи. Две других, поняв, что дело труба, развернулись и сделали попытку скрыться.

– Туман, живым возьмите кого-нибудь, – сказал я в рацию.

– Само собой, – буркнул он.

К нам подлетел наш второй Инфинити, и из него, как горох, посыпались бойцы. В багажнике, и то пацаны сидели. Они тут же рассыпались в разные стороны и взяли под контроль все направления.

– Крото! – только и сказал Корж, увидев эту картину.

Меж тем погоня продолжалась. Навары догнали чуть отставшую багги и, выпустив перед ней длинную очередь, заставили остановиться. Порш погнался за вырвавшейся далеко вперёд последней багги бандитов.

– Догонит, однозначно, – сказал Корж, наблюдая за погоней в бинокль. Многие его бойцы стали смотреть за ходом этого увлекательного мероприятия в прицелы своего оружия.

– Стоять, падлы, – неожиданно раздался голос Крота из колонок, а музыка стихла, – остановиться, я сказал, иначе всех замочим! – и музыка заиграла вновь.

– Весёлые ребяташки, – заметил кто-то, – и музыка у них там, и матюгальник есть, только девок не хватает с визгами! – воскликнул кто-то.

Я только увидел большой столб пыли. Скорее всего, бандиты на этой багги перевернулись. Либо им Крот со стрелком помогли.

Хоть было и достаточно далеко от дороги, но я видел, как обе Навары остановились возле багги бандитов, и наши бойцы окружили машину. Из багги вылезли бандиты с поднятыми вверх руками, им быстренько врезали по зубам, обыскали, связали и закинули в кузов Навар. Один из наших сел за руль бандитской машины, и багги в сопровождении одной из Навар поехала в нашу сторону. Вторая, сорвавшись с места, поехала к Поршу.

– Тройх взяли, – услышали мы все из моей рации доклад Тумана.

– У нас один, – доклад Крота, – сейчас его Зима до конца из машины выковыряет, и мы к вам приедем.

– Ну, вот и всё, – сказал я и повернулся к Мерседесу. Он почти уже догорел, кузов немножко дымился. Я подошёл к нему поближе и остановился, рассматривая его. Да, досталось ему. Кузов весь в дырках от пуль, в правом боку огромная дыра от РПГ. Как говорится, восстановлению не подлежит.

– Инфинити тоже труп, – крикнул мне от неё Селя, – на запчасти только. Хотя, думаю, движку хана, вон всё вытекло из мотора, – показал он на лужи различных жидкостей под двигателем. – В неё из крупняка фигачили.

– Жалко тачки, – вздохнул подошедший ко мне Апрель, – твой Мерин особенно. Туман с пацанами его от ящеров отбивали.

– Спасибо, пацаны! – подошёл к нам Корж со своими бойцами – Если бы не вы, мы бы все тут остались. Жаль, что так с вашими машинами получились. Мерин – красавчик, конечно... был, – он улыбнулся.

– А вот и кавалерия, – кивнул я на дорогу, ведущую к нам из города. По ней пылили две полицейские машины: Мазда, которую мы подарили городу, и за ней какой-то броневик.

На дорогу выехали захваченная багги бандитов и одна из наших Навар. Из неё выбрался Туман и, увидев сгоревший Мерин, крепко выругался.

– Сами целы? – спросил он у нас.

– Живы, – ответил ему Апрель. – Одного нашего ранили, его сейчас доктор осматривает. У вас чего там, Корж?

– Двое погибли, те, что в передней багги были, и трое раненых.

Я был чуть расстроен, вернее, не чуть, я был очень расстроен. Враги взорвали мою лапулю, моего немца. Вот же, млять! Хотя мы знали, куда едем, но я не предполагал, что он умрёт тут, прикрывая меня до конца. Да и Инфинити тоже приказал долго жить.

– Жаль Мерина, – слово в слово повторил Туман. – Не расстраивайся, Саня, – положил он мне руку на плечо, – мы тебе другого Немца притащим из облака.

Наши бойцы как бы ненавязчиво взяли меня в кружок, и я заметил, как Корж со своими пацанами с уважением покивали, глядя на эту картину.

– Саша, приём, – раздался голос Димы из рации. Я уже и забыл про него, расстроенный потерей Мерседеса.

– На связи.

– Рыжего взяли. Куда его?

Я посмотрел на Коржа, у того аж уши зашевелились от этой информации.

– Давайте его сюда везите, – зло сказал я. – Тут с ним потолковать хотят, – после моих слов, Корж со своими парнями плотоядно улыбнулись.

– Чего с тачками вашими? – спросил я у них.

– Одна багги уничтожена полностью, – доложил один из бойцов, грузовики прострелены, но, вроде, на ходу, у второй багги кузов в дырках от пуль, ремонт небольшой нужен. Да и грузовики не помешает посмотреть тоже.

– Апрель, пацанов к нам, разместить, накормить, переодеть, машины отремонтировать, раненым оказать помощь.

– Сделаем, – кивнул он и взялся за рацию.

– Дежурный, прием.

– На связи.

– Два КАМАЗа сюда с прицепами и слесарями и один головастик, надо несколько машин эвакуировать.

– Двадцать пять минут, – четко ответили в рацию.

Корж всё это время стоял и слушал наши разговоры и мои распоряжения.

– Мы в долгу у вас теперь, мужики, – потихоньку сказал он, но его все услышали.

– Да ладно, – отмахнулся я и снова повернулся в сторону своего Мерседеса, так и манил он меня. Он лежал на боку, сгоревший такой, и как бы спрашивал: «Ну как же так? Я же такой красивый был! Как же ты меня не уберёг?». Вроде и железка, а жалко, пипец!

– Саня из-за тачки расстроился, – услышал я за спиной чей-то голос.

– Что, новая тачка? – спросил кто-то.

– Да, – ответил тот же голос, – мы его недавно из облака притащили, там пробег двадцать тысяч всего был.

– Да, жалко, – согласились с ним, – да и Инфинити тоже красивый был.

А вот и наш старый знакомый. Из передней Мазды вылез Бондарев и сразу направился ко мне.

– Опять ты? – улыбнулся он. – Почему как пальба, так ты там?

Корж и его бойцы с удивлением посмотрели сначала на меня, а потом на Апреля.

– Долго объяснять, – отмахнулся он от них, – потом как-нибудь.

– Все целы? – протянув мне руку для пожатия, спросил Бондарев.

– В караване двое погибли, трое раненых и у нас один.

– Твоя? – кивнул он на лежащий на боку Мерин.

– Моя, – какой раз вздохнул я.

– Мы нужны?

– Нет, сами разберемся.

– Тогда мы поехали, – коротко сказал Бондарев и собрался уходить, но остановился, – Диме скажи, пусть завтра заедет, расскажет, как и что.

Я только головой кивнул. Полицейские прыгнули в свои тачки и, развернувшись, поехали в сторону города.

– Охренеть! – не устав удивляться, выпалил Корж. – Вы тут в этом городе, походу, очень крутые авторитеты.

– А! – махнул я. И снова мой взгляд приковал к себе Мерседес. Да что ж такое-то, строился, как пацан из-за девушки!

– Вон Димон, – показал на белый Инфинити Селя.

Инфинити, моргнув фарами, остановился возле полицейских машин. Минуту они стояли на месте, затем полицейские поехали дальше, а Инфинити поехал к нам. Пузатик остановился около нас. Задняя дверь начала открываться с помощью электропривода, и мы все увидели, как из багажника на пыльную дорогу вывалился связанный по рукам и ногам рыжий парень. Следом за ним выпрыгнул Жук, из-за руля выбрался Дима.

– Привет, мужики, – поздоровался он с нами, – а это... – он замолчал, показывая рукой на Мерседес.

– Да, млять, это моя! – зло сказал я.

– Ясно, – выдохнул Дима и, подойдя к рыжему, взяв его за шкурку, рывком поставил на колени. К нему тут же подошёл Корж и, ни слова не говоря, врезал ему ногой прямой в грудь. Тот аж через голову перевернулся. Мы стояли и не лезли, понимали, какие чувства он сейчас испытывает. Ведь из-за этого уroda они все чуть не погибли, да и товарищей двоих потеряли. В общем, помяли они рыжего чуток. Пока Туман не остановил их. Всех захваченных бандитов мы поставили в рядок на колени на дороге.

– Это он вас сдал, – сказал Дима. – Мы его кольнули по дороге сюда. Эти, – кивнул он на стоящих на коленях с опущенными головами бандитов, – вон там за скалами стояли, ждали. Так, утырок?

– Да, – прохрипел тот от боли в отбитых почках, сплёвывая кровь на раскалённую солнцем дорогу.

– Ну, теперь рассказывайте, – подошёл к ним Туман, – где ваше гнездо бандитское? Иначе мы вас этим парням прямо сейчас отдадим, – кивнул он назад головой, но и так было понятно, кого он имел в виду.

Пока допрашивали бандитов, подъехали наши КАМАЗы. Корж со своими просто махнули рукой и только сказали, что мы куркули. Вид КАМАЗов их конечно впечатлил. Но больше всего их впечатлил Порш. Крота, вообще, встречали, как первого космонавта, когда он из него выбирался. Так он ещё, засранец, подъехав к нам с громкой музыкой, потанцевал на капоте. В общем, кучу оваций он сорвал мгновенно. Бойцы Коржа облепили его машину, чуть ли не в выхлопушку заглядывали. Посыпались вопросы: «А что это? А сколько жмёт? А сколько жрёт? А где такую взять?». И так далее, и тому подобное.

Я в это время сидел около заднего колеса одного из грузовиков каравана и потихоньку приходил в себя. Накрыл отходняк, да и парочка наших, вместе с Апрелем присели на дорогу рядом со мной. Мужики переводили дух. Сегодня, как никогда я был близок к смерти, пули свистели над головой, как говорится. Старуха с косой была практически рядом.

– На, хлебни, – протянул мне флягу один из бойцов, – там спирт, смотри, осторожно.

Хлебнув, почувствовал, как спирт обжёг горло и провалился в желудок. Внезапно с дороги раздалось пару выстрелов.

– Кто-то из бандитов улетел на небо, – философски сказал Апрель, даже не оборачиваясь на выстрелы.

– Это не бандиты Круглого, – сказал Туман, подойдя к нам и присаживаясь на задницу. Затем он снял свою флягу с пояса, открыл крышку, сделал пару глотков и продолжил, – они сами по себе. Считайте, что одной бандой меньше, я, кстати, сразу так и подумал, что это не его бандюки.

– С чего ты взял? – удивленно спросил я у него.

– Тачки какие-то у них кривые все. Ну, – он немного замялся, подбирая слова, – такое ощущение, что их сделали из того, что было. Колеса все разные, листы железа кое-как на машины приварены. Бандиты эти вооружены и одеты, как бомжи какие. Не его это люди, –

упрямо повторил Туман. – Мы двоих пристрелили для острастки, – кивнул он головой в сторону, – так двое других мгновенно обделались и клялись всем, чем угодно, что в банде Круглого они не состоят. Слышать слышали, но они не с ним.

– А жили тогда они где? – спросил Апрель.

– Да тут, в пещерах неподалёку. Я сейчас туда с бойцами прокачусь, может, найдём что интересное. Вы не хотите прокатиться?

– Я, точно, нет, – ответил Апрель.

– Я, пожалуй, тоже, – подумав, ответил я. – Езжайте сами, Валер, нам расскажете потом.

– Добро, – он поднялся с пыльной дороги, – одного бандюка заберу, он нам дорогу покажет, – и направился к стоящим бойцам.

Через пару минут мы услышали, как взревели двигатели Навар и Порша, и звук двигателей машин стал удаляться от дороги.

– Ну, что, Сань, – ткнул меня кулаком в плечо Апрель, – поехали домой?

– Дима! – крикнул я ему.

– Чего? – спросил он, подойдя ко мне.

– Съездите в хозяйственный оазис, там за вторым поворотом налево есть какие-то деревянные постройки. Найдёте Андрея, скажите, что от Тамары – это продавщица из торгового центра. У него купишь десять комплектов стробоскопов, цена двести Лин за комплект из двух фар. Также посмотрите альпинистское снаряжение какое, на край – просто веревки купите, и побольше. Нам они в экспедиции этой точно пригодятся, ну, и посмотри, что там ещё интересного есть. Если что, выходи на связь со мной.

– Добро, – кивнул он. – Селя, Казак, поехали со мной.

– С рыжим чего делать-то? – громко крикнул маленький Вася. – И с этим, – показал он на оставшегося бандита.

Все разом замолчали и уставились на меня. Бандиты, кажется, даже дышать перестали, они все так и стояли на коленях, со связанными руками за спинами, а рядом лежали два трупа, которых только что пристрелили. Под рыжим тут же образовалась небольшая лужа.

– Корж, – обратился я к нему, – они вам нужны?

Тот посмотрел сначала на обоих пленных, затем на меня. – Нет, они нам не нужны, – выделил он чётко каждое слово.

Я понимал, что их надо валить, но вот так отдать приказ при всех, как-то мне не очень хотелось. Ещё подумают, что я мясник какой.

– Большой, Маленький, грузите их в захваченную багги и везите в полицейский участок.

Парни удивлённо подняли брови вверх, но никто ничего не сказал. А эти двое разом, обессиленно упали на дорогу, а рыжий ещё и заплакал.

– Корж, поехали к нам, – махнул я автоматом.

– Ты что, правда, их собрался отпустить? – потихоньку спросил он у меня, когда мы залезли на прицеп, на который уже погрузили багги.

– Мне при всех их грохнуть надо было? – зло спросил я у него. – Хочешь, иди вальни их. Тебе слова никто не скажет.

– Извини, – отстранился он, – не подумал как-то.

Тут я встретился взглядом с Васями, они оба стояли около бандитов и смотрели на меня. Не знаю почему, но я быстро показал им два пальца, кивнув на пленных, и тут же провёл рукой по своей шее. Оба кивнули, улыбнувшись, а Большой так ещё, кажется, и облизнулся. То, что этим грабителям караванов и их стукачку осталось жить несколько минут, я даже не сомневался. И, знаете, никаких угрызений совести у меня не было.

– Макар, – взялся я за рацию, – столкни Мерин мой, – я запнулся, снова посмотрев на него, – столкни его с дороги КАМАЗом, чтобы он не мешался никому. Селя, поехали, нечего тут больше делать.

Глава 6

Мы потихоньку тронулись в город. Отъехав уже метров пятьдесят, я, не выдержав, обернулся и увидел, как Макар уперся отвалом своего КАМАЗа в сгоревший Мерседес, и как пушинку столкнул его с дороги. Тот жалобно заскрипел и, пару раз перевернувшись, скатился в кювет. Сзади на прицепе у Макара стоял наш расстрелянный Инфинити, так что КАМАЗу ещё придётся покрутиться, разворачиваясь с ним на дороге. Оба грузовика Коржа оказались на ходу, но мелкий ремонт им обоим не помешает. Багги, которая шла в колонне замыкающей, из которой мы раненых вытаскивали, завелась и выехала из кювета своим ходом. Вот такой колонной мы и направились к нам домой, в наш сервис. Ну, и плюс багги, которую мы захватили у бандитов. Там сейчас кое-кого Васи грохнут и догонят нас на ней. Первая багги из колонны восстановлению не подлежала, её мы так и бросили на обочине.

Когда мы вернулись в сервис, там уже все знали о нашем очередном приключении. Я немного удивился, увидав стоящие в стороне въездные ворота. Зачем их с петель-то сняли? Не успев заехать на территорию, я увидел, как от машины к машине носится Булат с Кайтой. Света с другими девушками стояли на крыльце столовой. Я не стал ждать, когда грузовики до конца остановятся, и спрыгнул с прицепа. Булат, увидев меня, ломанулся ко мне со всех ног, а Кайта – к Большому.

– Привет, мой мальчик, – поймал я прыгнувшего на меня щенка и стал гладить его.

– Это что у вас? Щенки Волхов? – спросил подошедший Корж.

– Ага, – ответил я, продолжая гладить щенка.

– Я уже ничему не удивляюсь, – хохотнув, сказал он.

Ко мне подбежала Света и бросилась мне на шею, зажав между нами Булата.

– Миленький, живой, – зашептала она мне, – когда ты перестанешь в войнушку играть? Тут, как про засаду сказали, я сразу поняла, что ты там. Ребята все как с ума посходили, похватили оружие, попрыгали в машины и поехали к вам. Крот Поршем ворота снёс, не стал ждать, когда они откроются.

– Ха, – засмеялся я, – теперь понятно, почему ворота не на месте! – Добавил он дяде Паше работы.

Булат между нами жалобно пискнул, видимо, ему там совсем неудобно было.

– Корж, познакомься, – отцепив от себя Свету, сказал я ему, – это Света, моя девушка.

– Корж, – протянул он ей руку, – очень приятно.

– Света, – так же, улыбнувшись, пожала она ему руку.

– Светик, надо ребят разместить, накормить и переодеть, – продолжил я, – да и помыться им не помешает.

– Сейчас всё сделаем, – тут же по-деловому сказала она. – Корж, бери своих ребят, и давайте за мной. Во что переодеться у вас есть?

– Да, спасибо.

– Тогда грязную одежду вам сейчас покажут куда положить, девчонки постирают всё.

– Спасибо, – полностью обалдевший сказал он.

Через пару часов, когда мы все помылись, переоделись и плотно пообедали, я сидел с ребятами в нашей беседке и пил вкуснейший кофе, многие дымили сигаретками.

– Хорошо вы тут устроились, – обедя взглядом территорию, сказал Корж, – машин, вон, сколько у вас, и работников.

– Стараемся, – улыбнулся я.

– Слушай, Саш, – став серьезным, обратился он ко мне, – мы тут с ребятами посоветовались и решили заплатить тебе за твой сгоревший Мерин. Это в качестве благодарности, так сказать.

– Даже и не думайте об этом, – ответил я ему, – Главное – живы остались, а тачка – тачку мне другую из облака притащат. Так что вы оставьте эту вашу затею!

– Хорошо, – с уважением кивнул он пару раз головой.

Сидящие вокруг нас его бойцы так же кивнули.

– Тогда у нас к вам другое предложение. Мы хотим у вас заказать два таких Порша. Нам такие тачки очень пригодятся. Сколько стоит будут?

– Заказать можно, – ответил я. – По деньгам, это тебе лучше вон с ним разговаривать, – перевёл я стрелки на сидящего Апреля, – он тебя, со старшим наших слесарей познакомит. Игорь его зовут, у него есть чудо-слесарь, который такие тачки делает. Вот они вам и назовут стоимость и сроки. Я тут точно пас, – поднял я обе руки вверх, – но ты не думай, что такие машины на «раз-два» сделают.

– Да это понятно. Мы недельки через три к вам ещё раз собираемся приехать, вот, может, ваши и успеют такие машины сделать. Больно понравилась она нам, особенно, как ваш Крот на ней по пустыне отжигал.

– Да, – улыбнулся я, вспоминая свою поездку на этом бешеном звере, – тачка – огонь!

К нам подошёл Игорь.

– О! – воскликнул я. – На ловца и зверь бежит. Игорь, пацаны хотят у нас два Порша заказать. Сколько денег, и сколько по времени вы будете строить машины?

– Ну, – почесал он голову, – постройка пару недель займёт, точно, это если Туман нам быстро тачки из облака притащит.

– За это можешь не волноваться, – попивая кофе, сказал Апрель, – сейчас он из гнезда этих бандитов приедет и обговорим всё с ним.

– А по деньгам... Вот так сразу я не готов ответить. Надо считать. К вечеру могу сказать.

– Хорошо, – улыбнулся Корж, – а по нашим тачкам чего там?

– Грузовики и багги будут к вечеру готовы. Счёт кому?

– Мне, – поднял вверх руку Корж, – и это, Саш, за кров и пищу тоже посчитайте, сколько мы должны.

– Нисколько, – отмахнулся я, – сегодня мы вам помогли – завтра вы нам поможете. У вас из двух багги одна осталась, если хотите, мы вам можем за недорого продать ту, которую у бандюков захватили, если она живая, конечно.

– Там хлам, Саш, – ответил, присаживаясь на лавочку, Игорь, – ушатанная вся наглухо. Её из какой-то легковушки собрали кое-как, в утиль только.

– Блин, – расстроенно сказал Корж, – плохо нам без второй машины будет. Ну ладно, купим у себя тачку, есть там у нас ребятишки, которые путёвые машины делают.

Посидев ещё пару часиков, решили поиграть в футбол и волейбол, дел на сегодня никаких больше не было. Потом, чуть позже, вернулся Туман. Они привезли немного оружия и каких-то вещей, которые нашли в пещере, где жила эта банда. Как он и говорил, они больше походили на бомжей, чем на банду, которая грабит караваны. Кстати, у этого проводника из банды, которого они взяли с собой, чтобы он показал им дорогу, они и узнали, что всё награбленное они сбывали через рыжего. Странно только то, что они себе так мало оставляли, либо неприхотливые такие? Ну, это уже не важно. Потом Туман, Апрель и Корж обговорили размер премии за убитых бандитов, оружие и вещи честно разделили пополам. Корж со своими пацанами решили завтра же выезжать к себе домой.

– Объявил им стоимость за Порши-то? – спросил я у Игоря уже вечером.

– Ага, по двадцать каждый они им обойдутся.

– Неплохо, совсем неплохо, – покачал я головой, – и что? Они согласились?

– А куда они денутся? Тачки – огонь. Тем более они видели, что на ней вытворять можно. Плюс – запчастей ещё на пять тысяч. Там же некоторые детали Егор с Валерой сами делают.

– Ну, это да, – согласился я.

– И музыку тоже, – громко засмеялся Игорь. – «Хотим, – говорят, – так же под музончик гонять».

На следующий день, мы попрощались с Коржом и его командой. Они прыгнули в свои уже починенные тачки и тронулись домой. Договорились, что через три недели они приедут к нам за Поршами. Нас, правда, тут не будет, мы поедем оазисы новые искать, но им об этом мы, само собой, говорить не стали. Цена за машины их не смутила. Видимо, мужики действительно хорошо зарабатывают, перевозками, и таская из облака всякие штуки. Надо нам тоже скорее перевозками начать заниматься. Только у нас ещё даже машин для этого нет, грузовиков, я имею в виду. Мне хотелось отправить сразу несколько фур. А для этого надо сначала притащить из облака несколько тягачей, желательно, одной марки, починить их. Прицепы нужны тоже. Подготовить машины, в том числе, и машины сопровождения, людей, да, блин, столько всего надо! Ладно, вернёмся из экспедиции и займёмся данным вопросом. Пока тут дел хватает.

– Ладно, мы в облако за тачками, – оторвал меня от моих мыслей подошедший Туман, – Игорь с Иваном нам много машин заказали. Вот и придётся нам сейчас два раза в день в облако за ними кататься. Да, и сегодня вечером торги по машинам для пацанов. Зарплату всем выплатили, все при бабосах, – Туман улыбнулся, – деньги карманы жгут. Насели на Крота, чтобы он сегодня торги провёл, сами же его выбрали.

– Ну, так это здорово! – воскликнул я. – Посмотрим, как оно сегодня пройдёт всё. Вы там, это, аккуратней в облаке. Ну, сам знаешь.

– Да понятно всё, – улыбнулся Туман и, развернувшись, пошёл в сторону стоящих грузовиков.

Из беседки мне было хорошо их видно. Во дворе, готовые к отправлению, стояли четыре наших КАМАЗа. Два были с платформами, один головастик и один с автовозом. Три грузовика – для легковушек и джипов, четвёртый – для тягача, который, я очень надеялся, они найдут в облаке. Плюс обе Навары в сопровождение. Вокруг машин стояли бойцы. Кто-то проверял оружие, кто-то просто разговаривал, кто-то заканчивал возиться со своей амуницией. Идея с блокпостом, я имею в виду то, что Навары таскают легковушки на блокпост, а оттуда уже Мазды их тащат в сервис, полностью себя оправдала.

– По машинам! – громко крикнул Туман, и пацаны тут же рассыпались по машинам. Каждый занял своё место и через минуту грузовики, чихнув дизельным выхлопом и подняв кучу пыли, выехали со двора сервиса.

Вечером я нашёл Крота. Он со своим экипажем что-то ремонтировал в Наваре.

– Привет, торгаш.

– Чего это я торгаш? – возмутился было он.

– Ну, ты же сегодня торги по тачкам вести будешь?

– Точно! – хлопнул он себя по лбу. – Забыл совсем. Винт, сколько там на твоих керосиновых.

– Почти пять, – послышался его крик из-под машины, – торги на шесть вечера назначены.

– Пошёл я тогда себя в порядок приводить, – положив ключи в ящик с инструментом, сказал Крот, – доделаете сами тут тачку?

– Иди, иди уже, – хохотнули из-под машины.

– Сколько машин на продажу-то? – с интересом спросил я у Крота.

– Без понятия, это надо у Игоря с Ванькой спрашивать. Они там оценку делали. Все, что на той стоянке стоят, – показал он на боковую стоянку, где я ходил с Игорем.

– Ладно, я у них сам спрошу.

Через полчаса дядя Паша со Степанычем притащили сбитую из досок и покрашенную красивую трибуну для Крота, даже молоток положили. Установили её с задней стороны ангаров, как раз напротив этой стоянки, куда свозили битые машины, которые отобрали для себя.

Славка подключил колонки с микрофоном, побубнил в него. Всё по-взрослому. Затем кто-то поставил стакан и бутылку воды. Ближе к шести народ стал активно собираться напротив трибуны, тут же появились лавочки, стулья, запахло жареным мясом из установленных возле забора мангалов, и пивом. Думаю, народ решил совместить полезное с приятным. Не, ну а что? Все мы – люди. Пока ждали Крота, маленький Вася, уже под небольшим градусом, стал рассказывать анекдоты и различные смешные истории. Народ от смеха лежал вповалку. Вот, что значит у человека – дар веселить других. Ему бы ведущим на корпоративах и праздниках различных быть, а не с автоматом бегать.

– Игорь, сколько тачек-то на торгах? – поймал я его, бегущего с нанизанным на шампурах мясом.

– Да все эти! – на ходу крикнул он мне. – Там ещё Туман навозил, тридцать две машины, кажется, – и он, не останавливаясь, побежал к мангалу, в котором Рыжий усиленно раздувал угли.

А народ прибывал и прибывал. Собрались абсолютно все наши, как на корпоративе, который мы устраивали. Только там ещё посторонние были, а тут только свои, но с семьями и детьми. Многих я уже узнавал: жёны, подруги, мужья, детишки знакомые тоже носились. Как-то так само получилось, что из обычных торгов, сделали какой-то праздник. Мне очень понравилось.

– Народу-то сколько! – хохотала рядом со мной Света над анекдотами Маленького, – Хороший праздник сегодня будет. – Рядом сидел Булат и периодически пытался вырваться с поводка. Я так понимаю, он видел Кайту и Большого, который ей давал небольшие кусочки мяса.

– Да отпусти ты его сюда, Саш, – взмолился Большой, – а ещё лучше, сами сюда идите, сейчас мясо будет готово. Свет, иди, поможешь столик накрыть. – Продукты, я так понимаю, все из нашей столовой натаскали. Один я тормознул что-то.

– А теперь, друзья мои и братья по оружию, – раздался в динамиках голос Маленького, когда мы только-только закончили накрывать на стол, – прошу вас всех поднять свою пятую точку и поприветствовать нашего многоуважаемого ведущего сегодняшних закрытых торгов для своих, нашего аса в управлении скоростными тачками, нашего замечательного друга и товарища – Крота. Аплодисменты, дамы и господа!

И тут, как говорится, зал вздрогнул, только не зал, а пустыня. Народ свистел, кричал, хлопал в ладоши, наши собаки начали лаять. Я тоже со всеми свистел и орал.

– Диджей, барабанная дробь, пожалуйста, – скомандовал Маленький.

Тут же из колонок послышалась музыка из балета Лебединое озеро. Народ сначала притих, а потом снова взорвался смехом. Диджеем был Славка, уж не знаю, специально он это сделал или нечаянно, но было весело. Славка тут же переключил музыку, и уже под неё к трибуне вышел Крот во всей своей красе.

Мать моя женщина! В костюме, при галстукe, в лакированных туфлях и в шляпе. Красавчик! Крот под непрекращающиеся аплодисменты подошел к трибуне с полным серьезности лицом, снял шляпу, поправил галстук, два раза стукнул пальцем по микрофону и поднял обе руки, призывая к тишине. Шум мгновенно стих. Пижон прям.

– Добрый вечер, – серьезным голосом сказал он, – сегодня у нас пройдут первые торги по стоящим позади меня тачкам, – он ткнул себе пальцем за спину. – А чтобы всё прошло веселее и задорнее, предлагаю выпииииить! – закричал он в микрофон. – Пустыня снова взорвалась криками и свистом, и Славка врубил на всю музон. Не иначе, засранцы договорились о таком ранее. Народ тут же начал выпивать и закусывать, у Крота на его трибуне тут же появилась тарелка с мясом и пару стаканов с какой-то жидкостью, я так понимаю, в одном водка, в другом – запить.

– Много не бухайте, – тут же около нас нарисовался Маленький.

– Итак, друзья мои, – снова подал голос Крот, – объясняю правила игры. – Шум от толпы тут же стих, музыка стала играть тише. – Старшие механики в лице Игоря и Ивана сделали оценку каждого автомобиля. Как вы все знаете, каждый из автомобилей требует того или иного кузовного ремонта. Все машины относительно свежие по годам, какие года точно, не скажем, так как документов нет, но с маленькими пробегами. Отбирали каждую тачку мы сами, выбирали лучшие. Так вот, каждая тачка оценена, и посчитано, во что обойдётся её ремонт и полное восстановление, включая покраску в тот цвет, который захочет её новый владелец. Наши номера входят в стоимость. Задача владельца – выбрать буквы или цифры на номер. Я называю вам марку машины, какой двигатель, пробег и её оценочную стоимость. Такая цена только для работников нашего сервиса, в салоне они будут гораздо дороже. Ну а там уже смотрите сами по деньгам. Те, кто хочет именно эту машину и, если будет ещё один или несколько желающих, торгуются. Повышение каждой ставки двести Лин. Рассрочка возможна на три месяца. Все расчёты с нашим Георгием и его помощником, – показал он на сидящих рядом с его трибуной бухгалтеров. – Прошу вас всех соблюдать тишину при торгах. Орать не надо, достаточно просто поднять руку, я вас всех вижу сверху. Мои помощники Зима и Лама стоят по краям и будут мне подсказывать, если я кого-то не увижу. Ещё раз всех убедительно прошу, не орать. Бухаете? Бухайте потихоньку. После торгов повеселимся. Те машины, которые не будут проданы, снимаются с торгов и после восстановления будут реализованы в нашем салоне.

Люди стояли и внимательно его слушали. Мне Большой сунул в руку стакан и шампур с пожаренным мясом. Маленький ту же процедуру проделал со Светой.

– Ну, – подмигнул нам Большой, – за торги.

– Итак, первый лот, – услышали мы голос Крота. – Тойота Ленд Крузер, чёрного цвета, пробег – 27800, 8 цилиндров, 309 лошадей, цена – 14 тысяч 700 Лин. Вижу первого желающего, – показал он своим молоточком в сторону поднявшейся руки. – 14 700 раз, 14 700 два, 14 700 три, продано! – Крот стукнул молотком по специальной подставке на его трибуне. – Покупателя прошу подойти сюда к столу, – он повторно показал на сидящих бухгалтеров. – Следующий лот – Ауди А8, чёрного цвета, не Лонг, 4 литра мотор – 435 лошадиных сил, полный привод, пробег – 31 тысяча, цена – 13800.

В самый последний момент мы решили не задира́ть цены, а дать возможность нашим людям купить себе по первоклассной тачке. Поэтому были прикинуты только стоимость работы и работа с жестянкой. Пусть все ездят на машинах, о которых в той, прежней жизни, они могли только мечтать.

– Продали на 407 тысяч, – подошёл к нашему столу Георгич после окончания торгов. Длились они около часа. Крот – молодец, долго не мусолил, раз-два и продано. – Продали все машины, по таким ценам-то, – усмехнувшись, продолжил говорить наш пока ещё главный бухгалтер, а по совместительству – чиновник из городской администрации. – И ещё машин надо, народу у нас больше ста человек уже, а у многих жены, мужья, дамы сердца. Про лимит на две машины все помнят.

– Присаживайся, Георгич, – пригласил я его за нашу поляну, – как настрой у людей?

– Довольны очень, – улыбнулся он, принимая стакан от уже захмелевшего Большого, – там таких тачек практически ни у кого не было. Боюсь, что к нам теперь толпами народ повалит на работу устраиваться. Ты правильно сказал, каждый уважающий себя мужчина, хочет ездить на хорошей тачке. Крот же их в два-три раза дешевле отдавал, чем мы бы их могли в салоне продать. С ценами вы правильно сделали, что снизили.

– Вы себе хоть купили аппарат какой? – пропыхтел откуда-то сбоку Маленький.

– А как же! – крикнул, выпив Георгич. – Ух, хороша всё-таки водка у Армена! Что я, не человек что ли? Крузёра взял себе тоже, у меня у соседа по даче такой был. Шикарнейший аппарат и сосед хороший. Чёрным так и оставлю. Ребятишки наши сейчас активно людей дополнительно набирают, надо и заказанные машины делать, и для продажи, и с этими тоже.

Народ сейчас насядет на них. Всем же не терпится ездить начать. Видели, как за 600-й в сто сороковом кузове торговались? – хохотнул он.

– Ага, – кивнул я, – думал, подерутся. – За эту легендарную тачку действительно развернулась нешуточная борьба. Ведь это автомобиль – легенда. Пусть это и было в далёких 90-х, но те, кто застал это время, знают, что это за машина, и кто на таких ездил. Торговались за неё долго и яростно несколько человек. В итоге победил кто-то из работников сервиса, ушла она за 16 300. Слесарь этот её восстановит и будет ездить на ней. То, что внимание к нему будет гораздо больше, чем к обычной и шикарной иномарке, я даже не сомневался. А вот тот Мерин АМГ купил себе Крот. Как я сразу-то не сообразил, что это его тачка будет. Хоть Игорь и хороший водитель, но кто из них победит, я не готов был сказать. Эти двое тут же договорились о гонках после восстановления машин. Каждому хотелось доказать, что он лучший водитель в этом городе, и тачка у него самая лучшая и мощная. Думаю, что и один, и второй сейчас усиленно займутся тюнингом своих машин. Правда, где они запчасти будут брать – вопрос. Но это уже меня не касается. На какую сумму спорить, они ещё не решили, но то, что она будет большая, никто не сомневался. Договорились на 402 метра, километр с места и на два с половиной километра с места. Гонки обещали быть интересными, осталось только дожждаться, когда они подготовят машины и выйдут на старт, предварительно уведомив нас об этом. Ну а потом мы пили, танцевали, веселились.

Глава 7

Следующие дня четыре прошли достаточно спокойно. Туман с бойцами натаскал кучу тачек из облака, ездили они в него по два раза в день. Нам пришлось-таки нанимать людей для строительства ангаров, своими силами мы бы копались очень долго. А так процесс шёл, и шёл достаточно быстро. В принципе, там ничего сложного-то не было. Все необходимое для строительства было куплено заранее. Также к нам в первые три дня пришло устраиваться на работу огромное количество народу. Игорь и Иван отсеивали всех, кто ни разу не держал гаечные ключи в руках. Нам нужны были слесаря, сварщики, маляры, жестянщики, сборщики-разборщики – в общем, те специальности, которые требовались для работы с машинами. Приняли на работу ещё сорок девять человек. Пока все эти работники активно помогали в постройке и обустройстве сервисов. До окончательной постройки ангаров оставалось буквально пара дней.

– Что делаете, девочки? – спросил я сидящих в беседке Тумана и нашу троицу, главную по сервисам: Ивана, Игоря и Славку.

– Привет, пупсик, – тут же среагировал Туман, – сидим тебе помадку на 8 марта выбираем.

– Мне, чур, розовую, – улыбнулся я, – а если серьёзно?

– Да мне тут твои ребятишки целую портянку выкатили, что им в новые сервисы надо, – почесал ухо Туман. – Сиж и думаю, когда и каким количеством бойцов на склады в облако ехать. Тут всего дохрена и больше надо. На, вот, – протянул он мне несколько листов формата А4, – посмотри, если хочешь.

Я взял листки и быстро пробежался по списку. Он внушал уважение. Компрессоры, шланги высокого давления, различные тиски, инструменты, шкафчики, провода, лампочки и так далее, и тому подобное.

– Да уж, – почесал я затылок, читая список, – много нам надо, конечно.

– Надо, по любому, на склады ехать, – жалобно произнёс Игорь. – Виктор уже все, что только можно, купил тут в магазинах. А нам надо ещё.

– Да не переживай ты так, – успокоил его Туман. – Надо, значит поедem. Раньше бы вы сказали, лучше было бы. Там на складах потом появляться пару дней нельзя, пока ящеры не успокоятся. Ладно, – он взял листки у меня и, сложив их, положил себе в карман, – сегодня поедem, денька через два ещё раз скатаемcя.

– А где Крот с Рыжим? – спросил я. – Чего-то я Навар наших не вижу.

– Да ну их! – махнул рукой Туман. – Они как с цепи сорвались. Скооперировались с парнями на Маздах и теперь на четырех тачках в облако ездят за машинами. Маздоводы эти недоделанные хватают те тачки, которые поближе, и сразу назад. А эти двое дальше прутся. Вроде ребята опытные, я не стал останавливать.

– Туман, приём, – услышали мы из висевшей на разгрузке Валеры рации голос Крота.

– О! – воскликнул Туман. – Вспомнили про них. На связи.

– Бери два головастика и дуйте прям сейчас на блокпост, мы тут кое-что интересное нашли в облаке в семнадцатом квадрате.

– Ничего себе, куда они забрались! – воскликнул я, вспомнив, где в этом городе в облаке находится семнадцатый квадрат. – Это же на той стороне городка.

– Я же говорю тебе, – улыбнулся Туман, – носятся, где не надо на Наварах этих и всех подряд валят там. Только боекомплекты загружать успеваем в их машины. Если жопа какая, Утюга с блокпоста зовут. Там ваще водила отморозенный, в хорошем смысле. Он на нём дорогу не разбирает совсем. Как в боулинг на нём играет, Ящеры только так разлетаются. Мы ему и пого-няло-то сразу дали – Страйк. Сколько раз я видел, как он таранил рогачей на нём и сквозь

дома небольшие проезжал. Псих! И экипаж у него такой же, ему под стать, – Пепе и Скай. Так вот, этот Скай несколько раз ящерам контрольные в башку делал.

– Да ладно? – не поверил я.

– Ага! – громко засмеялся Туман. – Пока я сам это не увидел, не верил. Они двоих переехали, вернее, сшибли, затем нас прикрыли. Вокруг с Наварами кружились, ящеров и рогачей отстреливали, пока мы на КАМАЗах выезжали, потом они около двоих ящеров раненых остановились, и Скай этот вылез из броневика и из берданки своей в башку каждому дуплетом выстрелил.

– Да, да, – подтвердил Апрель, улыбнувшись, – я тоже видел. Весёленькие ребятишки. С Васьками нашими сразу скорешились. Теперь у нас не двое, а пятеро больших детей. Но пацаны – во! – Апрель показал большой палец. – Мы их взяли-то случайно, как-то получилось, что они по одному к нам пришли, и мы их в один экипаж оформили, на Утюга, вот они и нашли общий язык.

– Э, аллё, – напомнил о себе Крот, – вы там что, бухаете?

– Да тут мы, – вспомнил про него Туман. – Что вы там нашли-то? – спросил он у Крота в рацию.

– Ха! – засмеялся Крот. – Твою мечту сейчас исполним и сервису поможем.

Я быстро сообразил и вспомнил про мотоциклы. Больше, вроде как, про моцик Туман мечтал. Гелик он себе купил на торгах. Он тут же стал серьёзным, видимо так же сообразил.

– Моцик?

– Ага, фуру целую, – засмеялся Крот.

– Там их много, – вклинился в разговор Рыжий, – мы по облаку катались, смотрим, фура стоит, тягач в труху, вся кабина смята, а сам прицеп целый. Заглянули, а там мотоциклы какие-то. Видимо, их везли куда-то, и водила в аварию попал.

У Тумана после этого сообщения, прям, глаза загорелись. Он вскочил и, с трудом держа себя в руках, спросил:

– Что за мотоциклы?

– Да хрен его знает, – спокойно ответил Рыжий. – Винт лазил в прицеп.

– Я не знаю, Валер, – слышали мы Винта. – Они все в пленке стоят, их там штук двадцать, точно и ящики какие-то ещё.

– Куда ехать? – с нетерпением спросил Туман, пританцовывая на месте.

– Семнадцатый квадрат! – раздалось хором от парней и дружный хохот.

– А про сервис-то вы чего говорили? – спросил я, когда Туман уже бежал к грузовикам.

– Фургон, – снова ответил Рыжий, – он битком набит всякими расходниками для различных машин. Но сам грузовик – труп. Мы быстро бумаги посмотрели, которые в кабине были. Фильтра, колодки, ремни, жидкости. Это нам точно пригодится.

– Отлично! – сказал я.

– А что Туман-то замолчал? – спросил Крот.

– Да он уже к грузовикам нашим ломанулся, чуть из штанов не выскочил, когда вы ему про мотоциклы сказали. Думаю, что он сейчас на третьей космической уже на блокпост поедет.

– Ладно, мы тут его ждём.

Они вернулись через два часа.

На территорию сервиса первым заехал, дымя выхлопом, наш КАМАЗ с прицепленным к нему ярко-жёлтым прицепом. Следом – второй КАМАЗ, тянувший за собой на жёсткой сцепке большой грузовик-фургон Мерседес. Кабина у Мерина снизу была вся смята. Такое ощущение, что ему кто-то в лоб хорошо так, влетел на маленькой машинке. Но рулевое, судя во всему, работало, так как за рулём этого фургона сидел Большой. Ну да, кто же ещё без гидроусилителя сможет руль поворачивать? Дальше – обе Навары и обе Мазды 9-ки. Каждый из джипов тащил за собой по легковушке: один синий Логан – перевёртыш; милицейский Фокус, битый в морду;

белая Мазда 3, не увидел я, куда она битая, скорее всего, с левой стороны где-то; последняя – ярко-красный Мицубиси Лансер, как-то мне показалось, Эволюшен девятый. Больно в глаза он бросался своим обвесом и огромным антикрылом на крышке багажника.

– Ух ты! – воскликнул рядом со мной Дима. – Вот это аппарат, полный привод, 280 кобыл в стоке!

– Точно, – подтвердил я, окончательно убедившись, что это именно Эво 9, – там мотор можно смело до 550 лошадей тюнинговать, блок позволяет, лишь бы запчасти были. Сумасшедшая машина. Зачем только её притащили? На неё запчастей днём с огнём не сыщешь.

– Да ладно, Сань, – отмахнулся Дима, – наши слесаря чего-нибудь обязательно придумают.

– Да ничего они не придумают. Там, если сцепление накрылось, где ты керамику тут возьмёшь?

– А я говорю, не парься, пошли лучше моцики посмотрим. Где Туман-то?

Мы обратили внимание, что КАМАЗ с фургоном и джипы остановились, припарковались, и из них стали вылезать наши бойцы, но Тумана среди них не было. А фура стала сдавать задом к эстакаде, которую мы уже давно построили. Сделано это было для того, чтобы по ней мог подниматься погрузчик и заезжать в кузов того или иного грузовика.

– Где этот рокер недоделанный? – громко крикнув, спросил я у ребят.

– Да вон он, в этой фуре сидит, прётся от мотоциклов, – махнул на неё рукой Винт, снимая с себя шлем. – Как в облако приехали, он в неё сразу залез и сидел там.

– Мужики! – одна из пол фуры откинулась, и оттуда появилась довольная башка Тумана. – Тут такая техника! – глаза у него, прям, светились от счастья.

– Как кот, который валерьянки обожрался, – заметил Лама.

Все засмеялись.

– Давай, Валер, – крикнул я, – просвети нас. Что там за аппараты-то?

– Ага, минутку, – услышали мы из недр прицепа его голос. – Скажите кто-нибудь, пусть сюда погрузчик наш подгонят. Ух ты, мой красавчик, – чуть тише сказал он там. Но мы все услышали.

– Походу, Туман уже выбрал себе мотоцикл, – хохотнул Зима.

Все бойцы, собрались сзади фуры. Подъехал погрузчик.

– Туман! – крикнули несколько голосов одновременно.

– Да иду, иду, не орите, – тут он спрыгнул на землю из прицепа. Весь в плёнке, грязнувший какой-то, в пыли, опилках.

Мы, прям, шарахнулись от него. А ему было всё равно, я давно его таким довольным не видел.

– Мужики, – обратился к нам всем Туман, – слёзно вас прошу. Там стоит Харлей V-ROD хромированный, – показал он пальцем на фуру, – он мой. Саша, плачу любые бабки, только он мой, пожалуйста! Готов работать за еду, только моцик мой.

– Ладно, ладно, дружище, – как-то я волноваться за Тумана начал, – твой, твой! Да мужики?

– Да ради бога, пусть забирает, конечно, мы не против, – тут же услышали мы голоса ребят.

– Спасибо, парни, и тебе спасибо, – поднял руки к небу Туман.

Все опять заржали.

– В прицепе одиннадцать мотоциклов, – начал говорить Туман. – Все новые чопперы и к ним приблуда всякая в ящиках. В два этажа стоят в специальных ящиках для перевозки, надо погрузчик внутрь загонять, так не разгрузим.

– По-русски объясни, – крикнули ему из толпы, – что за мотоциклы? Я в них не понимаю ничего.

– Я тоже, – очередной голос.

– Ну, это такие, – начал он объяснять, – на них байкеры американские ездят в фильмах. Все же фильмы смотрели.

– Ясно тогда, – выдохнули бойцы.

– Давай уже разгружать-то, – крикнул ему, сидящий за рулём погрузчика, дядя Паша.

Когда началась разгрузка, и первые мотоциклы в деревянных ящиках стали аккуратно ставить на землю, честно, я снял шляпу перед этой техникой. Красавцы! Я даже не знал, какие слова подобрать. Один красивее другого! А когда нетерпеливый Туман начал с помощью монтировки и такой-то матери их распаковывать, я, не выдержав, взял монтировку и присоединился к этому процессу. Да и ребята наши тоже времени даром не теряли. Тут и там раздавались восхищенные возгласы, люди просто наслаждались красотой этих аппаратов. Треск от ломаемых ящиков и срываемой плёнки стоял на весь двор. А посмотреть действительно было на что. Хромированные полностью, либо полностью чёрные, какие-то на литых дисках, какие-то на спицах. Но смотрелись они, конечно, на миллион долларов.

– Охренеть, конечно! – выдал стоящий рядом Апрель, когда мы выгрузили и распаковали все мотоциклы. Мы их ещё в ряд все поставили, и они стояли, блестели на солнце. Сбежались все, даже наши девушки из столовой и те пришли посмотреть на этих красавцев.

– Вот это мужчины! – восхищенно сказала Люда.

– Да, мы такие! – радостно подтвердил Леший.

– Да я не про вас, – махнула она на него рукой, – я про них, – показала она на мотоциклы. Все снова засмеялись.

– Вот он, – мой красавчик, – не выдержав, подошёл Туман к своему мотоциклу.

Мне может, конечно, и показалось, но его Харлей был самым красивым. Он был единственным из всех с огромным задним колесом, такой вогнутый ближе к земле, что ли, литой весь, практически весь в хроме. Ну, хорош, очень красивый!

– Всегда о таком мечтал, – садясь за руль, продолжал наслаждаться им Туман.

– Заводи, – сказал я.

Туману не надо было два раза повторять. Он постучал по баку, потом покачал мотоцикл немного из стороны в сторону, быстро с него слез, проверил какие-то жидкости, кивнул удовлетворённо головой и, сказав, – с Богом, – нажал на кнопку стартера. Крутанув пару раз стартером, движок завёлся.

О, этот звук, я всегда им наслаждался! Самые яркие впечатления на меня такой звук произвел, когда я первый раз смотрел фильм Терминатор с Арнольдом. Когда он из кафе вышел, отобрав у байкера одежду, ботинки и мотоцикл, потом отобрал у мужика ружьё на крыльце и, сев на мотоцикл, дал ему полный газ. Вот, точно такой же звук был у этого, уже Тумана, мотоцикла. Только там было в телевизоре, а тут вживую. Мне очень понравилось. Туман сидел довольный, как дитя, на мотоцикле и потихоньку газовал. Бойцы начали свистеть и хлопать в ладоши. Туман добавил ещё газку, шум от толпы усилился тоже. Ну что я могу сказать? Вещь, сумасшедшее наслаждение! Даже я, человек, который всегда был далёк от такой техники, и то стоял и наслаждался и видом, и звуком работы двигателя. Мне, прям, самому такой себе захотелось, но, с другой стороны, я понимал, что он мне не нужен.

– Каждый из этих мотоциклов там, – указав пальцем куда-то за спину, сказал стоящий рядом со мной Андрей, – стоил как хорошая иномарка. Они очень дорогие, и позволить такие себе могли только очень обеспеченные люди, тем более, новый. Как бы из-за них ругани не было.

– Оценим и с торгов продадим, – ответил я. – Можно и сегодня же торги сделать, чтобы долго не ждать.

– Так до зарплаты далеко ещё? – удивился Андрей.

– Ну, машины-то не все себе купили, у кого-то деньги есть наверняка, да и рассрочку сделаем. Чё, стоять что ли они будут просто так? Крот! – как можно громче крикнул я, увидав его в толпе.

– Торги? – тут же откликнулся он, видимо сообразив про них так же, как и я. – Сегодня в шесть?

Я только головой кивнул.

– Туман, – обратился я к нему, – с тебя оценка всей этой двухколёсной техники. Этот – твой, тоже оценишь.

– Спасибо, – радостно заулыбался он на нём, – всё сделаю. Я поеду, прокачусь.

– Шлем одень, рокер! – крикнул ему кто-то.

– Шлем не нужен, – отмахнулся он. – На таком мотоцикле надо ехать и наслаждаться его выхлопом, – включив передачу и добавив газу, он тронулся с места и выехал со двора, рыча выхлопом. Ох, этот звук, как же он мне нравится!

Сегодня же вечером, на торгах все мотоциклы ушли влёт. За последние три развернулась ожесточённая борьба. Много у нас оказалось тех, кто любит такую технику. Да и мотоциклы-то, в принципе, отличные. Восемь были проданы от девяти до одиннадцати тысяч Лин, а самые красивые и мощные Туман отобрал напоследок, почти по тринадцать тысяч каждый купили. Обалдеть просто! В общем, теперь у Тумана задание – искать в облаке моцики и везти их к нам, в любом состоянии. Тут уже на месте механики разберутся, что с ними делать и как их чинить. Солнце тут круглый год, дороги хорошие, так что на мотоциклах можно кататься круглосуточно и круглогодично. В ящиках, которые были в фуре, оказалось немного запчастей для них: колодки, ремни, свечи, кое-какая фирменная экипировка, по типу черепах на тело, перчатки, очки, шлемы, куртки, жилетки, обувь. Всё фирменное, как раз к этим мотоциклам. Всё это отдавалось бесплатно вместе с мотоциклами нашим покупателям. Теперь у нас появились свои байкеры. Этим же вечером вся банда переделась в новую одежду и, рыча двигателями, поехала кататься по городу. Да уж, удивиться жителям сегодня будет чему. Кто-то из новоявленных байкеров сказал, что впереди обязательно нужен большой трёхколёсный мотоцикл с голыми девками на нём, ну или с почти голыми. Пиво в банках и бородатые мужики. Да, и обязательно какой-нибудь джип, по типу Мицубиси L-200, с громко играющей оттуда музыкой, и в нём тоже девки, можно частично голые. Ну и, само собой, бар. Насчёт бара Туман задумался всерьёз.

– Привет, байкер, – протянул я руку Туману, когда мы со Светой пришли завтракать на следующий день в столовую, – как вчера покатались?

– Доброе утро, молодежь. Покатались просто супер, жаль, нельзя на мотоциклах, как следует, погонять было. Обкатать надо сначала. Кофе будете? Вон, в кофеварке ещё есть.

– Я налью, сиди, – остановила меня Света и пошла наливать нам кофе, я же присел к Туману за стол.

– Слушай, Валер, ты откуда такие цены на мотоциклы взял? Я вчера как первый ценник услышал, чуть со стула не упал.

Туман с важным видом дожевывал какой-то бутер и ответил.

– А я не один цены эти придумал, мне твои Игорь со Славкой помогли. Мы все тут знаем, что эти мотоциклы там, – он махнул себе за спину, намекая на наш прошлый мир, – достаточно дорогие. Только никто не знает, сколько они точно стоят, так?

– Ну, так, – согласился я.

– Стоимость каждого из этой фуры, как хорошая иномарка, ты правильно сказал. Соответственно и продавать их тут надо так же. Ведь мы сейчас начнём таскать битые мотоциклы из облака, и группа энтузиастов, которая мгновенно тут организовалась из наших слесарей, будет их восстанавливать и ремонтировать. Ведь будут собирать из двух, а то и трёх, один. Мотоцикл – это тебе не машина. Это на тачке, если кузов повело, его на стапеле вытянуть можно или,

отрезав кусок, приварить другой. На моциках всё сложнее. Там рама, и, если её повело, а ведёт их в большинстве случаев, потому что на них если быются, то от всей души, восстановить такой мотоцикл будет гораздо сложнее. Стоимость таких будет до десяти тысяч Лин. Плюс про пластик на них не забывай, это вообще расходный материал, подножки те же, зеркала. А мы все, кто вчера купил себе по мотоциклу, ну считай, что ездим на хороших, новых иномарках. А то, что слесаря будут собирать, это чуть проще техника будет, соответственно, дешевле. Понял?

– Примерно, – махнул я, – спасибо, Светик, – она поставила передо мной чашку с кофе и несколько бутербродов.

– Я пойду к девчонкам, Саш, – неожиданно сказала Света, – неинтересно мне тут с вами. Опять свои дела мужские обсуждаете, – она чмокнула меня в щёку и пересела к девушкам за стол. Они тут же весело о чём-то защебетали.

– Ты мне лучше скажи, как у нас дела на блокпосту? А то он как-то выпал у меня из поля зрения с этими ангарами, бандитами, подготовкой к экспедиции.

– На блокпосту-то? – беря очередной бутерброд с колбасой, переспросил Туман. – Да нормально там всё. Бойцы Игната и Карася вовсю дежурят с нашими. Некоторые из них, опять же, по согласованию с Игнатом и Карасём, вливаются в нашу команду. Ты форму-то видел у ребят, кстати? Сшили уже.

– Видел, – машинально кивнул я. Форма и правда получилась, что надо. В день нашего разговора Туман всех бойцов группами отправлял к этому портному. Там он снимал с них мерки, и они уже там своим коллективом шили сразу по два комплекта формы нашим бойцам. Туман с ребятами нарисовали нашивку ГДЛ сине-красного цвета. Теперь у нас все щеголяли в одинаковой форме песочного цвета. Также, чуть позже, были заказаны шорты, футболки, кепи – в общем, теперь все были как из инкубатора. И точно так же сшили комбезы механикам в сервис. Образцы данной одежды были у нас в наших КАМАЗах.

Потихоньку начинали собирать оборудование и различные вещи с собой в экспедицию. Учёные привезли несколько тюков со своими вещами. Мы как раз с мужиками сидели на эстакаде, переводили дух после разгрузки очередной партии железа, которое привезли для прицепов, когда Шурик с Тимофеем несли эти тюки и какой-то небольшой рулон ткани. Этот рулон у них упал на землю и грохнулся чем-то железным. Но звук такой, подозрительно знакомый, где-то я его слышал, а, вот, где – убей, не помню.

– Знакомый звук, – наморщил лоб Туман. Ага, значит, не мне одному показалось.

– Чего у вас там в тюке? А, господа учёные? – спросил у них Леший.

– Да это, – замялся Тимофей, – это крепления для нашего оборудования, – и, схватив этот тюк, оба как-то подозрительно быстро ретировались.

– Что вы тут расселись? – как из-под земли вырос дядя Паша. – Железо я буду сварщикам таскать? Поднимайте свои задницы и за мной идите.

– Опять он! – взвыл Туман. – Я в облако поехал. Там хоть ящеры, но этого нет.

– Железо перетащишь и можешь ехать в своё облако, – обернувшись, сказал ему дядя Паша.

Так прошло ещё несколько дней. Грузовики были готовы, до окончания строительства прицепов оставалось буквально три-четыре дня. Сами остовы были готовы, оставалось это всё обшить железом и сделать всё внутри: протянуть проводку, обшить мягким материалом, установить крепления под оружие и боеприпасы, полочки различные, перегородку для Навары. Слесаря под чутким руководством Игоря, Славки и Ивана трудились круглые сутки над машинами. Что-то сверлили, варили, пилили. Дым стоял коромыслом, но процесс шёл и шёл достаточно быстро и успешно.

В один из последующих дней мы сидели в кабинете и обсуждали список того, что нам необходимо с собой в экспедицию. Раздался стук в дверь.

– Да.

В двери показался профессор.

– Можно? Или попозже зайти?

– Что-то срочное? – спросил я у него.

– Мы закончили с опросом людей – как кто сюда попал – и определили направление.

А вот это уже интересно. Думаю, тем, кто тут сейчас, будет интересно послушать профессора. Да и находились в кабинете сейчас Апрель, Крот, Туман.

– Заходите, Лев Олегович, – пригласил я его, откладывая в сторону листок со списком необходимого, – рассказывайте, что вы там узнали.

– Благодарю, – он подошёл к нашему столу, достал из своего небольшого портфеля несколько листков и сказал, – я сейчас вам, сначала, объясню, что мне удалось выяснить, а дальше уже сами смотрите. Итак, – он положил перед собой чистый листок и взял карандаш, мы подошли к нему ближе, – представьте – это мы, – в центре он нарисовал небольшой кружок. – Я вам буду всё рассказывать на примере циферблата часов. С 11 часов до часу, – он нарисовал цифры, – горы, и там обитает банда этого вашего Круга. С часу до 4 – частично изведенная территория и, примерно по направлению трёх часов – каньон. С восьми до одиннадцати часов – наши соседи, ровно на 10 часов – Руви. А вот тут, – он ярко выделил направление с четырёх до восьми часов, – как раз все и появляются.

– Это точно? – спросил я.

– Абсолютно! – уверенно ответил профессор. – Мы опросили много народу, я даже в город ездил и опрашивал там людей. Все указывают на это направление.

– И какое расстояние? – спросил Туман.

– Около трёхсот километров, – провёл стрелку между цифрами 4 и 8 профессор и нарисовал 300. – От города все примерно появляются на расстоянии в сто-двести километров. Вот тут, тут, тут и тут, – он поставил крестики, – есть скалы и горы, это всё примерно, естественно. Но очень многие указывают на них. Это первое, что люди, которые сюда провалились, увидели, с различных расстояний, естественно. Вот тут в трёх небольших местах – совсем маленькие оазисы. Именно в таком, Александр, вы и готовили себе пищу, когда попали в этот мир. Ну и, соответственно, вокруг нашего городка раскинуты уже обжитые нами оазисы.

– Пряма, какая-то аномальная зона, – рассматривая рисунок профессора, сказал Апрель.

– Совершенно верно, молодой человек, – кивнул Лев Олегович, – теоретически, мы знаем, где появляются люди, но, практически, мы не можем их там встречать.

– Почему? – удивлённо спросил Апрель.

– Расстояние слишком большое. Где их встречать? Нам никаких людей не хватит, чтобы охватить всю эту территорию. Тем, кто движется в нашу сторону, может повезти, и они встречаются с людьми, которые уже тут живут. А если они двигаются в противоположную сторону? – профессор нарисовал стрелку, противоположную от нашего города. – Что там? Вопрос. А самое интересное то, – он ухмыльнулся, – что те, кто проваливаются сюда на своих двоих, оказываются гораздо ближе к нашему городу. А вот народ на машинах – гораздо дальше, по сравнению с пешеходами. Такое ощущение, что тот, кто выше занимается распределением сюда людей, пешеходам даёт больше шансов найти других людей. Но всё это, правда, до первой ночи. Какое количество людей пропадает, погибает, уходит, уезжает в другую сторону, мы не знаем и, думаю, никогда не узнаем. И вот эти путешественники уже ходят и ездят тут кругами, поэтому их и встречают в совершенно разных местах, – он начертил пару кругов вокруг города. – Люди, как корабли в океане, прутся в любую сторону, уповая на своё везение. При опросе мне попадались люди, которых обессиленными нашли вот тут, – он показал карандашом цифру «один». – Как они сюда добрались, уму непостижимо. Или вот тут, – карандаш упёрся в число «одиннадцать». – Вы представляете, какое расстояние они преодолели? Но, как правило, это те, кто на машинах едут, пока бензин есть, потом бросают и пешком. Повезло – встретил людей, не повезло – значит, погиб в очередную ночь.

– Ну и как мы сможем этим воспользоваться? – спросил я.

– Никак, – ответил профессор, – расстояния слишком большие.

– Мы можем сделать пустынный патруль, – внезапно сказал Апрель. – Если мы так хотим спасти людей, которые сюда провалились, получать за это деньги с города, то нам ничего не мешает создать несколько экипажей на машинах, которые будут кататься днём по пустыне.

– Точно, – поддержал я Апреля, – экипаж в пару человек. Несколько подготовленных машин, рации, оружие, топливо, медикаменты.

– Неплохая идея, кстати, – кивнул Крот, да и Туман тоже согласился.

– Оазисы-то мы найдём всё равно, я думаю, – задумчиво произнёс я, – людей туда полно надо будет. Вот мы и будем их спасать и везти к нам сюда, а тут уже распределять.

– Тебе надо в мэрию ехать, Сань, – сказал мне Туман. – Бесплатно работать и парней гонять как-то не хочется. Там неизвестно, что в пустыне ждёт этот патруль. Опять всё за наш счёт?

– Туман прав, – подал голос Крот, – машины на износ будут. Да и машины будут нужны не абы какие.

– Ну, для разговора с мэрией у нас Георгич есть, – улыбнулся я. – Вот мы ему задачу и нарежем по выбиванию нам премий от города за каждого человека. Пусть едет и договаривается с ними там. Крот, какие тачки-то нужны? – краем глаза я заметил, как Туман придвинул к себе листок и приготовился записывать. Молодец, знает, что машины ему надо будет искать в облаке.

– Думаю, что-то типа больших, полноприводных багги. Типа Утюга нашего, только не бронированного, чтобы они по песку и камням могли ездить спокойно. Утюг, правда, заднеприводный, а нам надо полный. И топлива побольше с собой взять, и людей, если что, разместить, которых найдут. Кондеи, рации – всё это обязательно. Да и, скорее всего, рано или поздно патруль найдёт места в горах, где можно будет ночевать. Значит должны быть полностью упакованы всем необходимым: палатки, еда, вода, спальники, сменная одежда, оружие, боеприпасы. Машины надо с нуля строить. Ни один из существующих джипов для этого не подойдёт, места мало для всего этого, или они просто будут битком забиты барахлом. Брать какой-нибудь Сабурбан, – он пожал плечами, – но он слишком тяжёлый, в песке завязнет. Патруль автономный должен быть, на несколько дней, точно. Для начала надо две-три машины сделать, чтобы они, если что, друг другу на помощь могли прийти.

– Да, всё правильно, – откинулся я на кресле. – Кто будет отвечать за это направление? Кого назначим? Крот, может ты?

Тот посмотрел на меня и задумался.

– В принципе, интересно, – кивнул он. – Только я тогда прошу – машины делаем, какие я скажу.

– Да не вопрос, – улыбнувшись, поднял я обе руки. – Вам на них ездить и перевозить всё.

– Экипажи будут по два человека, ребят набираю сам, мы полностью автономны.

– Да не вижу проблем, – снова согласился я.

– И я хочу сначала в экспедицию съездить, а потом уже патрулём заняться.

– Хорошо, – снова, как Герасим, который на всё согласен, кивнул я, – прям сейчас начинать думать про машины. Делайте три штуки сразу. Как раз нас, наверное, неделю-две не будет, может, успеют машины построить. А я Георгича в мэрию отправлю, пусть разговаривает с советом, а то мы с ними на собрании тогда не стали это обсуждать.

– Какие тачки нужны? – спросил Туман.

– Скорее всего, Валер, тебе надо будет притащить большие и мощные джипы, желательно дизеля. Мы их тут разберём и на их раме построим то, что нам надо. Мне Егор с Олегом нужны, у них башка хорошо варит. С ними нарисуем тачку.

– И, кстати говоря, – добавил профессор, – вам потом можно будет установить что-то типа столбов каких больших, или навесов, которые издалека будут видны. А там рации и вода или ещё что.

– Это еще зачем? – спросил Крот.

– Затем, что вы через месяц-два будете знать, где больше всего появляется людей. Не будете же вы там находиться постоянно? И люди, увидев их, будут туда подходить и сообщать о себе.

– Точно, – засмеялся Крот, – обязательно так сделаем.

Потом, когда все разошлись, я вызвал Георгия и обрисовал ему ситуацию. Он всё понял, сказал, что постарается выбить из города деньги за каждого привезённого нашим будущим патрулём человека.

– Игорь, сколько до окончания строительства грузовиков для экспедиции? – спросил я у него, придя в цех, где эти машины собирали.

– Два дня, Сань, – ответил он, таща в руках коробку с какими-то шурупами, – уже внутри отделяем машины.

Значит, через два дня мы можем трогаться. Все необходимое, по нашему мнению, в экспедицию мы уже закупили и привезли на склад. Кое-что привезли из облака. Вещей получилось достаточно много, но будем надеяться, что мы всё разместим по машинам. Заглянув в уже готовые, жилой отсек грузовика и прицеп, я увидел установленные под потолком кучу полок и ящиков. Всё-таки кунг нашего КАМАЗа помог и помог очень сильно. С него много полезных штук подсмотрели, чтобы не ломать голову, где и что разместить. Особенно актуально это было с водой и топливом.

– Ну, что у вас с тачками-то для патруля? Выбрали машину? – спросил я сидящих за установленном в цеху столом Крота, Егора и Олега.

– Да, – засовывая карандаш за ухо, ответил Егор, – за основу берём Тойоту Ленд Крузер, дизель, 4.5 который мотор, 272 лошади. Там и мощности хватит и надёжности. Снимем с него полностью весь кузов, а сверху сварим другой. Подвеску поднимем, кое-что с мотором сделаем. Новый кузов будет напоминать Хаммер Американский, только не с кузовом, а с будкой, такой универсал получится чуть выше, чуть длиннее. Ну и, само собой, небольшую защиту, два места для пассажира и штурмана, сзади в отсеке – полки для барахла и несколько мест для пассажиров. Постоянный полный привод в совокупности с хорошей резиной, хорошим охлаждением, улучшенными характеристиками мотора, коробки и подвески будут позволять машине увереннее ездить по песку и камням. Ну и на крышу – люк, пару запасок, прожекторы и дополнительные фары. На, вот, глянь, – он протянул мне листок с рисунком.

Рисунок, конечно, грубый, но какие-то первые наброски уже были. Действительно большая получится машина. Формой, как кирпич, только в передней части половинка обрезана до середины – это под капот и лобовое стекло.

– Неплохо, – протянул я ему рисунок назад, рассмотрев его, – сколько на постройку надо?

– Месяц точно, – развёл руками в стороны Олег, – нам ещё Коржу Порши строить и эти параллельно начинать.

– Хорошо, – кивнул я, – начинайте. Всё финансирование – с Крота. Что надо, сами знаете где брать: либо облако, либо Виктор.

– Ага, – кивнула эта троица.

– Вы знаете, для чего нам понадобятся эти машины?

– Да, – ответил Олег, – Крот сказал. Людей в пустыне спасать и сюда вести.

– Точно, – улыбнулся я, – поэтому тачки нужны надёжные и вместительные. Не забывайте про экипаж, как бы им там жить в патруле не пришлось.

– Всё продумаем, – улыбнулся мне так же Егор, – пацанам комфортно там будет и безопасно.

И вот настал день отправки в экспедицию. Все вопросы и проблемы на сегодняшний день были решены, управление на время своего отсутствия, я передал Туману и Диме, распределив между ними обязанности. Мужики взрослые, с нами оба с самого начала, так что пусть рулят, а мы поедem закладывать следующий фундамент.

Глава 8

– По машинам! – стоя на подножке одного из грузовиков, громко крикнул Апрель.

– Береги себя, – прижалась ко мне Света, – очень тебя прошу! Я буду ждать.

– Хорошо, милая моя, – обнял я её чуть крепче, чем обычно, – всё будет хорошо. Ну, мне пора. Корми Булата вкусно – я потрепал по шее щенка, который тёрся об мои ноги, как будто понимая, что я уезжаю.

Быстро погрузившись, мы выехали с территории сервиса и поехали по дороге, ведущей к выезду из города. Благополучно миновав охрану на воротах, выехали за территорию. Ну, вот и всё, что нас там ждёт впереди? Что там будет за каньоном этим?

– Может, остановимся ноги размять? – услышали мы голос Большого через два часа поездки. – А то затекло уже всё, да и в туалет не мешало бы сходить.

Дорога, в принципе, была относительно хорошей, и ехали мы со скоростью километров шестьдесят точно. В паре мест только были каменные участки, там уже пришлось сбрасывать скорость и передвигаться потихоньку, объезжая особо крупные валуны. Съезжать с дороги и ехать по песку, чтобы это всё объехать, мы как-то не решились. Машины тяжёлые, нам ещё только в песке завязнуть не хватало. Так и пришлось, держась за поручни и сиденья и поправляя упавшие со своих мест вещи, ехать по камням. Потеряли мы на этом около часа, наверное. Надо будет потом что-то с этой дорогой делать. Скорее всего, придётся один из наших КАМАЗов брать, головастиком опускать у него отвал и расчищать им дорогу. Заодно и ямы все сровняем, а потом грузовики окончательно разровняют всё.

– Макар, тормози, – сказал ему Апрель, отрываясь от чтения какого-то журнала. Где он его взял только?

Оба грузовика стали замедляться и через какое-то время остановились прямо посередине убегающей вдаль дороги. Дождавшись, когда осядет поднятая грузовиками пыль, мы открыли заднюю дверь и вышли на улицу. Жарко, очень. Внутри-то кондеи работают, а тут около тридцати градусов. Но, несмотря на это, абсолютно все бойцы вышли из машин.

– Не расслабляться, от машин не отходить, – услышали мы команду Апреля. – Кто знает, что там, в песке в этом? Перекур пятнадцать минут.

Я просто стоял и смотрел на пустыню. Хорошо! Легкий ветерок обдувал мне лицо. Даже несмотря на жару, чувствовал я себя достаточно легко.

– Апрель, сколько до каньона осталось? – спросил я у него, когда он подошёл ко мне и, недолго думая, сел на дорогу, доставая свою флягу.

– Да пару километров где-то. Я только перед остановкой карту эту смотрел. Вон, скалы видишь? – показал он мне. Скалы эти в километре где-то от дороги были. – Они на карте обозначены. Так что скоро каньон увидим.

– Апрель, я бы не рекомендовал вашим людям отходить далеко от дороги, – сказал вышедший из-за грузовика Профессор. – Скажите им, чтобы они вернулись на дорогу.

– А кто там вышел? – поднимаясь на ноги и отряхивая свою пятую точку, спросил он удивлённо. – Я же сказал всем, не расходиться.

Мы обошли грузовик и увидели, как один из наших бойцов отошел от дороги метров на тридцать. Чего он там увидел, непонятно. Вокруг песок.

– Чего он туда пошёл? – спросил я у Маленького Васи, который сидел на корточках и наблюдал за этим бойцом.

– Шуруп-то? Да блеснуло там чего-то, вот он и решил проверить.

– Сейчас я ему проверю, – зло сказал Апрель и только набрал воздуха в грудь, чтобы крикнуть этому бойцу, как мы увидели, что Шуруп наступил на что-то, и его правая нога тут же оказалась обернута чем-то до колена.

– Ааааааааааааа! – заорал то ли от неожиданности, то ли от боли Шуруп.

Мы увидели, как он попытался стряхнуть с ноги это нечто, но у него ничего не получалось. Потом он как-то резко замер, схватился за шею и постояв пару секунд, просто рухнул на песок. Его тело, тут же обернула какая-то штука, которая выбралась из песка. Он оказался как будто завернутым в ковёр. Только дергался немного внутри.

– Скат! – крикнул профессор. – Он на ската наступил.

– Стоять всем!!! – срывая горло, заорал Апрель, когда несколько бойцов, в том числе и я, хотели броситься ему на помощь. – Стоять, я сказал, никому не сходить с дороги!

– Там же Шуруп, – не понимая, почему нельзя идти, показал рукой на ковёр Жук.

– Нельзя идти, – полностью ошарашенный произошедшим, сказал Профессор. – Скат там наверняка не один. И этот уже вонзил в Шурупа свои иголки и... – Профессор не договорил, он только сглотнул.

Я поднял с земли несколько достаточно больших камней и стал их кидать по одному рядом с ковром. Апрель с маленьким Васей, поняв мою идею, стали делать тоже самое. И вот очередной камень попал в одного из скатов. Он тут же свернулся в ковёр, затем ещё один и ещё.

– Да их тут целое поле, – сказал кто-то из бойцов, – они все под песком лежат.

– Как Шурупа спасти? – испуганно спросил Селя.

– Он уже мёртв, – сказал Лев Олегович. – У ската слишком сильный яд.

– Но мы не можем его так оставить, – не унимался Селя, – может, он жив ещё. Вон, смотрите, он ещё дергается внутри.

Ковёр, и правда, подавал какие-то признаки жизни. Было видно, как по его корпусу, пробегают небольшие волны.

– Он мёртв, – прошипел от злости Апрель. – Вам же сказали! Если хочешь, иди, проверь. Селя от испуга сделал пару шагов назад.

– Я же вам сказал – не расходиться от дороги. Маленький, чего он туда пошёл?

– Я же говорю, – затараторил тот, – там блеснуло что-то, вот он и решил проверить.

– У скатов есть пара усиков в передней части корпуса, – начал громко говорить Профессор, – они закапываются в песок и выставляют эти усики, они и блестят. Вон, – показал он рукой, – смотрите, справа ещё два усика торчат.

Приглядевшись, мы действительно увидели, метрах в пятнадцати от дороги две антеннки какие-то, и они на солнце немного поблескивали.

– Блестит что-то, – сказал Большой.

Я, недолго думая, подобрал на дороге большой камень и кинул его в эти усики. Попал, ковёр тут же с хлопнул. Бойцы аж шарахнулись. Потом, видимо, скат удостоверился, что это не съедобно, развернулся и снова закопался в песок. Остальные, в которых мы тоже попали камнями ранее, уже закопались в песок. С виду так и не скажешь – песок и песок.

– Ещё есть желающие прогуляться? – снова крикнул Апрель. Он был зол, очень зол. Ещё бы, не успели отъехать и уже потеряли одного человека. Меж тем, ковёр с уже мёртвым Шурупом и обхватившим его скатом потихоньку начинал закапываться в песок.

– Что это он делает? – спросил Селя у Профессора.

– Закапывается в песок, жарко ему. Сейчас закопается и начнёт переваривать его потихоньку. У этих Скатов открываются маленькие ротовые отверстия, этим штуками он присасывается, как осьминог, и высасывает всю жидкость из организма. То, что не сможет переварить, просто оставит и переползёт в другое место. Через несколько часов, от Шурупа останется только амуниция, оружие, кожа и кости.

– Вот же, млять! – разом выдохнули бойцы.

– Хрен ему, а не Шурупа! – крикнул Апрель, затем снял с плеча свой автомат, зарядил подствольник и выстрелил в этого ската. Раздался взрыв, и во все стороны полетели куски мяса, одежды, оружия. Как только они начали падать на песок, участок, площадью, где-то квадратов

в пятьдесят, пришла в движение. Ведь там и кровь была, и мясо, и они падали на других скатов. Всё тут же зашевелилось, и скаты начали один за другим закрываться.

– Падлы! – заорал Маленький и открыл огонь по животным. Я и глазом моргнуть не успел, как к нему присоединились другие бойцы. Все открыли огонь из своего оружия. Пули рвали на части лежащих под песком скатов, вырывали из них целые куски. Тут же поднялась пыль от попаданий, и песок окрасился красным. Грохот стоял страшный.

– Прекратить огонь! – снова заорал Апрель и замахал руками через какое-то время. Я только один рожок успел отстрелять. – Хватит!

Профессор в это время стоял и смотрел за расстрелом, зажав уши. Рядом с ним был Геолог и Тимофей. Думаю, что эту полянку из скатов, мы уничтожили полностью. Бойцы стояли и молча смотрели на красный от крови и кусков мяса скатов песок. А на дороге валялась куча гильз.

– По машинам всем! – раздалась команда Апреля. – При следующей остановке никому больше с дороги не сходить. Спи с миром брат, это был салют в честь тебя, – Апрель развернулся и полез в грузовик.

Заменив магазин в своём автомате, я полез следом за ним.

– Теперь, я думаю, вы все поняли, насколько тут враждебный мир, – одев наушники с микрофоном, начал говорить Апрель. Я знал, что его сейчас слышали все, каждый. – Поэтому ещё раз, всем быть максимально внимательными, от машин далеко не отходить и передвигаться только по двое. Даже если в кустики надо, – один без штанов сидит, второй смотрит. Это касается всех и каждого. Где-то минут через десять мы подъедем к каньону. Перед ним уходим направо, и через десять километров будет переезд на другую сторону. Где-то в этих местах пропала первая группа. Так что всем следить за окрестностями.

– Вижу каньон! – крикнул из-за руля Макар, через время, названное Апрелем.

Так как я находился в первом грузовике, то тут же поднялся и прошёл через жилой отсек в кабину водителя.

– Останови, – скомандовал ему Апрель, – осмотримся. Всем внимание! – снова он взялся за рацию. – Перед нами каньон. Осматриваемся и едем дальше. Водители и стрелки в турелях остаются на своих местах, остальные могут выйти.

Картина, которая передо мной открылась, когда мы остановились перед каньоном и вышли из машин, просто поразила меня. Перед нами был огромный каньон. Он был настолько величественный, что я как-то даже почувствовал себя маленьким муравьём. Глубина метров 300 точно, если не больше, ширина от края до края все двести метров. И цвет такой красноватый. Дальше за ним, насколько хватало глаз, снова пустыня. Но каньон просто завораживал. И конца, и края этому каньону видно не было с обеих сторон.

– Не вижу ничего, – сказал Апрель, убирая от глаз бинокль, в который он пытался рассмотреть, что там на той стороне, – один песок. Поехали дальше.

Быстро погрузившись в машины, мы потихоньку покатали дальше. Дорога, плавно поворачивая направо, вела вдоль этой огромной расщелины в земле. Я сидел и смотрел в смотровую щель из грузовика на пробегающий мимо пейзаж.

– Вот тут, кажется, переезд был, – неожиданно сказал сидящий за рулем Макар, – вон, слева смотрите.

Он остановил грузовик, и мы, прильнув к смотровым щелям, увидели, что осталось от переезда. Через всю ширину каньона действительно был переезд, такая насыпь. В данный момент, ровно посередине, у этого природного моста был большой провал.

– Приехали, – разочарованно сказал Маленький Вася, увидев из верхней турели эту картину, – мы даже мосты навести не сможем, расстояние слишком большое.

Маленький прав, между осыпавшимися краями, было метров сто точно, и нечего думать о каком-то мосте.

– Кедр, – обратился к нему Апрель, – твои пацаны больше ничего не говорили? Может ещё какой переезд есть?

– Нет, – отрицательно помахал он головой, – только про этот говорили.

Надо разведку отправлять, – сказал наш командир. – Крот, готовь экипаж и Навару, езжайте, прокатитесь, поищите, где нам можно перебраться на ту сторону. Рыжий, выгружай вторую Навару, на всякий случай. Всем следить за окрестностями.

Через пятнадцать минут Навара с Кротом уехала искать место, где можно было бы перебраться на другую сторону. Я вышел из грузовика и огляделся. С одной стороны, метрах в ста каньон, с другой – небольшие скалы. Где-то тут, по рассказам, пропала первая группа. Но куда делись все следы? Не могли же они исчезнуть без следа. Я обратил внимание на землю. Да, именно земля, песка не было, так что нападение скатов исключается. Да даже если бы они и были, не могли же они за раз всех сожрать. А машина где тогда? Значит что-то ещё.

– Пытаешься понять, куда делась первая группа? – ко мне подошёл Апрель.

– Да. Не понимаю, куда они все делись. Кость, – позвал я его, – можно тебя?

Он подошёл к нам, держа автомат в руке.

– Я тоже всё посмотрел, нет следов никаких, – сразу ответил он нам на наши вопросы, – как сквозь землю провалились.

Я развернулся на носках в сторону каньона.

– А в нём смотрели? – кивнул я на огромную щель в земле.

– Я только заглянул в него, – ответил Апрель.

– Надо, пока Крот переезд ищет, – сказал я, – метров на двести в обе стороны людей послать, пусть вниз хорошенько посмотрят. Глубина у него большая, мы могли машину сразу и не заметить. Они ещё куда поехать не могли? – спросил я у Кости.

– Нет, они чётко сказали, что нашли переезд на ту сторону и встают на ночёвку. Больше они на связь не выходили. Переезд вот, – показал он на него, – всё, как и говорилось, десять километров от поворота.

– Давай в цепь парней, – сказал я Апрелью, – командуй. Идея моя, команда твоя.

Апрель быстро раздал распоряжения, и мы, растянувшись между собой, подошли к краю каньона и, заглянув вниз, стали внимательно смотреть. Многие ребята использовали прицелы на оружии.

– Кажется, я что-то вижу! – крикнул с левой стороны Леший.

Мы быстро подбежали к нему и заглянули вниз.

– Обрыв, не видно ничего, – прокряхтел он, – но там железки какие-то лежат присыпанные песком.

– Рыжий, Навару сюда быстро! – тут же скомандовал Апрель.

– Длины не хватит, – заметил Маленький, – на лебедке троса метров тридцать, от силы.

– Мы её размотаем и привяжем верёвку, – тут же ответил Апрель. – Большой, страхуешь Лешего.

– Давайте я лучше, – предложил маленький Вася, – я легче.

– Добро.

Через минуту, Маленький, обвязавшись верёвкой, спускался вниз.

Рядом послышалась музыка. Я обернулся и увидел стоящего рядом Ламу с наушниками в ушах, музыка в них играла на полную, он с интересом стоял и смотрел за спуском Маленького. Я хотел ему сказать, чтобы он хотя бы один наушник вытащил, как раздалась команда Апреля:

– Наблюдатели, смотреть за окрестностями, не хватало, чтобы нас тут таких красивых за жопу кто-нибудь взял. Маленький, если что – кричи сразу, вытянем мгновенно.

– Ладно, – раздался откуда-то снизу его голос.

– Нет тут ничего, – услышали мы все в рацию доклад Маленького, когда его опустили на самое дно Каньона.

– А что блестело тогда? – спросил Апрель.

– Хрень какая-то. Я взял её, поднимайте меня.

Казак включил лебёдку на Наваре, и Маленький стал подниматься. Когда металлический трос намотался на барабан лебёдки, дальше его вытаскивал уже Большой. Он даже не напрягался, просто тащил верёвку руками, как будто там и не было веса Маленького.

– Вот, – кинул нам под ноги кусок какой-то штуки, по размерам с тетрадный лист, – эта хреновина блестела внизу. Нет там больше ничего, – Маленький стал отвязывать со своего пояса верёвку.

Я поднял этот кусок какого-то материала и постучал по нему кулаком. Вокруг меня столпились пацаны, каждый хотел посмотреть на то, что снизу достал Маленький.

– Разреши, – забрал у меня его Апрель.

Он взял этот кусок и положил на землю, затем достал свой нож и немного поковырял данный материал. На нём осталось пару царапин и всё. Затем Апрель немного сильнее ударил по нему ножом, стараясь воткнуть в него лезвие. Бесполезно. Ещё сильнее и ещё, материал не поддавался.

– Можете не мучиться, Апрель, – внезапно раздался сбоку голос Профессора. – Это остаток панциря пустынного рогача, хитин. Я вам про него рассказывал.

– Это тот, которого пули не берут? – вставая на ноги, спросил Апрель.

– Он самый.

– Только стрелять тут не надо сейчас, – остановил его Апрель, – нечего внимания к нам привлекать. Мало ли кто на выстрелы подтянется, потом как-нибудь проверишь.

– Апрель, приём, – слышался голос Крота из рации.

– На связи.

– Есть переезд на ту сторону, хороший и крепкий, грузовики точно выдержит. В шести километрах дальше. Давайте сюда езжайте, мы вас тут подождём.

– По машинам все! – скомандовал Апрель. – Рыжий замыкающий.

Минут через пять езды вдоль Каньона, мы увидели стоящую Навару Крота. На ту сторону действительно был достаточно хороший переезд. Он заканчивался, была полоса земли, шириной метров пятьдесят, а следом за ней Каньон продолжался вновь. Тут уж природа постаралась, такой переезд разрушить просто нереально. Его даже взорвать не получится, а значит, что этот переезд теперь как связующее звено между двумя берегами каньона. Крот, увидев нас, выехал на середину природного моста и остановился.

– Давай за ним, – хлопнул по плечу сидящего за рулем Макара Апрель, – тут нам бояться точно нечего.

Благополучно перебравшись на другую сторону, мы уже хотели поехать дальше, как все в рациях услышали Рыжего:

– Колона стой, внизу Каньона джип валяется.

Машины остановились, и все высыпали из них. Навара Рыжего стояла на переезде. Он стоял около машины и, увидев, что мы смотрим на него, молча показал рукой вниз.

Приглядевшись, я действительно увидел внизу валяющийся джип. Тут его глубина была метров четыреста точно. Как его только Рыжий увидел?

– Зима из кабинки заметил, – пояснил нам Рыжий, – я бы так и проехал мимо.

– Маленький, готовься к спуску, посмотришь, что там, – сказал Апрель.

Снова, развернув Навару, размотали трос лебёдки, к тросу пришлось привязывать уже побольше верёвок.

– Я пошёл, – сказал Маленький и стал спускаться вниз.

Большой снова страховал его.

Мы все сгрудились наверху, ожидая доклада Маленького Васи.

– Я внизу, подхожу к джипу, – доложился Маленький. – Вот же, млять! – услышали мы его возглас.

– Что там? – нетерпеливо спросил Апрель.

– Да тут в кашу всё. В машине два труп, вернее то, что от них осталось, мумии уже. Они сверху со всей дури в дно воткнулись.

– Экипаж пять человек был, – сказал Константин, – посмотри там вокруг, может, выпали из машины.

– Сейчас.

– Аккуратней только, – предостерёг его Апрель, – может там звери какие есть.

– Нет тут больше никого, – через какое-то время доложил маленький Вася, – я всё вокруг обошёл. Только эти двое. И это, мужики, – Маленький замолчал.

Мы все затаили дыхание, слушая то, что он скажет.

– По джипу кто-то хорошо сзади чем-то тяжёлым бил, – наконец-то сказал он снова. – Машина воткнулась в землю носом, скорее всего, кувыркался в воздухе, пока летел, и носом вошёл. А вот на заднем борту хорошие такие вмятины, как от кувалды.

– Мне надо посмотреть, – подал голос Профессор, – Апрель, прошу вас спустить меня туда.

– Маленький, мы к тебе сейчас Профессора спустим, – тут же сказал Апрель, – Казак, Леший, опустите его. Большой, ты так и держи Маленького.

– Я внизу, – доложился Профессор, когда его опустили на дно, – благодарю вас.

– Маленький, смотри там по сторонам, – снова сказал Апрель, – верёвки не вздумайте от себя отцеплять.

– Понял, смотрю.

– Можете поднимать нас, – минут через пять услышали мы голос Васи, – Профессор тут закончил.

– Ну и что там? – почти хором спросили мы у Профессора, когда он стоял напротив нас, пытаясь освободиться от верёвки.

– Рогач. Удары по машине были не только сзади, но и с другой стороны. Она, конечно, при ударе о землю сплющилась, но дырки от его рога видны. Их столкнули в каньон вместе с машиной. Не думаю, что они сами туда разогнались и прыгнули.

Ничего себе зверюшки!

– А где же ещё три тела? – спросил Константин. – Их же пятеро было.

– Не могу знать, – развёл руки в стороны наш учёный.

– Сожрали их, скорее всего, – выразил Большой мысль, которая, думаю, и так у всех на языке крутилась.

– Вот, – протянул Вася Константину маленький бинокль, – вытащил у водителя из разгрузки. Не понятно, как он вообще уцелел, удар страшный был, их буквально расплющило двоих, а бинокль уцелел.

– Это Михи бинокль, – выдохнул Константин, – он с ним вечно таскался везде. Эх, глупо-то как. Может и мой братец так где-то лежит.

– Мы постараемся его найти, – постарался я подбодрить его. – Первую группу нашли, вернее то, что от неё осталось. Держись, Кость. Как брата-то зовут? – я специально это спросил не в прошлом, а в настоящем времени. Будем считать, что он ещё жив.

– Митяй, – вздохнув, ответил Кедр, – на три года меня старше.

– По машинам все! – внезапно раздалась команда Апреля.

– Апрель, – снова услышали мы голос Крота, когда все расселись по машинам, – может я быстро сгоняю налево, туда, в сторону того переезда и посмотрю там оазис этот? Вроде же как он в семи километрах должен был быть?

– Давай. Рыжий, ты с ним езжай. А то я вижу, как ты дергаешься.

– Спасибо, – ответил Рыжий, и две Навары, резко дав газу, умчались, не разбирая дороги, по пустыне. Мы же потихоньку ехали на грузовиках по какой-то дороге, которая уводила нас всё дальше от каньона.

– Что думаешь про рогачей этих? – спросил у меня Апрель, пока мы ехали.

– Думаю, что этот переезд надо под охрану брать, в любом случае, – ответил я, – как стратегически важный объект. Ставить с обеих сторон блокпосты. А ещё лучше, либо зачистить всё от рогачей, либо все подходы, вообще нахрен, заминировать. Ведь, если мы землю найдём, то представляешь, какое движение через этот переезд будет? Охрана и группа быстрого реагирования в любом случае будут нужны. Обвалиться он, конечно, не может, а вот от зверей скорее всего отбиваться придётся.

– Согласен, – кивнул мне Апрель.

– А мужики погибли, скорее всего, так, – продолжил я мысль. – На ночёвку встали, напали звери, двое прыгнули в тачку и хотели свалить. Либо бросили своих, – я это сказал практически шёпотом, – либо остальные трое сразу погибли, но уехать они не успели. Им рогачи помогли вниз спрыгнуть. Если, как говорит профессор, на машине дырки от рогов, то эти зверюшки тачку их просто кувыркали ударами до края каньона.

– Не думаешь, что они их разозлили чем?

– Не думаю, – отрицательно покачал я головой, – тут рогачи и другие звери хозяева, не люди. Вот они и разобрались с непрошенными гостями.

– На оазис мы рано или поздно наткнёмся. Лагерь надо будет разбивать.

– Только не в оазисе, – сказал я, – мы не знаем, что там за зверьё водится, лучше уж в пустыне. Пусть тут и рогачи эти носятся, но по крайней мере видно всё.

– Я тоже думаю, что в пустыне лучше. Заминируем всё по периметру, на ночь фары и прожекторы включим, Навары в прицепы загоним, часовых поставим. Пусть только попробуют сунуться!

– Точно! – улыбнулся я, а у самого под ложечкой ёкнуло почему-то. Было у меня какое-то предчувствие, что наши приключения только начинаются.

– Вижу оазис, – доложил Крот, – большой, зелёный. Езжайте по дороге и сами его увидите, я чуть дальше прокачусь. Рыжий вас стоит ждёт.

– Добро, – разрешил Апрель.

Ещё через несколько минут мы увидели стоящую Навару Рыжего и справа от неё оазис. Вернее, даже не оазис, а начинающийся огромный кусок леса. Деревья, кустарники, вдалеке горы виднелись, только без шапок снега.

– И конца и края не видно, – сказал Макар, глядя в лобовое стекло, – у нас нет таких оазисов.

– Мужики, он очень большой, – снова голос Крота, – мы уже около десяти километров проехали, а он всё не кончается.

– Давай назад, Крот, – вернул его Апрель, – нечего одному там пока кататься.

Наши грузовики, свистнув тормозами, остановились рядом с Наварой Рыжего. Все снова высыпали наружу.

– Ничего себе, какой он большой! – слышались восхищенные возгласы.

Мы остановились от него метрах в пятистах, и сейчас все просто стояли и рассматривали этот оазис. Да, действительно большой, очень! Лес, горы, наверняка поля и озёра есть, а вместе с этим в комплекте и животные идут, хрен его знает какие, правда.

– Внимание всем! – крикнул Апрель, взобравшись на подножку грузовика. – Разбиваем лагерь. Леший, Казак, Селя, проверить вокруг песок на предмет скатов и заминировать подходы к нам, огородить флажками. Скорее всего, этой ночью нас попробует на зубок местное зверье, так что не расслабляться. Грузовики поставить квадратом и разбить лагерь, обе Навары вечером загнать в прицепы. Всё, выполнять!

Он спрыгнул с подножки и поманил меня пальцем.

– Как думаешь, сейчас есть смысл отправить разведку в этот оазис? – спросил у меня Апрель. – Сейчас только три часа дня, время, в принципе, есть. Или отдохнём и тут обустроимся?

– Давай я оба экипажа Навар возьму, и мы съездим, – предложил я, – посмотрим, что там и как. Может следы второй группы какие найдём. Ехать-то всё равно придётся, не сегодня, так завтра.

– Ты прав, бери парней, кого хочешь, и езжай.

– Большого тогда возьму, Профессора нашего, биолога и Костю. Как раз по два человека на задние места, пулемётчики в кабинках.

– Добро, связь каждые полчаса. Постарайтесь часа в три-четыре уложиться. В общем, до темноты постарайтесь вернуться.

– Хорошо.

Глава 9

Быстро собрав мужчин и как следует вооружившись, мы погрузились в джипы и под завистливые взгляды остающихся в будущем лагере бойцов, поехали в сторону оазиса. Как такового, заезда в него не было, пришлось ехать вдоль края и искать, где можно было заехать на его территорию. Наконец, минут через двадцать неспешной езды нашли более-менее подходящее место, которое Навары, хоть и с трудом, но преодолели. Кустики там были, и не очень большие деревья. Бензопилы и топоры у нас с собой, конечно, были, но пока, вроде, машины своим весом давят эти небольшие природные препятствия.

И вот мы въехали в этот лес. Как канал в телевизоре переключили. В нос тут же ударил запах листвы, воздух мгновенно стал другим, как-то легче дышать стало, что ли. Да и температура мгновенно упала. Всё так же, как и в наших оазисах. Ну, никак я не могу к этому привыкнуть. Если там, в пустыне температура была градусов тридцать пять, то тут мгновенно упала до двадцати пяти, я специально посмотрел на датчик наружной температуры, который был на панели Навары. Природа – супер! Редкие, величественные деревья, очень высокие, как в тайге, наверное, у нас. Потихоньку урча двигателями, мы продвигались дальше и дальше, углубляясь в лесную чащу. Ветки небольших деревьев хлестали по машине, взлетали испуганные нами птицы, кто-то из них свистел, кричал, шипел, кричал. В общем, лес жил своей жизнью. Но, с другой стороны, в нём было слишком много звуков, которые мне были абсолютно не знакомы, я имею в виду звуки птиц. Несколько раз, далеко, мы все через открытые окна слышали рёв каких-то животных. Я машинально после этого только крепче помповик свой сжал.

– Куда дальше? – спросил Крот, когда мы уперлись в чащу. – Слева и справа кусты, и ничего не видно.

– Большой, пойдём, проверим, – позвал я его по рации. Мы вышли из машины и потихоньку проследовали дальше. Я шел, держа наготове помповик, а Большой с Печенегом. Плюс у него сзади за спиной было такое же ружьё, а у меня автомат.

– Вот тут можно проехать, – услышал я Большого. Он прошёл через кусты и, видимо, нашёл какой-то проезд.

– Крот, Большого видишь?

– Да.

– Давай, рули сюда.

Навары потихоньку подъехали к нам, и мы так же продолжили движение. Мы с Большим впереди ищем дорогу, джипы – за нами. Протопали мы так, наверное, около километра по этому лесу. Он всё так же издавал звуки жизни. Пару раз с деревьев взлетели какие-то птицы, бешено крича и неслабо нас напугав, причем, птички немаленькие. Уж очень громко одна из них орала, и мы увидели только её часть. Размах крыльев метра полтора точно. Главное, чтобы она в полёте не решила в туалет сходить. Думаю, у неё большие какашки, и под её бомбардировку попасть совсем не хочется. Видимо, у Большого возникли те же самые мысли в голове, вон как под деревья жмётся. А он по размерам-то больше меня раза в два или три.

– Да когда же этот лес кончится! – обливаясь потом, взывал Большой. – Ничего не видно дальше пятидесяти метров.

Я только хотел ему ответить, как заметил впереди движение. Кустики такие немаленькие как-то подозрительно зашевелились, как будто кто-то пробежал и зацепил их.

– Видел? – спросил я у него, вскинув помповик.

– Ага, – наставил он на кусты пулемёт, озираясь по сторонам.

Тут слева отчетливо послышался хруст сломанной ветки, и тут же справа, впереди.

– Нас, кажется, обкладывают, – сказал Большой, крутя головой на 360 градусов.

– Давай-ка в машины, Большой.

– Мужики, – раздался голос Зимы из кабинки передней Навары, – там впереди какие-то звери, кажется. Разглядеть не могу толком – деревья и кусты мешают, возвращайтесь в машины, быстро.

Мы с Большим стали быстро пятиться назад. Рыжий встал рядом с Наварой Крота, слева. До машин нам надо было пройти метров двадцать всего. И тут справа и слева одновременно раздался жуткий треск и что-то или кто-то начал ломиться к нам через кусты. И почему-то, мне показалось, что этот зверь к нам бежит явно не познакомиться. Сердце у меня рухнуло из груди куда-то вниз и бешено забилося. Недолго думая, я развернулся вправо и открыл огонь из помповика. Большой, развернувшись влево, открыл огонь из Печенег, буквально выкашивая кусты и, судя по страшному крику из кустов, он в кого-то попал. И мне точно не понравились вопли этого животного. Кролики и зайчики так не кричат, так кричат хищники, килограмм под двести весом, минимум! Оба Корда из Навар так же открыли огонь. Видимо, зверюшка, которая бежала ко мне, подобралась уже достаточно близко, но Зима из пулемёта попал точно в неё, и на небольшой участок, где мы как раз находились, вывалился достаточно большой, сочащийся кровью, кусок мяса, с мокрым местом вместо головы и на четырёх ногах. После начала стрельбы лес буквально взорвался криками и воплями. А те, по кому мы открыли огонь, страшно закричали. Моё сердце добежало до моей шеи и упало снова вниз. Мне показалось, что оно спряталось в какую-то из моих пяток.

Щелк, – патроны кончились, перезаряжаться некогда, я сорвал с себя пару гранат и кинул их в разные стороны от нас, подальше в кусты.

– Граната! – заорал я.

Раздались два взрыва. Большой прекратил стрелять и уставился на кусты, я быстро добил патронами помповик и так же стал смотреть за своей стороной.

Корды продолжали короткими очередями поливать кусты и косить деревья. Летели щепки, падали сбитые листья и срезанные ветки, грохот стоял страшный. Кто бы там не был, но выжить после Корда, да ещё, практически, в упор, это надо постараться.

– Прекратить стрельбу! – замахал я руками.

Оба пулемёта тут же замолчали. Только дымок из стволов поднимался. Обернувшись на машины, я увидел, как по одному нашему бойцу уже стоят в кузовах Навар и смотрят за лесом сзади, мало ли там тоже к нам кто подбирается.

– И что это было? – задал вопрос Большой, показывая стволом пулемёта на кусок мяса, который лежал от нас метрах в пятнадцати.

– Олег Львович, – крикнул я, не сводя взгляда с леса, – вы не хотите нас просветить, что это за хреновины, которые только что хотели нас сожрать?

Хлопнула дверь одной из Навар и боковым взглядом я увидел, как оба наших учёных идут к этому телу или тому, что от него осталось. И оба без оружия!!!

– Оружие возьмите! – крикнул им Зима.

– Вы своими выстрелами и взрывами распугали всех зверей в округе, – спокойно сказал Олег Львович, – теперь к нам долго никто не подойдёт. Я видел, как они убегают.

– Кто «они»? – крикнул из кузова Кабан. – Там зверюги какие-то здоровенные были.

– Тут ничего не понятно, – поморщился профессор, – его выстрелами практически разорвало, надо ещё трупы искать. Пойдёмте коллега, дальше пройдемся – сказал профессор биологу.

– Согласен с вами, Лев Олегович, – сказал тот, – данный экземпляр похож на земного тигра по размерам, но нам лучше удостовериться в этом.

Всё это они обсуждали так, как будто нас тут и не было, я имею в виду тех, кто с оружием.

– Вы не на прогулке, – попытался вернуть их в реальность Зима.

– Мы знаем, молодой человек, – повернув свою голову в его сторону, абсолютно спокойно сказал биолог, как будто и не было тут сейчас опасности и бешеной стрельбы. У меня вообще возникло ощущение, что они бабочек каких изучают. Настолько безмятежно оба выглядели.

– Смотрите, коллега, – меж тем продолжил поверхностный осмотр тела наш профессор, – какие когти. Пойдёмте уже скорее дальше, – он встал с корточек на ноги, – кажется, вон там, – он вытянул руку вперёд, показывая на кусты, – ещё одного такого же зверя убили.

– Стоять! – заорал я. Честно говоря, я даже не знал, что мне им сказать. Как их на землю-то вернуть? – Эээ, господа учёные. Вы понимаете, где мы находимся? – сделал я ещё одну попытку вернуть их в реальность.

– Александр, – сложил руки на груди профессор, – что вы, право, как маленький, мы всё понимаем и понимаем ваше возмущение. Но, поверьте нашему опыту, звери, которые сейчас хотели на нас напасть, все убежали, и в данный момент нам ничего не угрожает. С другой стороны, у нас есть два пулемётчика, которые в оба глаза смотрят за лесом вокруг.

– Гы, – осклабился после этих слов Большой, – правильно говорят, все учёные не от мира сего.

– Мы от этого мира, – улыбнулся биолог, стоя рядом с профессором, – не могли бы вы нас, Большой Василий, сопроводить вон в те кусты, – он показал пальцем на кусты, про которые только что говорил профессор.

У Большого, тут же пропала улыбка с лица и он, вздохнув, поплёлся к ним.

– И как им только не страшно? – бубнил он себе под нос, озираясь по сторонам. – Я чуть в штаны не наложил от страха.

– И те большие птицы, – неожиданно добавил Тимофей-биолог, – от которых вы прятались под деревьями, не гадят в полёте, а размах крыльев у них слишком большой, чтобы охотиться на вас в лесу. Они за ветки сразу зацепятся.

Сказав всё это, он развернулся и пошёл следом за Олегом Львовичем.

Я обернулся на машины, бойцы смотрели на нас с Большим и пытались сдержать улыбки.

– Ржёте, да? – сказал я им без злобы. – В следующий раз сами в дозоре пойдёте, я на вас посмотрю.

– Александр, можно вас? – крикнул мне из кустов Профессор.

Продравшись сквозь кусты, я увидел, как Олег Львович вдвоём с Тимофеем, взявшись за лапы убитого зверя, переворачивают его на другой бок. На боку у него отчетливо виднелись несколько попаданий от пуль. Ну и здоровая же зверюга. По размерам точно, как тигр, только окрас у него серый, как у волка. Рядом лежал точно такой же зверь, вернее то, что от него осталось, в него уже из Корда попали. Увидев меня, Тимофей сказал.

– Скорее всего, это разновидность местного тигра, только он больше в несколько раз. Это точно не травоядное, посмотрите на его когти и зубы, – он без тени брезгливости раздвинул пасть этой зверюги, обнажив её клыки. – Напали они на нас, скорее всего, потому, что мы вторглись на их территорию. Теперь они понимают, что мы кусаемся и достаточно больно.

– И что? – удивлённо спросил Большой, стоя с Печенегом наперевес. – Они на нас больше нападать не будут?

– Мы не можем вам так сразу точно ответить, – взял слово Профессор, – но, думаю, что нам теперь надо быть в таком лесу вдвойне аккуратней. Помимо когтей и клыков, думаю, у них очень хорошо развиты слух и обоняние. Наш запах они, в любом случае, запомнили. Это обычные дикие животные.

– Ну что, господа, – поднимаясь на ноги, сказал Тимофей, – можно двигаться дальше. Время, как я понимаю, у нас ещё есть.

– Да, – кивнул я ему, посмотрев на часы, – часа три точно. Лама, Винт – в дозор! – громко крикнул я. – А мы с Большим в машине поедem.

Следующий час мы так же продирались через лес. Где-то объезжая деревья, где-то проламываясь машинами сквозь кусты, пересекали несколько оврагов, но, в целом, двигались достаточно быстро и неплохо. Никакие звери на нас больше не нападали.

– Лес, кажется, кончается, – услышали мы доклад идущего в дозоре Зимы ещё через полчаса.

Я его вместе с Кабаном выгнал из кабинок в дозор, их места заняли Лама и Винт. Всё-таки пешком через лес и постоянно на стрёме как-то тяжело, думаю. И вот, проломившись через последние кусты, мы выехали на небольшой пригорок – опушку леса. Перед нами открылся просто сумасшедший вид! На сколько хватало взгляда, мы видели долину, просто нереально огромную долину и посередине озеро. Достаточно большое, кстати. Росли редкие деревья, кустарники. Очень красиво!

– Исккупаться никто не хочет? – спросил Большой, увидав это озеро.

– Я бы не рекомендовал вам этого делать, молодой человек, – предупредил его Тимофей.

– Нужно сначала проверить, какая живность в нём водится, – подхватил Профессор, – а только потом уже лезть купаться. А то кто-нибудь там зубками «кляц-кляц!» и откусит вам пятую точку по самые плечи.

– Давайте-ка назад выдвигаться, мужики, – сказал я всем, посмотрев на часы. – У нас как раз полтора часа на возвращение осталось. Едем по нашим же следам, завтра вернемся сюда с утра, продолжим осмотр местных достопримечательностей и знакомство с местной флорой и фауной.

Погрузившись в Навары, поехали назад по своим же следам. Через час мы уже подъехали к границе оазиса. Снова – раз, и песок, полметра какие-то. Чудеса прям. Никак я к этому привыкнуть не могу. Когда проезжали место нашей стычки с лесными тиграми, как их обозвали учёные, Большой попросил остановиться. Он вылез из машины, достал из ножен свой огромный тесак и, подойдя к убитому зверю, с помощью нескольких мощнейших ударов отрубил ему голову. Затем закинул её в кузов Навары и с деловым видом уселся назад в машину. Ох, и большая всё-таки башка у этого тигра.

– Поехали, – абсолютно спокойно сказал он. – Голова как доказательство, а то нам не поверят. Скажут: «Вы по кроликам стреляли, и у страха глаза велики». Мелкий точно так скажет.

Так вот, выехав из оазиса, мы взяли курс на наш лагерь.

– Егор с Валерой сейчас бубнить будут, что все машины поцарапали кустами, – хохотнул в рацию Крот.

– Может быть, надо было мяса этого тигра взять? – спросил у нас всех Лама. – Пожарили бы на костре.

– Не думаю, что оно вкусное, – вынужден был разочаровать его Тимофей. – Они же другими животными питаются и, скорее всего, падалью тоже. Кто знает, какая там у них гадость в организме.

– Навары, стой! – раздалась команда, когда мы не доехали до стоящих наших грузовиков метров сто пятьдесят, скорее всего наблюдателя. Мы послушно остановились. – Сейчас к вам Казак выйдет, покажет, где проехать, чтобы на растяжку не нарваться, флажки ещё не успели установить.

Практически сразу показался Казак и, немного потоптавшись на месте, двинулся пешком в нашу сторону. Он шёл и смотрел себе под ноги. Пройдя метров сто, остановился и взялся за рацию.

– Сейчас прямо на меня езжайте, – сказал он нам, – только никуда не сворачивайте.

Через пару минут, под его чутким руководством, мы заехали в наш временный лагерь. Там уже натянули небольшой шатёр, развели пару костров, и над ними висела парочка больших котелков.

– Ну, что там? – спросил подошедший к нам Апрель, когда мы вылезли из машин.

– Природа, – ответил я, улыбнувшись, – встретились с местными зверями. Нас, как новичков в данном лесу, хотели побить. Пришлось показать, что мы тоже не лыком шиты. В общем, постреляли мы там чуток.

– Ха, поди всех зайцев в лесу расстреляли! – хохотнул маленький Вася.

– Ну, вот, – хлопнул в свои огромные ладоши Большой, – я же говорил!

Маленький и стоящие с ним бойцы непонимающе уставились на нас.

– Смотрите, – сказал Большой, подходя к кузову Навары и доставая оттуда голову тигра, – какие там зайцы водятся.

– Ничего себе! – послышались восхищённые возгласы.

– То ли ещё будет, – подойдя ближе и рассмотрев отрубленную голову, сказал Апрель.

Отрубленная башка произвела на бойцов неизгладимое впечатление. Тут же посыпались советы Большому. Один советовал череп этого тигра повесить над входом в его дом, второй – на крыше машины установить, которую Большой себе купит. Третий предлагал из неё огромную пепельницу сделать, четвёртый – просто повесить над воротами нашего сервиса. В общем, фантазия у ребят играла превосходно.

– А в целом, съездили нормально, – продолжил я. – Углубились в лес на несколько километров, доехали до какой-то долины. Завтра с утра поедem снова, там озеро большое, а долина просто огромная!

Неожиданно, в оазисе, из которого мы только что приехали, раздался такой громкий рёв зверя, что у меня мурашки по спине побежали. Такой рёв издать может только очень большое животное.

– Фигасе, какие там местные парни, – глядя на лес, сказал Леший.

– Ага, – нервно улыбнулся Маленький, – это местные пацаны расстроились, что на ваше знакомство не успели и приглашают вас снова в гости.

– Главное, чтобы эти местные пацаны, как вы говорите, – серьёзно сказал Олег Львович, – к нам сегодня сюда сами для знакомства не пожаловали.

– Ладно, – отвернувшись от оазиса и махнув нам рукой, произнёс Апрель, – пойдёмте поедим горяченького. Дежурный! – крикнул он стоящему возле костра Жуку. – Чего там с пищей?

– Почти готово, минут пять ещё.

Вкусно поужинав, мы расслабились. Апрель ещё раз всех накрутил на предмет – не расслабляться этой ночью, распределил дежурства и выставил дежурных.

– Да сядь ты уже, – крикнул я ему, когда он в очередной раз пробежал мимо меня, – парни сами знают, что делать.

– Да я всё уже, – плюхнулся он рядом со мной на раскладной стул. – Сань, как думаешь, нападут сегодня ночью звери на нас?

– Однозначно, – кивнул я. Почему-то в этом я был уверен на сто процентов. – Если эти тигры на нас сегодня без какой-либо подготовки напали в лесу, то тут, в пустыне, точно к нам гости пожалуют.

– Может, нам всё-таки надо было в оазис ехать на ночевку? В долину эту?

– Завтра поедem, мы же не знали, что её сегодня найдём. Да мы и не знаем, какие зверушки там водятся. Завтра, по любому, с ними встретимся. Сегодня будет первая стычка, вернее вторая. Либо они нас, либо мы их. И тогда, я надеюсь, местная живность поймёт, что мы сильнее. Право сильнейшего.

– Ясно, – вздохнул Апрель, – значит, сегодня настреляемся вволю.

– Думаю, что Саша прав, – рядом появился Кедр. – Извините, не помешаю?

– Нет, Кость, присаживайся, – сказал я ему. – Ты тоже думаешь, что на нас сегодня ночью звери нападут?

– Да, – кивнул он, присаживаясь на такой же стул и снимая с плеча свой автомат, – вторая группа, где мой брат был, нам доложила, что видят этот оазис и, заехав в него, встают на ночевку. После этого всё, никто больше на связь не выходил. Так что там, – он поднял автомат и показал стволом на виднеющийся лес, – загадок тоже хватает. Но нам, в любом случае, надо будет туда ехать. И ещё, может, мы завтра доедем до этого разрушенного переезда через каньон? Заедем в оазис, может, следы какие второй экспедиции найдем.

– Можно, – кивнул Апрель.

Глава 10

Через пару часов окончательно стемнело. Навары загнали в прицепы, и мы поставили грузовики с прицепами квадратом. Несмотря на вроде бы кажущееся спокойствие, люди были немного напряжены. Никто не выпускал из рук оружия, пулеметчики сидели в своих турелях и с помощью прожекторов, которые были спарены со стволами пулемётов, осматривали пустыню. Так прошло ещё несколько часов. Глаза у меня потихоньку начали слипаться. Я забрался в жилой отсек Американца и лёг на откидывающееся спальное место. Несколько часов надо поспать обязательно.

Проснулся через четыре часа. Машинально посмотрел на часы – около четырех ночи, до рассвета ещё пара часов. Вышел наружу, в лагере стояла абсолютная тишина, только из оазиса периодически доносились крики и вопли каких-то животных и птиц. Лес жил своей ночной жизнью.

– Опять ты в наушниках своих? – увидел я сидящего на раскладном стуле около костра Ламу. – Не услышишь ведь ничего.

– Что? – вытащил он из ушей наушники.

– Не слышно же тебе ничего, – повторил я, – подкрадётся кто, укусит тебя больно.

– Я всё слышу, – ответил он мне и снова засунул наушники себе в уши. Музыка в них играла достаточно громко.

– Чего не спишь? – забрался я на крышу одного из прицепов и увидел там Кедр. Он положил на крышу туристический коврик и сидел на нём, вытянув ноги. На коленях у него лежал Калаш, а рядом помповик.

– Да не спится что-то, – ответил он мне, не поворачиваясь и всё так же всматриваясь в темноту.

Мы не стали включать фары, которые у нас были установлены поверху грузовиков и прицепа. Так, несколько фар горело, чтобы совсем темно не было вокруг.

– Тихо там? – потихоньку спросил я у него, кивнув головой в сторону пустыни.

– Относительно, – так же потихоньку ответил мне Кедр, – там что-то есть. Что-то движется в нашу сторону, – неожиданно сказал он, – я, прям, чувствую это.

– Ну, может, звери какие ночные шастают, – предположил я.

– Может и звери, только их много, и они вокруг нас, – после этих слов он неожиданно вскочил на ноги и, стукнув прикладом автомата по турели с пулемётчиком, сказал ему, – вон туда налево посвети, быстро.

Как только туда ударил свет прожектора, я увидел там что-то большое. Какого-то зверя, который мгновенно скрылся из луча света.

– Шустрый, сволочь, – прошипел Кедр, – чего же вы ждёте? – начал он потихоньку говорить сам себе под нос. – Вы же уже окружили нас. Саша, быстро поднимай всех, – повернулся он ко мне, и я увидел, как его глаза расширены и буквально горят огнём. – Быстро всех поднимай!

И тут сзади раздался взрыв – кто-то попал на растяжку, и сразу за взрывом дикий вой боли, от которого у меня кровь в жилах остановилась. Затем ещё один взрыв, только уже впереди и справа.

– Врубайте свет, быстро! – заорал что есть силы Кедр.

Практически мгновенно зажглись все фары на машинах, и мы увидели, как на нас прёт толпа зверей, много зверей, и были они не маленькие такие. Пустыня ожила, тут и там стали срабатывать растяжки и сигнальные ракеты, со всех сторон раздавались крики и вопли животных. И мне было совсем непонятно, кричали они от боли, или это у них был такой боевой клич.

– Огонь, огонь! – заорал я. – Чего вы ждёте все? – Пулемётчики, словно опомнившись, открыли огонь по бегущим на нас зверям. Я быстро лёг на крыше прицепа и стал стрелять в приближающееся к нам стадо. Практически мгновенно наш лагерь проснулся: со всех сторон слышались выстрелы, взрывы, в ход пошли гранаты. Видимо, в свете прожекторов и фар наши бойцы разглядели, что на нас прёт, и теперь стреляли из всего, что было под рукой. Вот, я увидел бегущее прямо на нас какое-то большое животное. По размерам, как бегемот, наверное. Скорее всего, это как раз и есть рогач, судя по отросткам на его голове. Он пер, вообще не разбирая дороги. Прицелившись, я выпустил по нему длинную очередь из автомата. Но, практически сразу, я увидел, как мои пули только рикошетят, попадая в его корпус. У меня холодок пробежал по спине.

– Его не берёт автомат! – закричал появившийся Апрель.

Меж тем, эта хреновина добежала до машин и со всей дури врезалась в прицеп. Удар был страшный. Прицеп конкретно так покачнулся, а Костя, не удержавшись на ногах, свалился с него. Хорошо, что он упал внутрь, а не наружу лагеря, иначе бы его там просто затоптали. Следом появился второй рогач и так же, не сбавляя скорости, врезался в прицеп.

– Хватайте помповики, – заорал я, закидывая себе за спину бесполезный автомат, – и стреляйте ему в голову!

Быстро схватив свои ружья, мы с Апрелем открыли огонь по первому и особенно крупному рогачу. Он в это время после удара помотал башкой и сдал назад для нового разгона.

– По глазам, Саня, ему бей, – закричал, стреляя из помповика, Апрель, – по глазам!

– Кедр, ты как там? – крикнул я.

– Нормально, – услышал я его голос, – сейчас к вам заберусь.

– Есть! – радостно крикнул я, когда увидел, как совместными усилиями с Апрелем мы завалили-таки одного из этих таранов. 12 калибр буквально вскрыл ему голову и животное, сначала упав на передние колени, завалилось набок.

– Один готов! – так же радостно закричал Апрель. – Давай, второго валим!

Второй в это время, отойдя от прицепа метров на десять, мгновенно разогнался и так же со всей дури и всей массой врезался в прицеп.

Вокруг творилось что-то невообразимое – стоял жуткий грохот, стрельба, кто-то бешено матерился. Расстреляв боезапас из своих ружей и не причинив особого вреда рогачу, я стал быстро заряжать патронами ружьё. Тот стал сдавать назад в третий раз. Пока заряжался, увидел, как пулемётчик из турели буквально настигивал бегущего на грузовик особо здорового рогача, и тот замертво упал на песок. Затем он перенёс огонь на другого рогача, и того, в прямом смысле слова, разорвало пулями. Следом за ним бежало ещё какое-то животное, то ли кошка, то ли ещё кто, не видно толком. За ним ещё и ещё.

Мать твою, они, что, выстрелов совсем не боятся?

– Двухголовые гиены бегут, – страшно закричал залезший на крышу прицепа Кедр.

Я пригляделся. Точно, две башки у них, размером чуть больше собаки. Мурашки снова пробежались по моему телу. Взрывов от растяжек уже не было. Скорее всего, они все сработали, остановив первую волну зверей, но за ней шла вторая. Быстро зарядившись, я выстрелил в подбежавшую слишком близко гиену, попал. Выстрелом её развернуло и вырвало достаточно большой кусок мяса из тела. Она страшно заскулила и закрутилась на месте. Добивать некогда, за ней ещё такие же бегут.

– Гранаты вниз, быстро! – крикнул я и полез в свою разгрузку за ними.

Сорвав кольца, стал бросать гранаты как можно дальше от машины. Там, судя по толпе, на нас бежало ещё много зверюшек. А одну я кинул прям под ноги рогачу, который уже третий раз пробовал на прочность прицеп. Граната взорвалась прямо у него под ногами, оторвав одну из них. Рогач страшно закричал и упал на бок, мы с Апрелем тут же добились его выстрелами, когда его бок оголился. Получается, что защита у них только на башке и по бокам, а вот сам

корпус снизу ничем не защищён. После наших выстрелов, которые разорвали ему живот, я увидел, как из него вывалились внутренности, и в них практически мгновенно вгрызлись две гиены и стали своими четырьмя головами вырывать из него куски. Одна из гиен, ухватившись за кишки, побежала вбок, таща за собой кишечник рогаца. Я, честно, чуть не блеванул от этой картины. В свете фар было видно, как возле мёртвых рогацей суетятся гиены, отхватывая куски пожирнее. И никакие выстрелы их не пугают.

Посмотрев вниз, я увидел, как между машинами устроились оба Васи. Большой длинными очередями поливал животных, а Маленький выпускал одну за другой гранаты из подствольника своего автомата. Рядом с ними стояло несколько коробок с патронами для пулемёта. Вот уж, действительно, «не разлей вода» ребята.

– Апрель, скажи водителям, пусть стробоскопы врубят! – крикнул я ему. – Возможно, это их ослепит.

– Макар, Селя, – заорал Апрель в рацию, прекратив стрелять, – стробоскопы быстро врубайте!

Они тут же включились и стали достаточно ярко моргать. Животные, которые бежали на грузовики, мгновенно потерялись. Они разом снизили свой темп, а некоторые, ослепленные яркими вспышками, стали врезаться друг в друга.

– Работает, – радостно закричал я, – поднажали, мужики, валим всех!

И мы с новой силой открыли огонь из своего оружия. Мы стреляли и стреляли, кидали гранаты, я только перезаряжать помпу успевал. Когда кончились патроны для ружья, взялся за автомат. Пару раз я выпрямлялся во весь рост и оглядывался. Большинство наших бойцов так же стояли на крышах машин и оттуда вели огонь, и абсолютно по всему периметру нашего квадрата моргали вспышки. Судя по радостным крикам ребят с других сторон, эффект от вспышек был такой же – животные теряли цель, ослепнув от них. Ещё через некоторое время мы увидели, как уцелевшие животные бросились назад, не разбирая дороги. Вон рогац побегал, попутно наступив на раненую гиену и раздавив её. Другой, со всего маху врезался в своего собрата, пропоров ему бок, и тот, закричав, упал на бок. Тут же подбежала довольно крупная гиена и вгрызлась ему в горло обеими головами.

– Прекратить огонь! – раздалась команда Апреля.

Стрельба тут же стихла. В уши ударила звенящая тишина.

– Всем осмотреться и зарядить оружие, – раздалась очередная команда от нашего Апреля, – раненые есть?

– Вроде, нет, – тут же раздались голоса со всех сторон.

«Неужели отбились?», – мелькнула мысль. Если бы у нас не было грузовиков, нас бы снесли на «раз». Теперь мне стало понятно, как погибла вторая группа. Джип их снесли парой мощных ударов, да и грузовик, скорее всего, тоже. Я ещё раз мысленно поблагодарил наших механиков Егора и Валеру, которые собрали такие тяжёлые машины. Если бы мы сейчас оставили свои Навары на улице, от них бы уже ничего не осталось точно.

– Что, съели? – радостно заорал маленький Вася с крыши соседнего прицепа. – Давайте, подходите, мы вам ещё насыём!

Мгновенно со всех сторон послышались обсуждения только что прошедшего боя. Люди делились впечатлениями. Я увидел наших учёных: у обоих в руках было по автомату. Олег Львович радостно помахал мне им с крыши машины. Типа, вот, от меня тоже польза какая-никакая, но есть. До рассвета больше никто не сомкнул глаз.

Когда рассвело, нашему взгляду предстало... Ну, как бы сказать... Мясокомбинат в разрезе что ли. Вся пустыня вокруг нас на расстоянии в пару сотен метров была усеяна трупами животных. Куски тел, песок весь красный от крови, огромное количество мёртвых зверей. Несколько гиен, не в силах совладать со своей жадностью или голодом, продолжали рвать на части рогаца, который лежал довольно-таки далеко от нас.

– Надо сваливать отсюда, – сказал я стоящим рядом со мной Апрелью и Кедру, – пока на падаль другие животные не подтянулись, покрупнее. Апрель, приказывай сворачивать лагерь.

Через пятнадцать минут, быстро побросав вещи в машины, мы уехали с этого места. Многие из ребят остались сидеть на крышах грузовиков и прицепов. Всё-таки хорошо, что у нас в сервисе слесаря догадались сделать несколько креплений, за которые можно было держаться или пристегнуть страховочные ремни.

Позади осталась эта поляна смерти.

– Хороший там сейчас пир будет, – глядя в бинокль, сказал Апрель. – Вон, гиены подтянулись доедать рогачей.

– Да они и своими родственниками тоже не брезгают, – добавил Кедр, так же осматривая поле битвы.

Отъехав от места побоища с пару километров, выгнали обе Навары из прицепов, заодно и грузовики осмотрели. Досталось им конкретно – на бортах виднелись отчётливые вмятины от рогачей. Если бы листы железа, которыми обшили грузовики, были чуть тоньше, то, возможно, звери их и смогли бы пробить своими рогами. А так, нет, помяли только маленько.

– Оба грузовика в порядке, – после небольшого осмотра доложились Макар и Селя, наши водители.

– Куда едем? – спросил Макар.

– Давай вдоль каньона к этому разрушенному переезду, – ответил ему Апрель. – Там найдём дорогу и по ней поедem в оазис. Крот, Рыжий, давайте вперёд на разведку.

– Может, разделимся? – неожиданно спросил я его. – Мы по своим вчерашним следам поедem к этой долине, грузовик, думаю, там пройдёт. А вы езжайте к тому переезду, потом найдемся в оазисе. Чего, мы так и будем толпой ездить? А так две группы будут.

– Согласен, – немного подумав, ответил Апрель, – неплохая идея.

– Я тогда экипаж Рыжего заберу и Макара. Каждый час, как обычно, выходим на связь, а после обеда, – я посмотрел на часы, – давай часа в три, будем искать друг друга.

– С этим проблем не будет, – махнул рукой Апрель. – У нас ракетницы есть, не заблудимся в любом случае. Профессор пусть со мной едет, а Шурика и Тимофея к тебе.

– Добро.

Глава 11

Разделившись на две группы, мы поехали, каждый по своему маршруту. Как я не надеялся, что по нашей вчерашней проложенной просеке в лесу проедет грузовик с прицепом, но это не получилось. Все-таки он большой, да ещё плюс прицеп, пришлось буквально прогрызаться через лес. В ход пошли бензопилы. Большие деревья мы просто валили, маленькие сносили массой грузовика на «раз». Показали ребятам наше вчерашнее место боя. От убитых лесных тигров остались только кости и несколько шкур – кто-то очень хорошо их подъял. Наконец, через пару часов борьбы с чащей, мы выехали из леса, и перед нами открылся вид на долину. Вымотались мы все достаточно сильно. Ведь и по флангам охранение надо было организовать, и за тылом смотреть, чтобы наши дровосеки валили лес, прокладывая дорогу. Впереди ехала Навара.

– Апрель, приём, – стал я вызывать его по рации.

– На связи.

– Мы в долине, у вас там чего?

– Мы доехали до разрушенного переезда и по дороге поехали в оазис, – ответил Апрель. – Нашли грузовик второй экспедиции, – ошарашил он меня. – Грузовик скатился в какой-то большой овраг и перевернулся несколько раз, ремонту машина точно не подлежит. Да он потихоньку уже и травой оброс за четыре месяца-то.

– Тела есть? – спросил я. Хотя, откуда там тела? Наверняка звери всех съели.

– Тел нет, – ответил Апрель. – На водительском сиденье много засохшей крови. Мы залезли в кузов и посмотрели его внутри. Самое интересное, что в машине нет оружия. Совсем, никакого. Да и многих вещей, без которых эта экспедиция не могла отправиться в такую поездку, тоже нет. Такое ощущение, что это унесли всё с собой. Следов, конечно, уже нет, заросло всё, но, думаю, что выживший или выжившие есть. Кедр тут сейчас носом землю роет, ищет следы. Хороший был грузовик, в нём куча дырок от рогов рогачей. Видимо, они ночью, так же как и мы сегодня, повоевали хорошо.

– Ясно, мы тогда пока по долине прокатимся, осмотримся тут вокруг, до времени встречи у нас ещё... – я посмотрел на часы.

– Шесть часов, – опередил меня с ответом Апрель.

– Да, тогда конец связи.

– Конец связи.

– Значит, выжил кто-то, – сказал маленький Вася.

– Возможно, – ответил я.

Все парни стояли вокруг меня и слышали наши переговоры с Апрелем.

– Куда дальше едем? – крикнул Рыжий, стоя на капоте Навары и рассматривая в бинокль долину.

– Давайте к озеру сначала, – решил я. – Пусть наши учёные проверят его на предмет хищников, поесть можно и лагерь небольшой разбить, потом продолжим осмотр. Вон, лесок видите? – показал я рукой на растущие молоденькие, но очень плотно стоящие деревца. До них было где-то около километра.

Мы подъехали к этому лесочку и вылезли из машин. А тут хорошо, погода градусов двадцать пять, наверное, нежарко, влажность тоже хорошая. Птички какие-то редкие поют, нам со всех сторон всё видно.

– Рыжий! – крикнул я. – Бери своих, и сходите дров напилите для костра в лесочке этом, аккуратно только.

– Чего? – прокричал он мне.

– Вот же глухой, – пробубнил я себе под нос и взялся за рацию, – в лесок этот, говорю, сходите, – повторил я ему в рацию.

И тут рация начала шипеть, вернее не шипеть, а издавать звуки, которые бывают, когда ты сидишь за компьютером, и кто-то подходит с телефоном. За ноутбуками такого не бывает, только за компами, как будто фонит что-то. Я непонимающе уставился на рацию. Смотрю, ребята тоже обратили на это внимание, экипаж Навары уже подошёл к нам, пока я рацию включал и выключал. И Рыжий так же смотрел на рацию, ничего не понимая.

– Что это за волны? – удивлённо спросил он. – Откуда фонит?

– Может тут под нами железная руда какая? – вопросительно спросил Большой.

– Не думаю, что это от железной руды, – сказал Тимофей, – скорее всего это...

Он не договорил, как в лесочке раздался жуткий треск, и что-то тяжелое и большое, мгновенно сломав эти деревья, бросилось в нашу сторону. Мы только за оружие схватиться все успели. Всё, больше ничего. Из-за деревьев показалась просто огромная голова какого-то создания, животного, я не знаю, как это назвать. Оно открыло просто нереально огромную пасть и всё. Мое тело тут же скрутила боль, ноги перестали слушаться, и я упал на землю, не в силах пошевелиться. Какой-то то ли звуковой, то ли ещё какой удар. В ушах звенело так, как будто я залез в колокол, и по нему снаружи ударили кувалдой. Рядом так же на землю попадали все ребята, всех скрючила боль. Болело всё: каждая мышца, каждая клеточка организма. Мозг бил тревогу об опасности, но пошевелиться мы не могли. Странно, как я ещё от боли не отключился. Некоторые из нас, кто был в поле моей видимости, уже лежали без сознания.

Меж тем, эта здоровенная хреновина продолжала выползать из этого лесочка. И двигалось это нечто к нам медленно, но уверенно. Пасть у него была так же открыта и направлена в нашу сторону. Млять, оно же сейчас сожрёт нас! Явно не целоваться к нам ползёт. Рядом со мной валялся Большой и пытался дотянуться до пулемёта, глядя на эту зверюгу расширенными от ужаса глазами. Но его тело так же ему не подчинялось. Все мои попытки пошевелить хоть чем-то, оставались безуспешными. Неужели всё? Неужели сейчас одиннадцать здоровенных, хорошо подготовленных и вооружённых мужиков сожрёт какой-то червяк? А то, что это нереально огромный червяк, я уже видел. В диаметре метра полтора. Длина, я даже не знаю какая – его туловище всё ещё продолжало выползать из этого лесочка, но метров десять уже было снаружи. Я не хочу так умирать, это глупо, но сделать ничего невозможно, не могу я ничем пошевелить! А этот червяк всё ближе и ближе.

Внезапно я увидел человека, бегущего к нам со всех ног. Он бежал так быстро, как только мог, на ходу скидывая с себя рюкзак и какие-то вещи, в руках у него был автомат. До него было метров пятьдесят-сто. То, что это не наш, я понял сразу. «Неужели они в паре охотятся?», – тут же мелькнула у меня мысль. Да не, бред какой-то. Выживший? Точно! Это выживший боец из экспедиции. Млять, больно-то как! Большой уже тоже вырубился.

Этот мужчина, недолго думая, с ходу открыл огонь по червяку, поливая его туловище длинными очередями. Это я по пламени из ствола понял. Никаких звуков, кроме звенящего колокола в ушах я не слышал. Червяк мгновенно закрыл пасть и начал дёргаться от попаданий. Боль мгновенно ушла, и колокол замолчал, но от стресса, я всё ещё не мог шевелиться. В мои уши вернулся окружающий звук, как будто затычки кто-то вытащил. Меж тем, мужчина подбежал ближе к продолжающему извиваться червяку и выстрелил в него из подствольника. Сам он быстро упал на землю. Раздался взрыв, из бока червяка вырвало просто нереально огромный кусок, и тот закричал. Именно этот вопль мы и слышали вчера вечером. Мужчина, быстро сменив магазин, подбежал к его голове, или что там у него, и, практически в упор, разрядил в него весь магазин автомата. Червяк пару раз дёрнулся и затих. Сменив магазин и закинув автомат за спину, он побежал к нам. Я уже мог шевелить руками и ногами.

– Живой? – подбежав ко мне, крикнул он. Нашатырь есть?

– Там, – с трудом подняв руку, показал я на Навару, – в аптечке поищи.

Парень убежал к машине, а я, с трудом поднявшись, сел на задницу. Голова просто раскалывалась, но боли как не бывало. Я продолжил за ним наблюдать. Он быстро запрыгнул в салон джипа, где-то минуту там копался, затем выпрыгнул из него.

– Есть, – показал он мне в своей руке пузырек с нашатырем и ватку. Затем он начал планомерно обходить всех лежащих на земле ребят и давал нюхать ватку. Некоторые, как и я, были в сознании, их он обходил стороной. Так продолжалось минут десять. Когда все пришли в сознание, он устало опустился на землю около колеса грузовика и, достав свою флягу, сделал из неё несколько больших глотков.

– Что это было? – держась за голову, простонал Винт, – по мне как танк проехал.

– Звуковой червяк это был, – спокойно ответил наш спаситель, – рации фонили у вас?

Тут все мы сразу перевели на него свои взгляды.

– Ты кто? – прохрипел Большой. – Откуда ты тут взялся?

– Водички попейте, – не обратив внимания на вопросы Большого, сказал этот парень, – полегче станет точно.

Бойцы более-менее пришли в себя. Послушавшись его совета, каждый из нас достал свою флягу и отпил из неё. Действительно, стало на порядок легче. По крайней мере, я смог встать на ноги. Всё это время этот мужик сидел и спокойно смотрел на нас.

– Полегчало? – улыбнулся он.

Теперь я смог его получше рассмотреть, взгляд сфокусировался и зрение прояснилось, а то как-то двоилось всё в глазах. Но небольшая слабость ещё была.

Возраст? Хрен поймешь, он с бородой, но, думаю, что не больше сорока ему. Одет в цифру, кое-где аккуратно заштопанную, разгрузка, среднего телосложения, волосы длинные. Было видно, что он давно не подстригался, но мыл голову точно. На боку пистолет в кобуре, огромный тесак на другой ноге, из разгрузки торчат магазины для автомата. На ногах кроссовки.

– А ты крепкий, – продолжая улыбаться, сказал он. – Я в отрубе пару часов валялся после такого, – кивнул он головой в сторону мёртвого червяка.

– Спасибо тебе, – поблагодарил я его, – если бы не ты, что бы с нами было?

– Червяк бы вас всех съел и даже не подавился бы, – хохотнул он, – не за что. Я хоть не один тут теперь буду. Вы откуда такие красивые тут взялись? И это не вы сегодня ночью воевали в пустыне со зверями? Грохот страшный стоял, тут все звери переполошились.

– Ты кто, хлопец? – задал ему такой же вопрос маленький Вася.

– Меня Митяй зовут, – ответил он, – я единственный, кто остался жив из экспедиции. Сейчас в себя придёте окончательно и поговорим.

Меня как током прошибло! Митяй! Брат Кости, Кедр нашего. Уже нашего, в ночном бою он себя достойно повёл. Меж тем Митяй, встав на ноги, продолжил:

– Я пойду, вещи свои принесу пока. А вы, кто получше себя уже чувствует, соберите хворост, надо костёр разжечь. Там, – он показал рукой на мёртвого червяка, – больше никого нет. Можете спокойно за хворостом идти. Эти черви по одному всегда в засаде сидят, другие звери их как огня боятся и близко не подходят. Правда к вечеру он вонять начнёт, так что нам надо будет убраться отсюда, да и любители падали соберутся тут на небольшой пир.

После этого он развернулся и пошёл за своими вещами, которые он, когда бежал к нам, скидывал с себя.

– Брат Кедр? – спросил окончательно пришедший в себя Леший.

– Походу, да, – подтвердил Большой, вставая на ноги и делая несколько энергичных взмахов руками. – Вставай, Мелкий, пошли за хворостом. Слышал, чё Робинзон этот сказал? Костёр нужен.

– Это получается, – трясая своей головой и потихоньку хлопая себя по ушам, сказал Макар, – он тут четыре месяца живёт один?

– Выходит, так, – придя в себя, сказал я.

Васи пошли за хворостом, а Митяй вернулся к нам и аккуратно положил свои вещи около нашего грузовика: небольшой туристический рюкзак и коврик, довольно-таки большой топор, ещё одно мачете и какую-то небольшую сумку.

– Фух, – вытер он пот со лба, – набегался я тут сегодня. – Ну, вы как, мужики? – спросил он у нас. – Все пришли в себя? Должно отпустить уже было.

Все сидели и ждали, когда я скажу ему про его брата. Это я, прям, по взглядам ребят видел. Некоторые из них смотрели то на меня, то на него. Типа, давай, не тани кота, скажи ему.

– Митяй, – обратился я к нему, – ты же из второй пропавшей экспедиции?

Тот мгновенно замер и развернулся ко мне, переваривая услышанное.

– Откуда знаешь?

– Нас на ваши поиски отправили, мы тоже из Тауса. У тебя брат родной есть? Костя зовут, Кедр кликуха.

– Вы его знаете? Где он? Что с ним? Он погиб? – начал сыпать вопросами Митяй, не на шутку испугавшись.

– Спокойно, дружище, – улыбнулся я. – Твой брат жив и здоров, с ним всё в порядке. Он тоже тут, где-то там, – я неопределённо махнул рукой в сторону от себя, – он с нашей второй группой, на таких же машинах. Они поехали по вашим следам. Мы нашли переезд, по которому вы перебрались сюда, он разрушен сейчас. Затем мы проехали чуть дальше и нашли ещё один. Перебрались на эту сторону, разделились.

Пока я это говорил, Митяй всё больше и больше хмурился.

– Так что можешь с ним спокойно выйти на связь.

Тут Митяй схватился за голову и, судя по его виду, стал лихорадочно думать.

– Как давно вы с ними выходили на связь? – спросил он, убрав руки от головы.

– Да до нападения на нас червяка этого выходили, – почуввав неладное, ответил я, – а что?

– Думаю там такие же звуковые черви, – ошарашил нас всех Тимофей.

Мурашки мгновенно побежали по моему телу.

– Да. И им всем угрожает опасность, – сказал Митяй. – Грузовик они наш по-любому уже нашли. В общем, – он замахал руками перед собой, – где рация?

Я молча кинул ему свою.

– Канал?

– Шестнадцатый.

– Кедр, приём, это Митяй. Костя, ответь, братишка, – Митяй стал ходить небольшими кругами, и его напряжение мгновенно передалось нам всем. Неужели они так же попали под удар такого же звукового червя? Если это так, то они все – трупы, но думать об этом не хотелось.

– Костя, отзовись, это Митяй, – продолжал он вызывать его по рации. Кстати, рация перестала фонить. Видимо, она действительно среагировала на этого червя.

– Ты кто? – прохрипела рация, и я не смог понять, кто это из наших, – кто говорит?

Мне показалось, или человеку с той стороны плохо, судя по голосу? Он как-то тяжело говорил.

– Все вопросы потом, братишка, – с облегчением от услышанного голоса сказал Митяй. – Кедр где?

– Костя-то? – ответили с той стороны. – Без сознания валяется, на нас тут какая-то хреновина напала, вырубил всех разом.

– Дай мне рацию! – крикнул я Митяю.

Тот мгновенно бросил её мне. Бойцы, которые были в моей группе, собрались в кружок вокруг нас.

– Это Саша. Кто на связи?

– Это Жук, Сань, – простонал он.

– Что случилось? Все живы?

– Живы мы, живы, – ответил Жук. – Какая-то гусеница или червяк из кустов на нас выползла и каким-то звуком всех вырубил сразу. Больно, пипец. Я её вижу, как она к нам ползёт, а сделать ничего не могу.

– Как вы уцелели-то?

– Лама в наушниках был своих. Он гусеницу эту и успокоил из пулемёта. Его одного её звук не взял.

Мы все разом с облегчением вздохнули.

– На нас тоже такой же напал только что, – сказал я Жуку. – Нас брат Кости спас. Митяй который.

– О, как! Жив, значит, братишка. А, во, шас, погоди, Костя в себя пришёл, я сейчас ему рацию дам.

– Саня, всё путем, – в рации раздался радостный голос Ламы. Уж его-то звенящий голос я ни с каким другим не спутаю. – Почти все, вон, в себя пришли. Апрель только ещё без сознания валяется.

– Я тебя расцелую, Лама, – радостно сказал я в рацию, – как только увижу. Пацанам всем нашатырь из аптечки дай понюхать и водички попить, легче станет.

– Митяй, братишка, ответь, – слышали мы голос Кедр.

Я протянул рацию нашему Робинзону.

– Братка, я тут, – обрадовался Митяй, – я живой, всё в порядке! Вы где сейчас?

– Спасибо, что живой, – ответил Кедр. – Рад тебя слышать, брат, очень рад. А где мы? А хрен его знает, где мы. Башка гудит, как будто дубиной по ней заехали. Что это такое напало на нас?

– Башка сейчас пройдёт, а напал на вас звуковой червь. Рации фонили перед этим?

– Да вроде было что-то, – прохрипел Кедр, – а потом вырубил. Я сознание сразу от боли потерял. Погодь, Апрель очухался, нашатырь помог. Лама тут как мамочка над всеми суетится. Если бы не он с пулемётом своим – кирдык нам.

Через несколько минут Апрель уже смог нормально общаться. Мы договорились встретиться и решить, что делать дальше. Да и Митяй, думаю, нам много интересного поведаст про этот оазис. Митяй дал группе Апреля ориентир – большой пик Горы. По крайней мере, мы её видели, она справа от нас была. Апрель загнал кого-то на дерево и ещё минут через двадцать они доложились, что видят этот пик. В небо полетели осветительные ракеты. Ракеты друг друга мы увидели в бинокль. Правда, Митяй сказал, что между нами километров десять-двенадцать.

Глава 12

- Мы замучаемся через лес этот прорубаться, – увидев ракеты, сказал Винт.
- Мы по долине поедem, – ответил ему Митяй, – она как раз в ту сторону, практически, через весь оазис идёт. Вот по ней и поедem. Апрель, приём.
- На связи, – отозвался тот, уже довольно-таки бодрым голосом.
- От места, где вы нашли грузовик, берите круто вправо. Там просека будет. Через километр резко налево возле большого поваленного дерева. Ещё через километр будет долина. Заедете в неё, поворачивайте направо и езджайте вдоль кромки леса.
- Понял тебя, Митяй. А на нас тут напасть кто-нибудь ещё может? Червяк такой же или ещё кто?
- Смотрю, Митяй задумался, а затем ответил.
- Пустите впереди свой джип метрах в ста от грузовика. Пусть там бойцы рации на резервной волне включёнными держат. Если услышат, что она фонить начала, значит рядом червяк, метров пятьдесят до него. Вот тогда у вас будет секунд пять, не больше, чтобы причесать лес из оружия. Имейте в виду, что червяки прячутся в крупных зарослях.
- Понял. Ещё какие звери?
- Ещё большие кошки тут бывают, то ли тигры, то ли волки огромные, хрен их знает, что это. Обычно они передвигаются стаей по три-пять особей.
- С такими мы уже сталкивались, – сказал я Митяю, – они знают про них. Мы их всех из пулемётов положили.
- Тогда, ещё могут быть двуххвостые зверюшки, – продолжал свою инструкцию выживший в этом почти дружелюбном мире.
- Что за двуххвостые? – почти хором спросили мы тут, и с той стороны в рацию задали такой же вопрос. Там, думаю, все слушали наставления Митяя.
- Я не знаю, как они называются, я их так и зову – двуххвостые. Животное, по размерам чуть больше земного кабана, только тощие, и у них два хвоста. Когда видят дичь, поднимают оба хвоста, и из них вылетают маленькие иголки. Они с каким-то ядом. Летят быстро и бьют больно. Бронник поможет, одежду пробивает на «раз».
- Охренеть! – выдали все разом.
- Сами эти зверюшки двигаются довольно-таки быстро и из хвостов стреляют метко. Какой у них боекомплект иголок, я не знаю, сталкивался с ними пару раз всего. Убить можно из любого оружия. Это вам не рогаи в пустыне, те бронированные, как броненосцы.
- Митяй, – подал голос Тимофей, – нам определённо надо будет с вами пообщаться на предмет местной флоры и фауны.
- Тот поднял вверх руку с раскрытой ладонью, призывая не перебивать себя.
- Это ещё не всё? – удивлённо спросил Тимофей.
- Господи, – взмолился Апрель, – тут спокойно передвигаться, вообще, можно?
- Можно, – засмеялся Митяй, – только осторожно. Я же выжил как-то. Птиц огромных видели? Размах крыла пару метров.
- Видели, – хором с Большим ответили мы, испугавшись, что ещё придётся за небом смотреть. Я представляю, какие у них когти и клюв. Тут никакие каска и бронник не помогут – даст раз по башке сверху, и башка оторвётся, нахрен, сразу.
- Я не видел, – раздался нервный смешок Апреля.
- Эти летающие хреновины не опасные, – засмеялся Митяй, – они ягоды какие-то с деревьев жрут и рыбу в водоёмах ловят. Так что с неба на вас ничего не нападёт.
- Вот, ты засранец, – сказал ему Апрель.
- Мы все разом облегчённо вздохнули.

- Погоди, – остановил его Митяй, – последние представители этого оазиса – обезьяны.
- Какие обезьяны в лесу? – удивленно спросил быстро сообразивший Шурик.
- Да, – задал тот же вопрос Апрель, – какие обезьяны?

– Похожи на земных, вес килограмм по шестьдесят, где-то, рост как у подростка, нападают кучей, дерутся врукопашную, махают руками и ногами, кусаются, царапаются. Как бабы какие, – хохотнул Митяй снова. – Но, если навалятся толпой, штук в двадцать-двадцать пять, отбиться будет сложновато. Вы, когда ехать будете по лесу, почувствуете знакомый запах, запах лайма. Только там у нас это кусты от полутора до пяти метров, а тут он растет на деревьях высотой метров десять-пятнадцать. Вот на этих деревьях эти мартышки и обитают. Шума от них, мама, не горюй. Почувствуете запах – сворачивайте. Первыми они не нападают, только в случае опасности для своей семьи.

- Весёленький тут мир, – сказала рация. Кажется, это был Крот.

– Ещё бы, – ответил Митяй. – А так, больше тут таких уж опасностей, типа змей и пауков, нет. Зайцы, олени. Ещё какие-то рогатые животные бегают. Я таких и не видел никогда. Мяса – завались! Передвигается на своих четырёх. В основном, все звери боятся шума и выстрелов, кроме тех, что в пустыне. Те – вообще отморозенные, лишь бы пожрать, но в оазис никогда не заходят. Так что, давайте, мужики, выдвигайтесь. Если у вас всё нормуль пройдёт, то через час-полтора мы должны встретиться. Конец связи.

- Конец связи, – отозвался с той стороны Апрель.

- Спасибо, – протянул мне рацию Митяй.

- Ты-то как тут очутился? – беря у него рацию, спросил я.

– Я же говорю, услышал вашу пальбу под утро. Её тут только глухой не услышал бы. Решил, что вы должны отбиться от зверей, судя по количеству стреляющих стволов и взрывам. С утра вы, скорее всего, поедете в оазис, в долину рано или поздно выедете, только я не знал, где именно. Сам я вон там, в горах живу, – он развернулся и показал на виднеющиеся в нескольких километрах от нас горы. – Как рассвело, собрал кое-какие вещички и двинулся вам навстречу. Потом увидел ваши машины. Решил, что вы обязательно к озеру поедете. То, что тут червь, я знал. Поэтому ноги в руки и к вам, вроде успел, – он улыбнулся. – Ну а дальше вы знаете.

– Ещё как успел, – сказал Рыжий. – Я чуть в штаны не наложил, когда этого выползающего из кустов червяка увидел. Только от боли ничего сделать не смог.

Все заржали.

В общем, все полезли в это озеро купаться. Я решил пока не мучить вопросами Митяя, хотя к нему у меня их было достаточно много. Для начала, мы встретимся с нашей второй группой, а потом уж сядем и поговорим все. Скинув с себя одежду, полез со всеми в воду. А водичка-то хороша, градуса двадцать четыре-двадцать шесть точно. И достаточно чистая.

– Аааа! – заорал Рыжий. – Я на что-то живое наступил! – он продолжал орать и пулей выскочил из воды. Я впервые видел, как человек по воде бежит, и уже, было, следом за ним приготовился из воды ломиться, как послышался громкий крик Митяя.

– Не бойсь, пацаны, тут рыбы много, вот она между ног и шныряет. Вода же чистая, смотрите куда плывёте.

Смотрю, ребята наши сначала напряглись, кое-кто даже из озера успел выбежать, а затем все устали на воду, кто-то даже нырнул. Вода действительно была очень чистой. Я набрал побольше воздуха в лёгкие и нырнул. Вот это красота! От берега дно метров через десять резко уходило вниз, но, несмотря на это, абсолютно всё было видно. Эх, жалко маски или очков для плавания с собой нет. С открытыми глазами под водой, конечно, всё размытое, но множество движущихся рыб я разглядел, озеро буквально кишело ими. И рыбёшки такие немаленькие. Вынырнув, я увидел, как наши бойцы, уже не боясь, вовсю плещутся в воде. Рыжий, вооружившись какой-то палкой, стоя по пояс в воде, словно какой абориген, пытается этой палкой проткнуть рыбу. Раз попытался, второй, но рыба была шустрее. С каждым прома-

хом он всё больше и больше злился. А тут ещё маленький Вася его подколот, сказав, что он «рукожоп», типа, руки не из того места.

– Давай, я, – подплыл к Рыжему Митяй. – Сразу не получится, не злись, – успокоил он его, – я тоже долгое время учился.

Все с интересом уставились на Митяя. Тот забрал палку у Рыжего, встал рядом с ним и замер, держа палку полупогруженной в воду. Раз! Он резко сделал ей движение и вытащил её из воды, показывая нам всем нанизанную на свою «удочку» неплохую такую рыбёшку, килограмм на пять. Сняв рыбу с палки, он бросил её на берег. За десять минут ловли, на берегу лежала уже небольшая горка рыбы. Будет, что нам пожарить или сварить сегодня на ужин.

– Давайте собираться, мужики, – крикнул я всем, посмотрев на часы. До назначенного времени встречи оставалось полчаса.

– Эх, хорошо поплавали, – фыркнул Большой, собирая свои вещи, – как заново родился, прям.

Собрав рыбу в мешок, мы погрузились в машины и потихоньку двинулись в указанном Митяем направлении.

– Потом надо будет вернуться ко мне в берлогу, – сказал наш Робинзон, сидя рядом со мной в жилом отсеке грузовика. – Там у меня кое-какие вещички остались, которые жалко бросать. Да и переночевать лучше в пещере. Саш, я так понимаю, все вопросы вы мне будете задавать, когда мы со второй вашей группой встретимся? Чтобы два раза всё не спрашивать.

– Точно, – улыбнулся я. – Если ты тут выжил, значит, много интересного нам про этот оазис рассказать сможешь, – то, что лично меня интересует в первую очередь – почему он один жив остался, я решил пока не спрашивать. Я не думаю, что он грохнул всех там или сбежал, но всё-таки интересно, как он выжил тут в самом начале.

Глава 13

– Вон они! – заорал радостный Леший, когда мы, остановившись в указанном Митяем месте, ждали нашу вторую группу.

Из леса с громким треском, ломая кусты, сначала выехала наша Навара, а за ней, доламывая те кустарники и деревья, что не сломал джип, выехал Американец. Машины подъехали к нам и остановились. Из кузова Навары выпрыгнул Кедр и побежал к нам. Мы в это время уже все стояли возле машин, и Митяй, увидев брата, побежал к нему. Встретившись, они крепко обнялись.

– Живой, братишка! – тиская Митяя в объятьях, кричал Кедр.

– Да живой я, живой, братка, – отвечал ему тот. – Хватит меня сжимать уже, рёбра трещат.

Наобнимавшись, они отпустили друг друга. Мы все терпеливо ждали окончания этой сцены.

– Всё, – улыбнулся Апрель, – целоваться больше не будете?

– Не будем, – радостно ответил ему Кедр.

Затем все познакомились с Митяем.

– Тогда разбираем лагерь, – тут же отдал команду Апрель. – Васи – за хворостом, машины – в квадрат, дежурные – за приготовление пищи.

– У нас рыба есть, – сказал я ему. – Кто почистит?

– Рыба? – удивлённо спросил Апрель.

– Ага, мы озеро нашли, там и наловили.

– Наверняка ещё и искупались, – засмеялся Крот, – пока мы по кустам этим ломились.

– Ну, не без этого, – развёл я руки в стороны. – Митяй наловил нам рыбёшки.

– У меня ещё мясо вяленое есть, – подал тот голос, – но оно в моей пещере. Всё равно надо туда ехать на ночь. В долине я бы не рекомендовал оставаться на ночёвку. Зверей тут слишком много, и каждая тварь считает себя здесь хозяином.

– Значит, поедem в твою пещеру, – согласился с ним Апрель. – Тогда, может, вернёмся к этому вашему озеру? Мы бы тоже искупались с удовольствием. Далеко оттуда до твоего дома, Митяй?

– Да нет, пару километров, только машины придётся возле гор оставить. Животные их не тронут, а сами мы в пещере переночуем.

Вот почему я сразу не сообразил, что наши пацаны тоже искупаться захотят? Пришлось возвращаться. Обратном мы уже ехали гораздо быстрее по своим собственным следам.

Озеро, конечно, впечатлило парней. Но больше всего их впечатлил второй такой мёртвый червяк.

– А наш меньше был, – разочарованно сказал Лама, увидев лежащего в этом лесочке червяка.

– Хватит любоваться! – крикнул ему Зима – Пошли плавать. Рыбы, вон, смотри сколько. Народ, быстро раздевшись, побежал купаться.

– Митяй, поговорим? – обратился я к нему, когда мы с Апрелем сидели на раскладных стульях около костра, на котором в котелках закипала вода для ухи. – Бери стул, садись рядом.

Митяй вместе с Кедром, взяв по раскладному стулу, присели с нами.

– Расскажи нам, – продолжил я, – всё с самого начала. Мы будем вопросы по ходу задавать, так что не обижайся, если перебивать будем.

Он немного собрался с мыслями и начал свой рассказ.

– Выехали мы из нашего города после пропажи первой группы. Спокойно доехали до каньона, нашли переезд, про который первая группа говорила. Перед переездом на эту сторону

искали следы их джипа. Не нашли. Но мы знали, что они встали на ночёвку около него и потом пропали. Соответственно, мы поняли, что ночью на них напали звери, так как что дальше, они не знали. Затем мы перебрались на эту сторону, вернее, джип наш в разведку отправили. Он-то и нашёл оазис. Но не рискнули ехать в него на ночь, решили остаться ночевать около переезда, предварительно его заминировав и установив кучу растяжек вокруг наших машин. Думали, что зверей растяжки остановят, наивные, – усмехнулся он. – Под утро на нас напали, и было их просто пипец сколько. У нас был ночник, в него мы увидели, как основная масса зверей через переезд прёт. В общем, рванули мы его вместе с ними, подумали, что он не последний тут, наверняка. Вы-то, кстати, как перебрались?

– Мы дальше нашли ещё один переезд, – ответил я ему. – Он просто огромный, его взорвать нереально. Дальше что?

– Звери со всех сторон пёрли кучей просто. Много наших погибло, я не считал сколько, некогда было. Но это по количеству стволов было видно и по тому, как гиены рвут кого-то. Они ещё, конечно, рогачей мёртвых рвали своими головами. Но те – большие, а тут понятно, что человека. Да и темно, не видно ни хрена. Фары были на грузовике наверху, но от них толку немного было. Гиены эти как из-под земли прыгали. Рогачи почти снесли джип, и водитель со штурманом сначала крутились вокруг, уворачиваясь от их таранов. Видя, что дело плохо, наш командир отдал им приказ искать переезд на ту сторону.

– Ночью? – удивлённо спросил Апрель.

– Да, ночью, – кивнул Митяй. – У нас выбора не было, снесли бы нас там на раз. Мы потихоньку тронулись с места, чтобы хоть как-то Рогачам прицел сбить. Скалы видели около переезда?

– Видели, – кивнули мы с Апрелем одновременно.

– Вот мы и решили – найдём переезд, прорвемся к скалам на машинах и залезем на них. Слишком много животных на нас перло. Не отбились бы мы от них, – он отрицательно покачал головой в подтверждение своим словам. – Грузовик-то, в принципе, держал удары рогачей, но ещё бы несколько хороших таранов и всё. Это у вас, вон, Америкосы тяжеленные какие, видимо, вы уже учёные. Вас не один рогач не перевернёт, – он снова ухмыльнулся, – а я запарился гранаты им под ноги кидать, а они всё пёрли и пёрли.

– Кто в джипе был? – спросил Апрель. Я увидел, как Кедр немного напрягся. Мы же помним, как он сказал, что это бинокль Михи, когда маленький Вася его показал Кедру. Вот сейчас и узнаем, правду он говорит или врёт.

– Жила и Миха в джипе были, – абсолютно спокойно сказал Митяй. Кедр тут же выдохнул с облегчением. Не врёт, значит, Робинзон наш. – Потом Миха успел нам сообщить, что они попали-таки на рогача, и их перевернули. Дальше – всё, больше они на связь не выходили, – Митяй сжал кулаки. – Думаю, они тоже погибли, – он замолчал, заново переживая ту ночь.

– Мы нашли их, Митяй – сказал я.

– Как? Где? Живы? Хотя, какое «живы», – тут же поправился он, – где нашли-то?

– В каньоне тачку вашу случайно увидели, – продолжил Апрель. – Оба – в лепёшку. Их рогачи вниз столкнули.

– А с чего вы взяли, что это они, а не кто-то другой? – удивлённо спросил он.

– А вот это мы у тебя сейчас спросим – сказал я.

– У меня? – вытаращил он на нас глаза.

– погоди, – остановил я его, – не напрягайся так. Ты лучше скажи, какие вещи у них были? По чему их можно опознать? Машину не берём, она как блин стала от удара, парни четыреста метров вниз летели.

– По вещам? – протянул Митяй и задумался. – Ну, у Жилы – Калаш, как у всех, в принципе, цепочка, знаю, была на руке. Но, скорее всего, от удара его раздавило всего. У Михи? – он

снова задумался. – Да ничего, вроде, – почесал он свою бороду. – Хотя нет, бинокль маленький был у него. Он его всегда с собой таскал, чёрный такой.

– Этот? – спросил Кедр, достав из своей разгрузки этот бинокль.

– Этот, – улыбнулся Митяй.

Слава богу, значит, не врёт он, правду говорит.

– Дальше что? – спросил Апрель.

– Как только мы услышали, вернее, поняли, что парни погибли, то закрылись в грузовике и стали прорываться в оазис. Направление-то мы помним, днём же увидели его. Ну и со всей дури в этот оазис и влетели. Рогачи с гиенами, сволочи, быстро бегает. Да мы ещё и напуганы были, мама не горюй, нас же только трое осталось из двенадцати. Водитель ранен был, вот он и влетел в оазис этот со страха. Я не знаю, насколько мы в него углубились, я только слышал, как деревья сшибаем, и ветки трещат по бокам. Держался там внутри, за что только можно. Потом почувствовал, как начали кувыркаться на грузовике. Я сознание потерял, очнулся с утра. Водитель погиб, Олег, который со мной был, жив ещё был. Я его из грузовика вытащил наружу и на траву положил, сам полез назад за аптечкой. Когда из кунга назад выходил, червяк этот напал, я внутрь-то и ввалился. Держался за дверь, видать, и захлопнул её за собой. Это меня и спасло. Потом уже через пару часов очнулся, вылез. Червяка нет, Олега нет, вернее, кровь только, где он лежал, от водителя только нога осталась. Его из кабины вырвали просто, там в крови всё было, – он замолчал, переводя дух.

Мы с Апрелем переглянулись, Апрель мне кивнул и сказал, – Всё верно, кунг с кабиной не связан, от водителя нога одна.

– Думаете, что я сбежал? – зло посмотрел на нас Митяй. – Думаете, что пацанов бросил?

– Нет, – ответил я ему. – Да и раньше так не думали, не переживай.

– Братка, им надо было выяснить, как и что произошло, – подключился к нам Кедр. – Теперь они уверены в том, что ты сделал всё, что мог.

– Да, – искренне ответили мы с Апрелем.

– Дальше что, Митяй? – поторопил я его.

– Дальше? – он тут же успокоился. – Дальше я окончательно пришёл в себя. Собрал кое-какие вещички и оружие и потопал, куда глаза глядят.

– Почему по рации помощь не запросил? – неожиданно спросил я.

– Для этих, – он показал пальцем на висевшие у нас на разгрузках рации, – далеко слишком, не добьют. А большая стационарная, которая в грузовике была, полностью была разбита. Её просто с корнем вырвало, когда мы по оврагу этому кувыркались.

Я быстро перевёл взгляд на Апреля, тот только глазами моргнул, подтверждая слова Митяя.

– Так вот. Собрал вещички и потопал. Вышел в долину, увидел горы, решил, что там точно должны быть пещеры. Нашёл неплохую такую, обследовал её, так и жил в ней. Из грузовика перетащил всё, что посчитал нужным. Вещи, оружие, генератор допёр на салазках, боеприпасов куча, ну, и так, по мелочи. Ходок десять, наверное, сделал за несколько дней.

– Значит, первая группа пропала без следа, – сказал я.

– Выходит, так, – ответил Апрель. – Может машину в зыбучий песок затянуло, может они так же в каньоне где валяются, может ещё что.

– Что про оазис можешь сказать? – спросил я у него.

– Большой он очень, – улыбнулся Митяй, – у нас там таких нет. Я на гору эту залез, – он обернулся и показал рукой на пик горы, – Холодно там, правда, пипец, – он поёжился. – Но зато всё увидел. Я первые дни много ходил вокруг, надеялся, что тут люди есть. Потом понял, что в каменном веке очутился. С животными несколько раз встречался, хорошо, оружие есть, – он похлопал лежащий у него на коленях дробовик. – Он мне много раз жизнь спасал, – Митяй погладил его с любовью, – мы же с собой патронов набрали дофига. Калаш за спиной с под-

ствольником. Основной запас для оружия как раз в грузовике и был. Так и жил, всё надеялся, когда другие тут появятся. Рыбы и мяса тут полно, с голоду не умрешь точно, да и фруктов хватает. Только я не думал, – он снова почесал свою бороду, – что вы так долго ехать будете.

– А насколько большой оазис-то? – спросил я.

– Ну, вот, смотрите, – Митяй достал из чехла свой нож и принялся рисовать на земле. – Сама форма оазиса похожа на вытянутый прямоугольник, – он начертил эту фигуру. – От края, с которого вы заехали, километрах в трёх-четырёх вдоль длины всего оазиса идёт эта долина, – он прочертил линию. – Тут – озеро, эти горы, – Митяй так же показал ножом на виднеющиеся за нами горы, – а вот с этой стороны, за горами уже идёт офигенно крупный и очень частый лес. Я через него один идти не решился.

– Машины пройдут? – с надеждой спросил Апрель. – Хоть Навара?

– Исключено, – с видом знатока ответил Митяй. – Там стволы большие и они очень близко друг к другу растут. Я весь день шёл вдоль кромки леса, дошёл вот куда-то сюда, – он воткнул ножик практически в самый конец прямоугольника. – Там ещё горы, пару озер также видел. Там я и ночевал. Тут единственное место, где этот лес кончается, и начинаются поля, ну, я направо-то и повернул. Километров десять, наверное, они, может, чуть больше. Полдня шёл. Всё, оазис кончается. Дальше снова пустыня. В пустыню я, само собой, не пошёл один, но в бинокль видел – вроде как, камни электрические есть. Вернулся назад к горам, переночевал и потопал дальше вдоль долины этой. Полдня шел, потом плюнул, развернулся и назад пошёл.

– Получается, – сказал я, смотря на рисунок на земле, – что этот оазис шириной где-то километров пятнадцать, и длиной... – я задумался. – Ты топал весь день вдоль леса, твоя скорость, ну, возьмём три километра в час. Часов девять ты шёл, плюс погрешность. Километров двадцать пять-тридцать, где-то. И потом ещё полдня от гор – еще километров пятнадцать.

– Грубо, пятнадцать на сорок-сорок пять километров получается, – сказал Кедр. – Есть долина, пара гор, несколько озер, непроходимый лес и куча зверей.

– Выходит так, – ответил я, – неплохое местечко. Зверюшек особо опасных выбить, или заповедник им какой оставить, и тут можно жить.

– Это совсем по грубым прикидкам, мужики, – улыбнулся Митяй, – я же не весь его обошёл. На эти горы я не полез, – он показал место, где воткнул нож. А там, где вторые горы, может он дальше продолжается. Но то, что он не очень широкий – это факт. И с той стороны гор ещё одно озеро. Оно больше этого, раза в два, наверное.

– Круто, – покивал я с уважением к этому оазису. С водой проблем не будет, точно. – А камни электрически не видел кроме тех?

– С этой стороны, – он показал рукой себе за спину, – я до края оазиса тоже доходил. Тут километров семь, наверное, ещё. Камни тоже есть, большая куча. Их-то я ни с чем не спутаю. Думаю, что, если вокруг оазиса покататься – ещё найдем. С электричеством тут проблем не будет наверняка. А вот есть тут где облако или нет – не знаю. На своих двоих по пустыне много не находишься, тем более, один. С горы этой, – он снова кивнул в сторону стоящих позади нас величественных гор, – тоже ничего не видно, хотя я высоко залез. Надо, в любом случае, разведку проводить.

– Ну, вот с завтрашнего дня и займемся, – сказал я.

– Червей этих всех уничтожить надо, для начала, – пробурчал Апрель. – Я больше не горю желанием с ними встречаться.

– Червей я уже больше десятка завалил, – с гордостью сказал Митяй. – На них рация хорошо реагирует, – постучал он по висевшей на нём рации. – Я уже знаю места, где они прячутся и на животных охотятся. Главное – не прощелкать эти несколько секунд и успеть вклеить из подствольника по кустам. Они сразу теряются и визжать начинают. С двух трёх стволов их можно вообще завалить, в упор только, правда. Этого, – он кивнул головой на лежащегодохлого червя, – хотел завтра грохнуть, да вы появились.

– А про обезьян этих откуда знаешь? – спросил у него я.

– Хватит там трепаться сидеть! – услышали мы радостный крик Большого из воды. Повернувшись, увидели, как он стоит по грудь в воде и орёт нам.

– Да шас мы! – громко крикнул я ему и махнул рукой.

– Я видел, как они на тигров этих напали, – продолжил Митяй. – Три тигра за двумя косулями гнались, да забежали на территорию этих мартышек, в запале, видать. Вот те с деревьев на них и попрыгали. Драка была, что надо! – он засмеялся. – Тигров трое и эти отовсюду по деревьям на них прыгают. Но хищники – молодцы, никто не сдался, все бились до последнего. Обезьяны их массой задавили, хотя и их тоже много полегло. Они потом, когда тигров завалили, такой вой подняли, типа «победа!» и всё такое. Я на дереве сидел, за фруктами полез, потом покажу вам. Вкусные очень, смесь апельсина нашего и киви. Вот и видел всё. Да и когда дрались, шум был, всю округу переполошили, наверное. Тигры рычат, обезьяны орут, весело, в общем.

– И где живут эти воинственные мартышки? – спросил Апрель.

– Да везде тут их деревья есть. Я, как запах лайма чувствовал, сразу в сторону сворачивал. Хрен ты один от них отобьёшься. Хотя семьи разные у них, есть большие, есть и маленькие, штук по пятнадцать-двадцать. А тигры к большой семье забежали, их там штук пятьдесят-семьдесят было. Тигры-то здоровенные сами по себе, и когти с клыками – будь здоров! И то их обезьяны завалили. Я, кстати, тоже видел, как два тигра тут что-то типа местного буйвола грохнули. Вдвоем с двух сторон его от стада отбили и загрызли. Всё, как там у нас было, я по телеку видел, как они в саванне охотятся.

– И как они дерутся, – с интересом спросил Кедр, – обезьяны эти?

– Жёстко, страшно! Налетают толпой под дикие крики – сами себя распаляют. Руками, ногами, зубами.

– Почему же тигры просто не убежали? – снова спросил Кедр.

– Они их зажали возле деревьев своих и сразу прыгнули на них. Штук десять, наверное, крупные такие самцы. Килограмм по семьдесят каждый, пыль столбом стояла. Кстати, выстрелов они не всегда боятся.

– Как это? – спросил я.

– А вот так, – улыбнулся Митяй. – Я на охоте был и видел, как эти мартышки фрукты собирали не на своей территории. Лайма не было там, – пояснил он нам. – Забежал двуххвостый этот. Сразу сходу влепил по двум обезьянам иглами своими. Те только с деревьев, как горох, посыпались, остальные – в крик и на него напали. Так двуххвостый от них сначала, как снайпер, отстреливался, даже подойти им не давал. И как он так хвостами этими управляет? Но они по деревьям врассыпную и на него. Я, от нечего делать, взял и в воздух выстрелил. Все тут же разбежались. А в другой раз на шум вышел. Они опять кого-то валили на своей территории. Кто-то к ним забежал, я не видел кто, но драка была. Дай, думаю, тоже выстрелю, ну и пальнул очередью. Хрен там! Они только орать сильнее стали, но на меня не напали, видимо, я на их территорию не ступил. Так что туда, где лаймом пахнет, лучше не соваться, либо быть готовым к драке, причём, врукопашную. Они кучей прыгают сразу, как банда какая уличная. Умные твари, отступают редко, только когда понимают, что проигрывают и силы неравны.

– Да уж, – почесал затылок Апрель, – надо будет что-то решать с этими мартышками. Иначе они нам тут всех переселенцев завалят.

– Ладно, – потянулся я, – ясно всё. Надо изучать оазис дальше и искать полезные ископаемые. Пока мартышек не трогаем. Потом ими займемся.

– Ага, – хохотнул Робинзон, – нас тоже для этого сюда прислали – ископаемые эти искать.

– Ну, вот завтра и приступим, – сказал я, вставая. – Сегодня отдыхаем. Сейчас ухи сварим, а потом поедим к тебе на ночёвку, в эту твою пещеру. А завтра начнём кататься и изучать

всё. И это, Мить, ты уж извини, что недоверие к тебе было сначала, сейчас все вопросы сняты. Ты в команде, Апрель – старший.

– Да понятно, – махнул он, – чего уж там?

– Воды, может, с собой наберём? – спросил у него Кедр.

– Не надо. В пещере источник есть. Чистейшая и вкуснейшая вода.

Вдоволь накупавшись и наевшись ухи, мы собрали свои вещи, погрузились в машины и тронулись в сторону гор. Червяк, кстати, уже начинал ощутимо пахнуть. Митяй сказал, что к завтрашнему утру от него останутся только рожки да ножки, сожрут всего. До гор ехали километра три, наверное.

– Вот тут тормозите, – сказал нам Митяй, гордо восседавший на переднем правом сиденье в грузовике, – приехали. Можно выгружаться, берите с собой, кто на чём спать будет и что там ещё надо. Места всем хватит.

– Крот, – взялся за рацию Апрель, – твои первыми дежурят. Рыжий, вы – вторые. Смена каждые два часа. Машины без присмотра не оставлять.

– Принял, понял, – ответила рация.

– Смотрите, чтобы у вас колёса ночью не сняли или соляру не слили, – хохотнул в рацию Маленький.

– Далеко идти-то? – пробурчал Большой, беря с пола свой огромный рюкзак.

– Да нет, – одевая свой рюкзак на себя, ответил Митяй, – метров двести вверх по тропинке. Мы сверху и машины будем видеть, и долину тоже. Если пошевелите лапами, то еще рассмотрите её как следует.

Идти оказалось, действительно, недалеко. Взяв необходимые нам вещи, мы двинулись по тропинке вслед за нашим проводником.

– Всё, мужики, – скидывая с себя рюкзак, сказал Митяй, – вот моя берлога, вот мой дом родной, – показал он нам рукой перед собой.

Мы вышли на площадку по размерам, наверное, как волейбольная. На сколько хватало запрокинуть голову, ввысь уходили горы. И были они очень высокими. В одной из скал был вход в пещеру, перед входом – аккуратно выложенный камнями круг под костёр. Стояли несколько вкопанных в землю столбов, на которых висели и сушились вещи, на других, чуть выше – мясо и рыба. Возле входа в пещеру располагались умывальник и несколько пластиковых бутылок с водой. Рядом – сбитый и вкопанный в землю стол с лавочкой, и ещё один костер с установленной над ним треногой с котелком. Периметр этой площадки огораживали вкопанные в землю высокие колья, метра по два, наверное, и, до кучи, связанные между собой верёвкой. На противоположной стороне площадки стояло что-то, накрытое брезентом. Над входом висела автомобильная фара, провода от неё уходили внутрь пещеры.

Сама площадка была слегка утоплена в скалу, которая нависала как раз над костром при входе в пещеру. Вид, конечно, с этой площадки открывался просто завораживающий. Я, честно говоря, прям, завис от этой картины: обширная долина, справа и слева идёт продолжение этих гор. Сама долина оказалась достаточно широкой, я как-то внизу не обратил на это внимания. Около километра шириной точно, может больше. Озеро, в котором мы купались, лесок – бывшее жилище червяка, дальше лес, через который мы на машинах прорывались. Куча деревьев, кустарников, птицы какие-то летают и орут, как сумасшедшие, очень красиво. Да и пацаны, все, как один рядом встали с открытыми ртами. А мы поднялись всего-то на двести метров. Внизу стояли наши машины, маленькие такие. Ещё и солнце садилось, закат прям перед нами был.

– Охренеть, как красиво! – выдал Леший. – Прям, так и остался бы тут жить!

Митяй в это время отошёл в сторону, сдёрнул кусок брезента, и мы все увидели маленький дизельный генератор. Дёрнув пару раз стартером, он его завёл. Фара над пещерой тут же зажглась.

– Вот, теперь порядок.

– Из грузовика припёр? – показал ему пальцем на генератор Рыжий.

– Ага, – как само собой разумеющееся ответил Митяй. – Мы же всего с собой набрали, когда в экспедицию собирались. Я его еле допёр на себе, – потихоньку пнул он генератор ногой. – Он, хоть и весит пятьдесят кило, и салазки есть, но тащить тяжело было. Соляру с машины слил, там наверняка ещё в баках топливо есть, так что, если вам надо, можете слить. Я его не часто заводил, так, если совсем уж накатывало, да рацию и пару фонарей зарядить. Пойдем внутрь уже, – махнул он нам рукой, улыбнувшись, – покажу вам, где что. Да, кстати, – остановился он, – вон калитка, – показал он нам рукой на небольшую дверь в заборе. – Там дальше туалет у меня. Так что туда все ходите, он огорожен со всех сторон, за задницу никто не схватит, не бойтесь, – и он пошёл в пещеру.

Зайдя за ним, я был приятно поражен самой пещерой и ее убранством. Сразу перед входом на большом камне стоял на сошках Печенег, и рядом лежала пара лимонок. В стенах самой пещеры были сделаны углубления и в них факелы. А в данный момент горели еще две фары, и света было более чем достаточно. Пещера имела форму шара какого-то, потолки под шесть-семь метров. Большой зал, в котором мы сейчас находились, площадью метров шестьдесят, наверное, как двушка обычная, квартира, я имею в виду. Скорее всего, за счёт высоких потолков, она казалась просто огромной. В одном углу из брёвен была сбита кровать, рядом находились еще один стол и место для костра – такой же аккуратно выложенный круг из камней. К стене приделаны ещё брёвна. На них – котелки, ложки, посуда, кое-какая еда, банки. Кухня, короче, у него там. С другой стороны – ящики.

– Тут у меня спальня и кухня, – показал Митяй на кровать и посуду недалеко. – Это, – его рука переместилась на ящики, – всё то, что я смог унести из грузовика: оружие, боеприпасы, кое-какие вещи, инструменты. Вот так и живём, – развёл он руками в стороны. – Ах, да! – опомнился он. – Вон там, в углу, – снова он показал рукой на один из углов, – родник, вода всегда есть. Там же сбоку можно и помыться. Либо холодной водой, либо там есть место для костра, в котелке погреее воду, если кому надо.

– Круто! – почти хором выдали мы.

Мне очень понравилось. Я, конечно, в своей жизни в такой пещере никогда не был, но это и не суть. Тут у Митяя мне очень нравилось, как-то уютно, по-домашнему всё, что ли.

– Я хотел ещё вот в этой стене окно продолбить, – показал он нам рукой на одну из стен. – Но потом подумал, что стекла-то у меня нет, закрыть нечем будет.

– Митяй, ты крут, пацан, – полным восхищения голосом сказал Большой, – офигенная берлога. На вход дверь железную только осталось поставить, и вообще красота будет.

– Ну, так, – подмигнул он Большому, – мне самому по приколу первый месяц тут было, потом привык. Располагайтесь, мужики. Падайте, кто, где хочет, места всем хватит. Там дальше, – он развернулся и показал нам вглубь пещеры, – еще две комнаты есть. В одной – еда моя: мясо там вяленное, рыба. Вторая пустая. Она чуть меньше этой комнаты. Света там, правда, нет, но расположиться можно. Костёр можно разводить смело, вытяжка тут хорошая, не угорим. От огня всё нагреется внутри, достаточно тепло будет спать, не замёрзнете. Сегодня уже устали все, а завтра я вам ещё одну вещь покажу, обалдеете просто, тут недалеко. На той стороне гор – озеро. Вот к нему и пойдём ближе к вечеру.

Глава 14

На следующее утро, проснувшись около девяти, я вышел из пещеры. Кто-то из наших ещё спал, кто-то уже проснулся. Те, кто уже проснулся, сидели на площадке, попивали кофе, судя по запаху, и любовались видом на долину.

– Доброе утро, Сань, – поприветствовал меня Апрель. – Кофе – в чайнике, – показал он мне на него рукой.

– Доброе, – потянулся я.

Проведя необходимые утренние процедуры, я позавтракал вкуснейшим вяленым мясом из запасов Митяя, да ещё всё это под кофе. В течение часа проснулись и привели себя в порядок все остальные. Спешить нам было некуда, так что в восемь утра вставать необходимости не было.

– В город доложил, – сказал подошедший наш радист с позывным Туча. – Пришлось рацию брать и на гору лезть. Далеко слишком, из грузовика плохо ловит.

– А из пустыни перед оазисом? – спросил я.

– Оттуда нормально, я вчера выходил с ними на связь, а тут, видимо, помехи какие-то. Я вон там антенну установил, – он показал рукой наверх, и мы все увидели стоящую чуть выше нас небольшую антенну рации, – оттуда лучше берёт. Теперь связь будет нормальная. Но из самой долины до нашего города мы не достучимся. Наши рации между собой тут работать будут без проблем.

– Какие дальше планы, Саш? – спросил у меня Тимофей.

– Планы? А планы такие. Одна Навара едет вдоль леса к тем горам, – мы вчера за ужином рассказали ребятам про оазис и передали им то, что нам Митяй рассказал. – Ваша задача – разведать обстановку. Экипаж Рыжего, пару человек с собой возьмите ещё. Вторая Навара, Крот, мы едем в другой конец оазиса, изучаем что там. Оба грузовика и остальные бойцы начинают делать проход в лесу, через который мы вчера в первый раз заехали в оазис, он должен быть напротив переезда.

– Валить лес, в общем, – вздохнул Большой.

– Точно, – улыбнулся я. – Нам въезд нормальный нужен в оазис. Прицепы оставляем тут. Митяй, ты в Навару к Рыжему, покажешь, куда ехать. Олег Львович, вы тоже. Я во второй Наваре, Тимофей и Александр – вы с нами. Туча, остаешься тут на связи, доклад каждые два часа. Встречаемся все тут вечером, в шесть ноль-ноль. Всем быть предельно осторожными. Если что, валите всех, потом разберёмся. Сначала изучаем и осматриваемся тут, в оазисе, потом вокруг покатаемся, может, облако найдём. Всё, по коням, мужики!

Погрузившись в машины, мы тронулись изучать оазис. Тифомей и Шурик взяли с собой какие-то чемоданчики и этот брезент, вернее, что-то в него завёрнутое, что они уронили тогда в сервисе, и звук мне ещё таким знакомым показался. Ну ладно, как-то неудобно спрашивать, может там, действительно, оборудование какое у них, или крепление. Мы потихоньку катились по долине и глазели по сторонам. Как же тут красиво, я таких мест-то и не видел! Горы кончились, начался лес. Свернув к нему, убедились, что там действительно нельзя проехать. Он прям вековой такой был, что ли. Стволы толстые, высокие, мощные. И деревья достаточно близко друг к другу стоят. Со стороны, откуда мы заехали, лес попроще был. Там хоть проехать можно было, а тут нет, даже на танке, думаю, не получилось бы. Но, с другой стороны, хорошо – куча строительного материала в виде брёвен и досок нам обеспечена. Проехав километров восемь, мы остановились.

– Всё, дальше пустыня, мужики, – сказал нам Крот.

Это мы и так все увидели. Снова, как будто ножом отрезали. Метр – трава кончалась, и начинался песок. Горы кончились пару километров назад, и мы просто ехали по этой долине. Вот и упёрлись в границу оазиса.

– Ну и куда дальше, господа учёные? – спросил я у них. – Где начнём искать полезные ископаемые?

– Можно к горам вернуться, – сказал Тимофей. – Там у подножия посмотрим, может, железную руду найдём, может, ещё чего-нибудь. Я, наверное, в кузов залезу лучше, оттуда вид получше, может чего увижу интересное.

– Крот, давай в пустыню, сначала, – сказал я ему, рассматривая её в бинокль. – Вон там, кажется, камни электрические. Убедимся, что это они, вернёмся.

Проехав ещё около километра, мы, действительно, убедились, что это куча электрических камней, развернулись и поехали назад в оазис.

– Крот, возьми чуток правее, – показал я ему рукой. – Зима, включи рацию на сканирование, может, поймает кого, – сообразил я немного позже.

Началась высокая трава, и Крот сначала потихоньку заехал в неё, а затем, убедившись, что она растёт на ровной поверхности, чуть ускорился. Так мы проехали ещё около километра. Вдалеке уже появились наши горы. Внезапно Навара наехала на какое-то препятствие и наехала достаточно ощутимо, нас всех так и подбросило в машине. Тут же из кузова заорал Лама:

– Пацаны, стойте! Тимофей вывалился из кузова.

Мгновенно остановившись, мы все выскочили из машины.

– Со мной всё в порядке, мужики, – поднявшись из травы и отряхиваясь, сказал он, – поехали дальше.

– Крот, ты смотри, куда едешь-то, – наехал на него Зима.

– Да я и так аккуратно, – ответил он, – тут в траве этой не видно ничего. Зачем вообще сюда попёрлись?

– Камень тут валяется! – крикнул нам Шурик, найдя его в траве. – Откуда он тут только взялся-то?

– Давай, в долину рули назад, – сказал я. – Это моя ошибка, мужики, сам не знаю, зачем мы сюда поехали.

Через двадцать минут мы уже подъезжали назад к нашим горам. Ничего интересного мы так и не увидели. Лес только кругом, больше ничего.

– Может, с другой стороны заедем? – спросил Шурик. – Я имею в виду, с другой стороны гор.

– Можно, – кивнул я, – только аккуратно надо. Крот, давай, выбирай дорогу, и поехали потихоньку.

Навара, урча двигателем, потихоньку свернула с твёрдой поверхности долины, и мы стали объезжать горы. Под колеса то и дело попадали какие-то камни, палки, кустики. Горы мы объезжали довольно-таки долго. Где-то тут озеро должно ещё одно быть, про него вчера Митяй говорил.

– Крот, стой, – постучал из кузова по кабине Тимофей.

– Что случилось? – спросил я у него, открыв окошко из кабины в кузов.

– Да ничего, нормально всё. Просто тут камней много, мы с Александром походим, посмотрим, может, найдём образцы какие интересные.

– Зима, пошли с ними, прикроем, если что, – сказал я ему. – Лама смотри за окрестностями из кабины.

Ходили мы так часа три, наверное. Я, прям, вымотался весь. Камни, валуны, снова камни. Эти двое, Тимофей с Сашей, кажется, и не устали совсем. Они были всецело погружены в рассматривание камней, которые в изобилии валялись под ногами. Эти-то хоть только под ноги себе смотрели, а нам с Зимой надо было ещё за окрестностями наблюдать, чтобы из кустов

кто-нибудь не прыгнул на нас. Мало ли кто тут водится, но всё было тихо и спокойно. Таким образом, пешком мы обошли достаточно большую площадь. Навара с Кротом и Ламой потихоньку продвигалась вслед за нами.

Глава 15

– Мужики, приём, – услышал я в рации голос нашего радиста Тучи.

– На связи, – отозвался я.

– Сейчас Митяй на связь выходил. Говорит, что скоро дождик будет, и лучше в пещеру вернуться.

Я быстро посмотрел на небо. Так и есть, вон тучки собираются.

– Дождь, говорит, недолгий, но сильный. Долина размокнет, хрен проедешь, так что, давайте назад все, – продолжил Туча. – Они уже тоже едут, и лесорубы эти наши, я им тоже сказал.

– Понял тебя, Туча, – ответил я, – мы возвращаемся. – Ну, наконец-то! Прямо повезло нам с этим дождём, а то эти два хлопца нас с Зимой загоняли. Смотрю, он тоже с облегчением вздохнул. Я посмотрел на часы: а время-то уже – почти три дня. Это мы что, полдня уже катаемся по оазису этому? Быстро, однако, время пролетело. Да и, честно говоря, уже жрать охота. Мы, конечно, взяли с собой еды и питья, но в хорошей компании, да и ещё в сухости есть как-то приятней. У нас же даже навеса с собой никакого в джипе нет.

– Ну вот, – разочарованно протянул Тимофей, – только мы начали осматривать тут всё, даже до озера не дошли, а уже назад надо возвращаться.

– Ничего, – успокоил я его, – завтра продолжим с этого же места. Ты же сам слышал, что Туча сказал, а ему Митяй, что будет дождь сильный. Потом вообще не выедем отсюда.

– Ну да, ну да, – кивнул он, вздохнув.

Перепрыгивая с камня на камень, мы потихоньку спустились к Наваре. Меж тем, тучи уже полностью закрыли небо от солнца, ветерок поднялся, всё говорило о том, что вот-вот начнётся дождь.

Возле пещеры мы были минут через пятнадцать, вернее, на площадке, которую использовали в качестве стоянки для машин. На ней стояли оба наших прицепа. Второй Навары и грузовиков ещё не было.

– Мы первые, – хохотнул Крот, паркуясь рядом с прицепами.

– Ещё бы, – ответил ему Зима, – мы ближе всех были.

А вот и первые капли дождя. Я увидел, как они на землю упали, да и на машине капельки стали видны.

– Пошли наверх все, – сказал я парням. – Туча, где там пацаны? – спросил я у него в рацию.

– Грузовики, вон, вижу уже, – ответил он. – Рыжего ещё нет. Но они на подъезде, поднимайтесь пока. Надо костры в пещере развести, наверняка промокнет кто-то.

А дождик-то потихоньку набирал обороты, капельки становились всё чаще и чаще. Пока мы поднимались наверх, он уже шёл потихоньку. Когда развели костры, в пещеру ввалились мокрые, как цыплята ребята с Американцев.

– Ух, – отряхивался Апрель, – почти успели. Там воды по колено. Еле на грузовиках на стоянку заехали, буксуют, да тяжёлые ещё. Рыжего нет ещё?

– Неа, – отрицательно покачал я головой, подкидывая в костёр очередное полено.

– Митяй, вы где там? – спросил в рацию Апрель, подойдя к выходу из пещеры. Там, прямо, уже как из ведра лило. Хороший такой ливень.

– Да тут мы уже почти, – ответил он, – здесь воды до хрена. Рыжий пытается проехать, тачка буксует в грязюке этой, размыло всё. Щас будем, вон, машины уже видим ваши.

Те из наших, кто промок, снимали с себя одежду и подсаживались поближе к кострам сушиться. Кто-то, уже переодевшись, вешал над костром котелки с водой. Накатались все, теперь и поесть можно. Через десять минут в пещеру вошли остальные наши мужики, те, кто

на Наваре с Рыжим поехал. Помимо того, что они были мокрые насквозь, так ещё и грязные все, кроме Рыжего.

– Вот же, блин, – ставя свой рюкзак, сказал Митяй, – надо было раньше возвращаться. Знал же, что дождь будет.

– Вы чё грязные-то такие? – спросил кто-то у них.

– Машину толкали, – буркнул Винт. – На этой грязи Навара, как корова на льду, шлифует колёсами и не едет. Протектор мгновенно забился, просто замечательные слики получились. Но, главное, мы её загнали к остальным нашим машинам, – улыбнулся он, а у самого рожа в грязи вся перемазана.

– Давайте, мужики, быстро переодеваетесь, – скомандовал им Апрель, – и к костру поближе, налейте им чаю кто-нибудь.

А непогода снаружи не на шутку разгулялась. Сильный дождь, ветер. Хорошо, мы догадались всё, что снаружи было, внутрь пещеры занести. Гром добавился ещё, пару раз жажнуло так, что я думал, пещера треснула.

– Митяй! – крикнул, стоя около выхода из пещеры и наблюдая за ливнем, ему Крот. – Там тачки наши не смое?

– Не смое, не переживай. Тут земля, как губка, воду впитывает. Какой бы силы ливень не был, на следующий день земля уже сухая.

– Чего вы разведать-то успели? – спросил я у Рыжего, подсаживаясь к костру, где расположилось большинство наших бойцов.

– Да покатались по оазису. Всё так, как Митяй и говорил, – поджигая какую-то палку в костре, ответил Рыжий. – Мы сначала по долине этой до самого конца оазиса доехали, сорок восемь километров получилось.

– И у нас тут восемь, – дополнил я, – значит, длина оазиса пятьдесят шесть километров. Большой, однако.

– Лес видели этот? – радостно спросил Кабан.

– Ага, – кивнул я, – деревья просто огромные.

– Лесопилку тут, по любому, надо, – протянув руку за бутербродом, которые мы нарезали и положили на небольшой походный столик, сказал Леший. – Тут такие дома можно из брёвен делать. Как в старину на Руси, на века будет. Ни один рогац не возьмёт.

– Мы там успели деревьев за полдня навалить бензопилами, – грея ноги над костром, сказал Большой. – Можешь начинать строиться.

– Ага! – хохотнул Апрель. – Только за трактором сходи. Там экземпляры есть достаточно большие. Мы, кстати, дорогу сразу шириной метров десять делаем. Там дальше овраг, правда, глубокий, его обходить надо будет. Крюк метров четыреста придётся делать. Ну, ничего, справимся. Пней только пока много остаётся.

– Сжигайте их, – сказал я, – раньше так и делали. Топорами пни раскалывали, как могли, в середину масло лили и поджигали. Он за сутки где-то выгорит полностью. Потом на Американце отвал опустите и пройдётесь пару раз туда-сюда, вот вам и дорога.

Так за разговорами, мы просидели практически до самой ночи. Дождик то затухал, то начинался вновь. Ребята, пользуясь свободным временем, занимались кто чем: постирушки, дежурные есть готовили, спали, играли в карты. Но из пещеры никто носа не высовывал. Мы только брезентом вход завесили, чтобы холодный ветер не задувал внутрь капли дождя. Пещера прогрелась от трёх костров, и в ней стало очень уютно и тепло. А вытяжка тут, и вправду, хорошая, по крайней мере, запаха дыма я не ощущал. В завершение дня все поужинали и легли спать.

Глава 16

На следующее утро уже встали пораньше. Вернее, Апрель всех растолкал. Типа, давайте, приводите себя в порядок, завтракайте и вперёд – делать дорогу и дальше изучать оазис. Ливень уже кончился, брезент сняли, был виден кусочек улицы. Оттуда доносились пение птичек и крики каких-то животных. Я вышел из пещеры на площадку, там уже горел костёр, и очень вкусно пахло кофе, дежурные уже приготовили завтрак для всех. Подойдя к краю, увидел наши стоящие машины.

– Нормально всё с тачками, – услышал я сзади голос Крота. – Я сходил, посмотрел. Навара Рыжего только в грязи вся, как после трофи-рейда какого.

– Да помою я её сегодня с пацанами, – услышали мы его радостный голос. – Эх, хорошо-то как! – потянулся он.

– Хватит тут прохлаждаться! – крикнул Апрель. – Давайте, завтракайте все, и продолжайте, на чём вчера остановились. Экипажи те же.

– Вот, умеешь ты всё-таки, Апрель, обломать настроение, – буркнул Рыжий. – Ты посмотри, красота-то какая! – развёл он руки в стороны, как бы охватывая долину.

– Вас, если не подгонять, – ответил ему Апрель, – вы до обеда будете тут красотами этими любоваться. Иди уже кофе пей, романтик.

– Мы едем, где вчера закончили? – спросил у меня Крот.

– Ну да, – кивнул я, – учёные наши где?

– Да вон они, – кивнул он на них. Тимофей и Шурик собирали с собой небольшие походные сумки и, в отличие от нас, были уже готовы к труду и обороне. – Оба с утра на коленках облазили тут все вокруг. Туча следил за ними.

– Туча! – крикнул я ему. – Чего там со связью с городом?

– Всё нормально! – проорал он откуда сверху. Я стал его искать, крутя головой, но так и не увидел. – Вам всем привет. У них всё нормально, без происшествий, у нас тоже.

Погрузившись в нашу Навару, мы поехали к месту, на котором вчера остановили свой осмотр гор.

Зима снова запустил нашу рацию в режим сканирования. Как и говорил Митяй, земля действительно высохла, и ничто не говорило о том, что буквально вчера был сильнейший ливень, который шёл несколько часов подряд. Действительно, земля, как губка. Единственное, что изменилось – потоки воды нанесли каких-то деревяшек, старые сухие деревья, камни. По этому мусору можно было понять, куда шёл весь поток воды.

– Крот, остановитесь, пожалуйста, – попросил его Тимофей. – Мы с Александром запишем, куда вода тут уходит, мало ли, пригодится в дальнейшем.

Час они ходили тут кругами со своими блокнотами и что-то в них помечали.

– Всё, – садясь в машину, сказал Шурик, – поехали на другую сторону гор, а то мы вчера так и не доехали.

Тимофей запрыгнул в кузов, и Крот потихоньку тронулся с места, внимательно смотря перед собой. Без колес нам тут ещё не хватало остаться. Хоть с собой и было две запаски и ремкомплект, но жалко колёсики-то.

– Ну и где мы? – внезапно услышали мы из радиации, установленной в нашей машине, мужской голос. И это явно были не наши. Зима её на сканирование эфира поставил, вот она и поймала кого-то.

– А я-то откуда знаю, Саныч? – ответил ему другой мужской голос. – Тебе там сверху лучше, чем нам видно.

– Это кто ещё? – удивлённо спросил Зима. – Это не наша волна.

– Крот, стой! – скомандовал я ему, и джип тут же остановился.

– Да тут пустыня кругом, мать её! Впереди, вон, лес какой-то, – снова раздался чужой голос из рации.

– Где? – спросил второй голос.

– Да прямо езжай, Витёк. Через пару километров будет.

– Чё у него там тарахтит? – спросил Крот.

– У кого? – не поняв, переспросил я.

– У Саныча этого тарахтит мотор какой-то, – кивнул Крот на рацию.

– Большой лес-то, – меж тем продолжил первый голос. Кажется, Саныч этот был.

– Может, спросим у них, кто они такие? – спросил у меня Зима.

Лама с Тимофеем высунули свои головы из окошка кузова и с интересом слушали переговоры незнакомых нам людей.

– Жарко тут, пипец, – я так и не понял, кто это сказал из рации. – Мы, походу, где-то не там.

– А где же мы, млять?

– Да я-то откуда знаю, Саныч? Чё ты на меня орёшь? Смотри, давай, куда нам там ехать.

– Мужики, смотрите! – внезапно показал рукой на небо Шурик. Он как раз сзади слева сидел и увидел в окошко что-то. Я быстро открыл заднюю правую дверь и, встав на подножку, стал крутить головой.

– Где?

– Да, вон, на двенадцать часов смотри.

– Мля, да это, кажись, параплан, мужики, – сказал Тимофей.

Приглядевшись, мы действительно увидели кружащий над лесом жёлто-синий с чёрными квадратами по правому краю параплан с двигателем и человека. Я тут же достал свой бинокль и посмотрел в него. Точно, парапланерист. Это, скорее всего, и есть Саныч.

– Левее метров двести возьми, – снова раздался голос. Тут я уже не ошибся, это Саныч был, – там заезд в лес этот есть. Двигай пока прямо, я полянку какую поищу, сяду, решим, что дальше делать.

– Хорошо, – ответил ему невидимый нам собеседник.

– Крот, дай-ка рацию, – протянул я руку в салон. Через пару секунд я почувствовал, как Крот вложил мне в руку переговорное от рации.

Меж тем параплан, покружив и снизившись, стал от нас удаляться.

– Эй, на параплане! – сказал я. – Приём.

В ответ полная тишина. Либо не слышит, либо не ловит волна.

– Зима, у нас с рацией всё нормально? – спросил я у него, заглянув в салон.

– Да нормально всё, – ответил он немного растерянно, принявшись крутить настройки рации, – они должны тебя слышать. По крайней мере, этот в воздухе точно.

– Саныч на параплане, ответь – повторил я свой запрос.

– Ты кто? – раздался голос. – Вернее, мы где?

– Привет, мужик, – обрадовался я тому, что он нас услышал.

– Привет, – раздался в ответ голос, – ты где?

– Внизу стоим, смотрим, как ты тут мотором своим жужжишь над лесом.

– Где именно-то?

– Крот, пусти ракету из ракетницы, – быстро сказал я ему.

– Смотри ракету, – снова сказал я человеку в воздухе.

Крот быстро достал ракетницу и выстрелил в воздух.

– Вижу ракету, – услышали мы довольный голос. – А вон, тачка какая-то стоит.

– Ага, это мы. Вы откуда тут взялись-то?

– А где мы? – вопросом на вопрос спросил воздухоплаватель.

Я только открыл, было, рот, чтобы ему ответить, как он меня перебил.

- Тут пацаны мои тебя не слышат. Я слышу, а они нет. Они, вон, уже в лес заехали.
- Скажи им, пусть выезжают из него, – встревожился я, – это может быть опасно, все вопросы потом.
- Это ещё зачем?
- Делай, что говорят!
- Витёк, приём, – начал вызывать Саныч своего напарника, или кто он там ему. – Витёк, валите из леса назад в пустыню.
- Чт.... Ты .....ал, – услышали мы еле-еле. Видимо, они углубились в лес, и связь стала очень плохой. Рации, видать, какие-то фиговенькие у них.
- Выезжайте назад из леса! – уже просто орал Саныч в свою рацию.
- Крот, давай к ним быстро! – скомандовал я и запрыгнул в салон. Мы тут же развернулись и, потихоньку преодолев плохой участок дороги, выехали в долину. Крот, объезжая деревья, мчался по направлению к лесу.
- Дружище, – продолжал я говорить, – обязательно скажи своим, чтобы они выехали из этого леса.
- Да что происходит-то? – раздался в ответ испуганный голос. – Где мы, вообще? И почему они должны из леса выезжать?
- Поверь, это в их же интересах. Мы вам потом всё объясним, – я хотел ещё добавить, если они в живых останутся, но решил промолчать.
- Витёк, твою мать, ответь мне! – снова стал вызывать его парашютист. – Куда вы заехали там?
- Ту... мы.... Я не .... Шу ... бя лайм... хнет, – глотала слова рация.
- Лаймом, пахнет, – испуганно сказал Зима.
- Обезьяны! – хором сказали мы.
- Они – трупы, – сказал Крот. – Если мы не успеем, их маршучки порвут. Я не на шутку забеспокоился.
- Саныч, снижайся, делай что хочешь, но пусть они выезжают оттуда, где пахнет лаймом, – снова сказал я ему в рацию.
- Мы в это время неслись через долину на Наваре.
- Да что, мать вашу, происходит? – уже просто орал он в ответ мне в рацию. – Ну, не слышат они меня, и я их не вижу, деревья слишком плотно стоят!
- Ты нас видишь? – спросил я у него.
- Вижу джип ваш, вижу! – закричал он в ответ.
- Веди нас. Куда твои пацаны заехали?
- Ща, ща, – пропыхтел он в ответ, кружа сверху и пытаясь сообразить.
- Лама, на связь с грузовиками выходи, – быстро сказал я ему. – Пусть прыгают в один и несутся к нам сюда, надо парней спасать, а драки с маршучками, походу, не избежать.
- Чуть правее возьмите и прямо в лес, – раздалась сверху команда. – Вам до них километр где-то, наверное. Тут леса мало и с вашей стороны он более редкий.
- Сколько их, и на чём они?
- Два человека, – кружа уже над нами, ответил Саныч. – Белый Фольксваген микроавтобус. Витёк, приём, мать твою! – продолжил он их вызывать.
- Крот, тормози! – крикнул я ему, когда мы уже углубились в лес метров на сто, и дальше я увидел стоящие плотно деревья. – Дальше бегом все. Тимофей, Саша, остаётесь в машине.
- Мы с вами, – ответил Тимофей, а Шурик кивнул. – Если будет драка, то ещё две пары рук вам точно не помешают.
- Крот, на связь с этим Карлсоном! – крикнул я ему, хватая свой дробовик и проверяя пистолет в кобуре. – Пусть он садится, бери его и встречай парней наших. Надеюсь, мы продержимся до вашего прихода, остальные – за мной.

И мы впятером побежали прямо через лес. Куда именно бежать, я не знал, но надеялся, что мы услышим хоть какие-то звуки драки, крики или ещё что-то. И ещё, я очень надеялся, что этот Саныч правильно нас навёл. Мы бежали, проламываясь через кусты, как какие-то олени. Ветки только так трещали, сзади я слышал тяжёлое дыхание пацанов. Быстро обернувшись, я увидел бегущих за собой Ламу, Зиму и, чуть дальше, учёных. Этих-то куда понесло? Оба – хлюпики, их мартышки снесут на раз. Но, с другой стороны, они, может, хоть криками своими помогут. Опять они с этим брезентом под мышкой несутся. Штатив у них там что ли? Огнестрела у них нет, им они отбиваться будут? Внезапно, мы услышали прямо перед собой длинный автомобильный гудок и следом несколько выстрелов.

– Стоп! – резко остановился я и поднял вверх сжатую в кулак правую руку. Затем тут же взял в обе руки свой дробовик. Зима, не успев до конца остановиться, врезался в меня.

– Кажись, там стреляют, Сань, – тяжело дыша, сказал Лама.

Ещё два выстрела и снова автомобильный гудок.

– Туда, мужики! – определившись с направлением, показал я им своим оружием.

Пробежав ещё около хрен-его-знает-сколько метров, мы отчётливо почувствовали сильный запах лайма. Затем услышали глухие удары по железу и с надрывом ревущий двигатель. Оббежав пару деревьев, увидели стоящий белый Фольксваген минивен, а вокруг машины куча мартышек, которые просто долбили её своими руками и ногами. Из Фолькса раздавались крики, маты и выстрелы. Водила пытался выехать из небольшой ямки, но машина буксовала, выбрасывая из-под задних колёс кучу листвы и земли. Обезьяны облепили её всю, они всё пытались выковырять из неё людей. Вот, одна из обезьян, разбив водительское окно, полезла внутрь машины. Крупная такая обезьяна, разглядывать, мальчик это или девочка, мне было некогда.

– Куда лезешь, скотина лохматая! – раздался из машины крик и следом выстрел. Обезьяну, которая ломилась к водиле, снесло выстрелом, но на её месте тут же очутились две. Эти уже, схватившись за край двери, начали её буквально выламывать.

– Мочи их, пацаны, – заорал я и открыл огонь из дробовика по прыгающим на Газели и вокруг неё обезьянам.

Ребятки не заставили себя долго ждать. Выстрелами, мы буквально снесли воинствующих обезьян. Остальные подняли такой дикий крик, как будто их всех стали резать без ножа по живому. Я чуть не оглох. Мы встали в цепочку и стали подходить к машине. Кто-то открыл огонь по деревьям, обезьяны висели на них гроздьями.

– Саша, сверху! – заорал мне кто-то.

Я обернулся, но было поздно. На меня свалилось что-то шерстяное и вонючее. Обезьяны, как горох, посыпались на нас с деревьев. Откатившись в сторону и потеряв свой помповик, я быстро встал на ноги и увидел, как ко мне, перебирая лапами по земле, прёт обезьяна. Недолго думая, я встретил её прямым ударом ноги в корпус. Завязалась драка. Оружием больше никто воспользоваться не успел. Вот ещё одна мартышка прыгнула мне на спину и вцепилась своими когтями мне в разгрузку. Я просто подпрыгнул и упал спиной на неё. От моего прыжка у обезьяны сбилось дыхание, и она меня отпустила. Быстро вскочив, я зарядил ей в голову, как по мячу ногой бьют, хорошо так, с оттягом. Вырубил, она даже пискнуть не успела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.